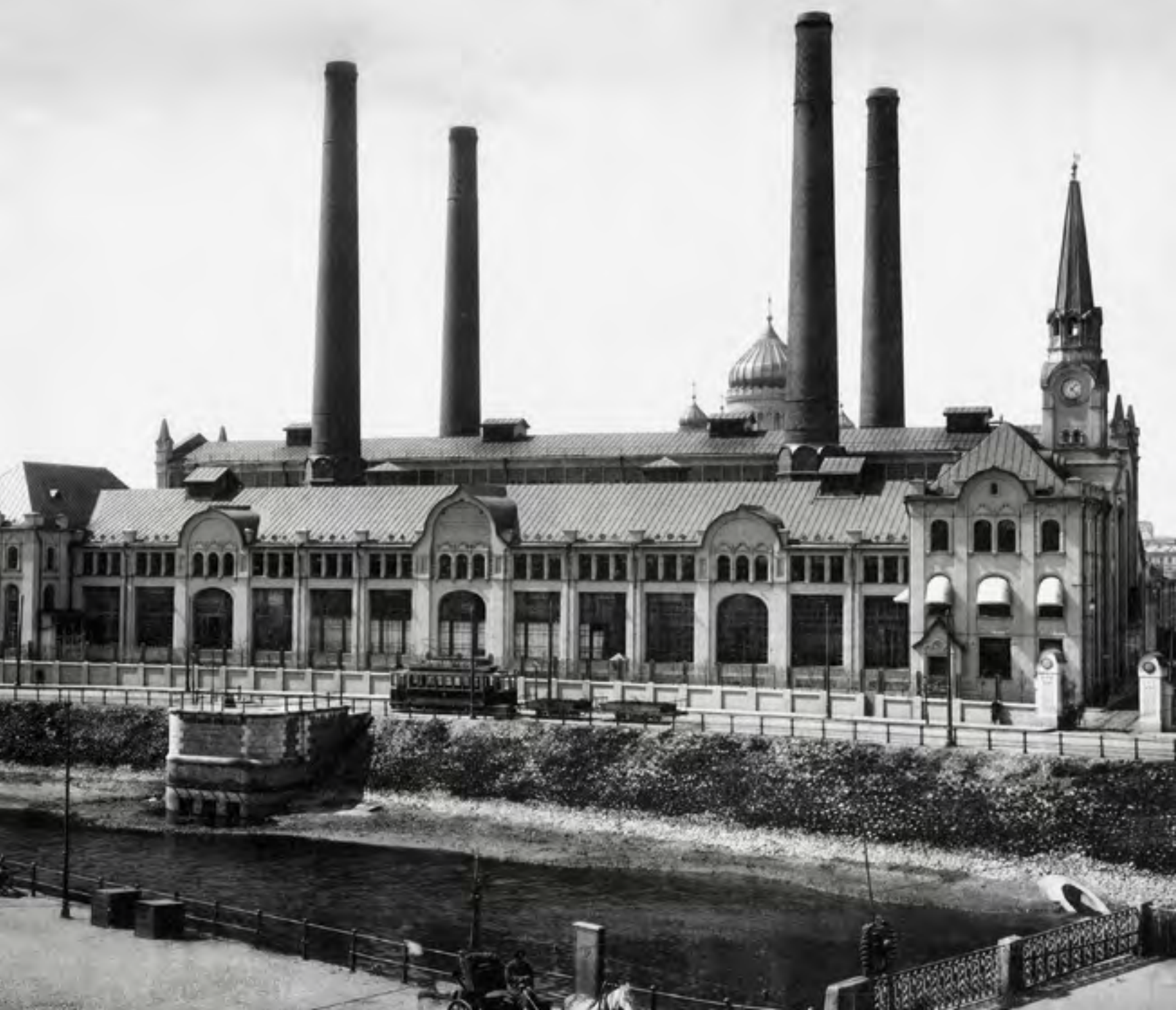

РОССИЯ

03
2017

НАСЛЕДИЕ

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

№ 03 2017

Редакционный совет

Беглов Александр Дмитриевич

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

Вислый Александр Иванович

Генеральный директор Российской национальной библиотеки

Драпеко Елена Григорьевна

Первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Кузнецов Сергей Олегович

Главный архитектор Москвы

Ресин Владимир Иосифович

Член Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рыбаков Сергей Евгеньевич

Заместитель председателя Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Церетели Зураб Константинович

Президент Российской академии художеств

Швидковский Дмитрий Олегович

Ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Экспертный совет

Председатель

Куликов Сергей Борисович

Главный архитектор Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры Российской Федерации

Члены совета:

Алмазова Наталия Михайловна

Генеральный директор АНО «Академический научно-технический центр РААСН»

Антонова Елена Ивановна

Заведующая отделом монументальной скульптуры Государственного научно-исследовательского института реставрации

Баталов Андрей Леонидович

Заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля

Калиниченко Юрий Петрович

Почетный президент ФГУП «Институт «Спецреставрация», президент Академии архитектурного наследия

Кудрявцев Александр Петрович

Вице-президент по архитектуре Российской академии архитектуры и строительных наук, президент МАРХИ

Лесовой Александр Иванович

Директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря

Лифшиц Лев Исаакович

Заведующий сектором древнерусского искусства Государственного института искусствознания

Лызлов Николай Всеволодович

Вице-президент Союза московских архитекторов

Фатин Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России

Руководитель проекта

Владимир Пирожок

Главный редактор

Владимир Хутарев-Гарнишевский

Арт-директор

Сергей Агронский
(дизайн-макет и верстка)

Интернет-редактор

Сергей Вивьер

Генеральный директор

Юлия Пепина

Пиар-директор

Юлия Козлова

Финансовый директор

Жанна Пяк

Принт-директор

Михаил Грызлов

Над номером работали:

Игорь Михайлов
Вадим Разумов
Юлия Ракитина

Корректор

Татьяна Миняева

Издатель – ГАЛЕРИЯ

Адрес редакции и издателя:

Москва, 2-я Ямская, д. 2, оф. 404, тел: +7 (499) 672-0362

e-mail: rosnasledie@galeria.ru

facebook: www.facebook.com/rosnasledie

twitter: https://twitter.com/ros_nasledie

Тираж 3 000 экземпляров. Цена свободная

Дата выхода 01.12.2017

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 64809 от 2 февраля 2016 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Все права защищены

Подписка через редакцию по телефону

в Москве +7 (499) 672-0302

и на сайте www.russianasledie.ru

На первой обложке. Москва. Историческое здание ГЭС-2 на Болотной площади. Фото начала XX века.

Перепечатка материалов журнала осуществляется только с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

• Официально

ИКОМОС. РОССИЯ-2017 / 4

• Initium

Владимир Пирожок
КУЛЬТУРА И ВОЛЯ / 10

• Контекст

Премия
Владимир Хутарев-Гарнишевский
ИЗБРАННЫЕ. ПРЕМИЯ
«ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ-2017» / 12

Всемирное наследие
Вячеслав Сафронов
ЯРОСЛАВЛЬ – ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ / 22
Ольга Мазанова
СОХРАНЯЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЯРОСЛАВЛЯ / 24

• Аналитика

Проблема
Сергей Куликов
ЧИСТКА НАСЛЕДИЕМ / 30
Маргарита Штиглиц
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ / 36

• Академия реставрации

Позиция
Алексей Сабируллов / Виктория Тренина
АДВОКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ.
ФАБРИКА КОНШИНЫХ
В СЕРПУХОВЕ / 44

Зодчество
Юлия Ракитина
ПЕТРОВСКОЕ ОКНО В БАРОККО / 52

Практика
Олег Крейнин
ВЕРШИНА НИКОЛЫ МОКРОГО / 62

• Открывая Отечество

Мой город
Марк Гулари
МОСКВА. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО / 66

Храм
Вадим Разумов
ЖЕМЧУЖИНА ЛИПЕЦКОЙ ЗЕМЛИ / 76

• Культурный капитал

Честные собственники
Юлия Ракитина
ЗНАМЕНСКОЕ РАЁК. ДУХ МЕСТА / 84

Меценаты
Игорь Михайлов
ВОЗРОЖДАЯ СТОЛИЧНОЕ ДОБРОТОЛЮБИЕ / 92

• Ргочтение

Genius loci
Юрий Федоров
ТВЕРДЫНЯ ТЕЛЕШОВСКОГО ДОМА / 98

Имена
Ксения Чайковская
ЧАРУЮЩАЯ ЭКЛЕКТИКА ВДНХ / 110

Выставка
МИХАИЛ САСОНКО: ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ У
МЕНЯ ПОЯВЛЯЮТСЯ РАБОТЫ В КОТОРЫЕ
ВЛЮБЛЯЮСЬ / 116

• Epilogus

ПАМЯТИ
РОМАНА ЦЕХАНСКОГО / 120

Выступает
заместитель
министра культуры
РФ Олег Рыжков

Храмовый ансамбль
в Коровниках –
шедевр ярославских
зодчих XVII
века. Церковь
Иоанна Златоуста.
Знаменитый
изразцовый наличник
на окне центральной
апсиды алтаря

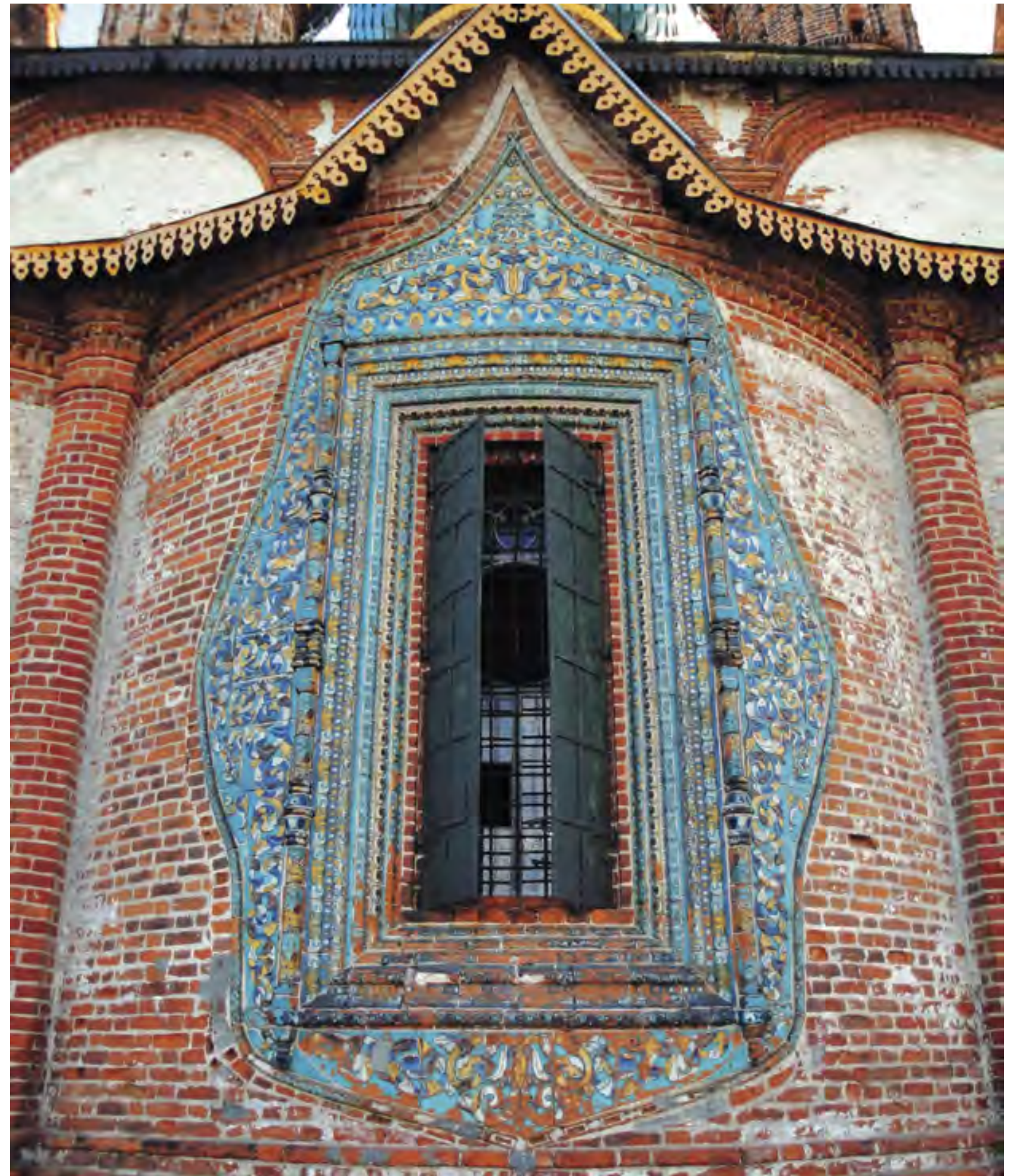

Олег Рыжков отметил высокую значимость сотрудничества России с ИКОМОС:
«Министерство культуры Российской Федерации на системной основе ведет работу по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации и высоко ценит вклад Международного ИКОМОС как экспертной организации высшей категории по классификации ЮНЕСКО в сфере сохранения культурного наследия народов мира. Мы благодарим Международный ИКОМОС за аккредитацию Национального комитета ИКОМОС, России и признательны за его активную поддержку и участие в процессе создания обновленного Национального комитета. Присутствие на Международном научном Симпозиуме в Ярославле руководства Международного ИКОМОС расценивается нами, как дань уважения к уникальному культурному наследию России, являющемуся неотъемлемой частью мирового наследия».

ИКОМОС

РОССИЯ-2017

С 21 по 23 июня 2017 года в древнем городе Ярославле состоялась вторая годовичная конференция Национального комитета ИКОМОС России. В ее работе приняли участие 42 делегата, представляющих 12 регионов Российской Федерации. От Международного ИКОМОС в Ярославль приехали представители из 10 стран, в том числе генеральный секретарь – Кирсти Кованен (Финляндия), вице-президенты – Гидеон Корен (Израиль), Тошийоки Коно (Япония), директор Международного секретариата – Гая Юнгеблотт (Франция), президенты национальных комитетов Италии – Пьетро Лауреано, и Эстонии – Риин Алаталу. От органов государственной власти Российской Федерации присутствовали заместитель министра культуры Олег Рыжков, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Сергей Рыбаков, ответственный секретарь Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Григорий Орджоникидзе, заместитель мэра города Ярославля Сергей Тарасов. Это знаковое для страны событие: после долгих споров о том, из кого должен состоять и чем заниматься национальный комитет России не только были расставлены все точки над i, но и рассмотрено множество актуальных вопросов деятельности организации.

Межрегиональная общественная организация «Национальный комитет Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)» была создана в 1965 году, на следующий же год после принятия Венецианской хартии, отражающей современные методологические подходы к вопросам охраны и сохранения материального культурного наследия. В 1965 году в РСФСР как бы в ответ на европейскую инициативу было принято решение о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Первый заместитель председателя Центрального совета ВООПИиК историк архитектуры Владимир Николаевич Иванов в течение долгих лет являлся вице-президентом Международного ИКОМОС, его почетным членом. Созданный в 1990 году Российский национальный комитет организации был одним из наиболее многочисленных подразделений организации. Однако с годами комитет переживал перманентный организационный кризис. И вот, наконец, 29 июня прошедшего 2016 года в Санкт-Петербурге прошла первая годовичная конференция обновленного Национального комитета ИКОМОС России, был избран его Постоянный совет, в который вошли выдающиеся эксперты и специалисты в сфере сохранения наследия. Среди них археолог Леонид Беляев, архитекторы Наталья Алмазова, Наталья Душкина, Маргарита Штиглиц и другие. Президентом Национального комитета был избран

академик Александр Кудрявцев, крупнейший специалист по вопросам сохранения культурного наследия в России. Работа на конференции 2017 года велась по шести секциям: Объекты археологического наследия, Градостроительная реставрация и реконструкция, Объекты Всемирного наследия: проблемы и перспективы, План управления: опыт разработки, национальные сложности, международное сотрудничество, секциях международных участников и молодых профессионалов. А рамках мероприятий

Выступает директор
Департамента
государственной охраны
культурного наследия
Министерства культуры
РФ Владимир Цветнов

Президиум конференции.
Выступает Президент
Национального комитета
ИКОМОС (Россия)
академик
Александр Кудрявцев

прошел международный научный симпозиум «Культурное наследие – площадка для диалога». В качестве экскурсионной программы участникам было предложено посещение Ростова Великого с его древним Кремлем, уникальными храмами и монастырями.

На конференции была дана положительная оценка работе Национального комитета за 2016–2017 годы, были утверждены основные направления его деятельности на предстоящий период. Участники одобрительно отметили исполнение Постоянным советом «дорожной карты», в частности подписание договора о сотрудничестве на ежегодной ассамблее ИКОМОС в Стамбуле в октябре 2016 года и получение международной аккредитации Национальным комитетом ИКОМОС, Россия. Во исполнение поручения Президента В.В. Путина решено вести работу по расширению присутствия Российской Федерации в списке Всемирного наследия. Кандидат уже есть – Башкирия, заповедник Шульган-Таш и заказник Алтын-Солок. Участники конференции поручили руководству комитета направить информационное письмо в

Правительство Республики Башкортостан о возможности оказания научно-методической и консультативной помощи при подготовке научной номинации для получения статуса объекта всемирного наследия.

Для обеспечения участия экспертного сообщества в вопросах подготовки и оценки объектов культурного наследия для включения в номинационный список Всемирного наследия решено создать Фонд с рабочим названием «Национальное всемирное наследие», после чего проинформировать всех членов Национального комитета ИКОМОС, Россия. Участие научно-экспертного сообщества в деятельности ИКОМОС делегаты конференции признали необходимым укрепить путем создания научных комитетов и организовать их работу в направлении популяризации и распространения передового международного опыта в сфере сохранения историко-культурного наследия и его внедрения в законодательные и нормативные акты. Важное направление деятельности национального комитета и его региональных структур – ведение постоянного мониторинга сохранения историко-культурного наследия России, отдавая приоритет объектам всемирного наследия.

О важности расширения присутствия России в списке Всемирного наследия сказал на открытии симпозиума и Сергей Рыбаков: «Я думаю, что с сегодняшнего дня начинается некий новый отсчет работы по сохранению культурного наследия. 27 объектов ЮНЕСКО для нашей огромной страны с ее богатейшим как культурным, так и природным наследием – это очень мало. На очереди, я думаю, должно быть еще достаточно большое количество объектов культурного наследия, которые мы должны вносить в список Всемирного наследия».

Участниками конференции было решено заключить соглашение о сотрудничестве между комитетом и Министерством куль-

Присутствие
на Международном
научном Симпозиуме
в Ярославле
руководства
Международного
ИКОМОС есть
дань уважения
к уникальному
культурному наследию
России, являющемуся
неотъемлемой частью
мирового наследия

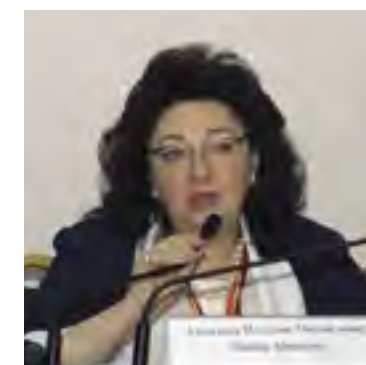
Сверху вниз:

Генеральный секретарь
ИКОМОС
Кирсти Кованен
(Финляндия)

Вице-президент
ИКОМОС
Гидеон Корен
(Израиль)

Вице-президент
Национального комитета
ИКОМОС, Россия доктор
технических наук
Наталья Алмазова

Заместитель председателя
Комитета Совета
Федерации по науке,
образованию и культуре
Сергей Рыбаков

туры, Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Сотрудничество с федеральными и региональными органами охраны объектов культурного наследия в первую очередь должно развиваться в направлении оперативной экспертно-консультационной деятельности. Для расширения укрепления международных позиций России решено принять участие в работе и мероприятиях Генеральной Ассамблеи ИКОМОС в Дели в декабре 2017 года, интенсифицировать двухсторонние контакты с родственными национальными комитетами ИКОМОС других стран. Григорий Орджоникидзе награжден вице-президентов Национального комитета Н.М. Алмазову, Ю.И. Аврутова, Р. М. Валиева и Л.В. Кондрашева дипломами за большой вклад в сохранение и восстановление культурного наследия России. В своем слове отметил значимость международного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия: «Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО высоко ценит большую и плодотворную работу, которую проводит экспертное сообщество России, активно участвуя в деятельности ИКОМОС и ЮНЕСКО по реализации стратегически важных задач в области

сохранения Всемирного наследия и культурного разнообразия. Обновленный Национальный комитет ИКОМОС, Россия призван объединить в своих рядах лучших независимых профессионалов страны, необходимо достойно представить отечественное наследие, реставрацию, их теорию и практику в международном сообществе, работать над сохранением и расширением списков объектов Всемирного наследия, представляющих Россию в мировом пантеоне памятников истории и культуры. Также необходимо обогатить национальный опыт новейшими достижениями в этих областях. В наш век глобализации культурное наследие приобретает наибольшую значимость, поскольку способствует укреплению межкультурного диалога. Уверен, что, опираясь на Конвенцию ЮНЕСКО 1972 года, мы можем совместными усилиями выработать эффективные решения в области сохранения и эффективного использования культурных ценностей всего мирового сообщества». Не обошлось, безусловно, и без обсуждения наболевших вопросов сохранения наследия: дана экспертная оценка сноса

Групповое фото участников конференции

исторического здания на Варварке в Москве, рассмотрены проблемные вопросы сохранения исторического центра Санкт-Петербурга, комплекса больниц 1930-х годов в Екатеринбурге, нового строительства близ церкви Николая Мокрого в Ярославле. По обращению Совета по правам человека оказана методическая помощь в подготовке номинации ЮНЕСКО сооружений Беломорканала, лагерей Суханово, других объектов. Сороботание – ключевое слово. Международная общественная организация по сохранению наследия открывает широкие возможности для российских специалистов не только завязать необходимые связи с коллегами за рубежом, некоторые из которых уже активно участвуют в изучении российского наследия, но и привлечь внимание мировой общественности к отечественным проблемам.

Иконостас церкви Ильи Пророка в Ярославле

Вид на развалины церкви Рождества Христова у истока реки Шексны на Белом море. Вологодская область, Белозерский район, деревня Крохино

Владимир Пирожок
Руководитель проекта «Россия. Наследие»

Русская провинция всегда была пристанищем, оплотом культурного подвизничества. И не только потому, что не сосчитать в столицах, где премии и гранты, фуршеты и банкеты замыкают пышные церемонии, не сосчитать желающих прибиться к покровителям и меценатам, кои не доезжают до глубинки. География подсказывает, но не объясняет. Любое противопоставление центра и регионов хромает. Но факт: надеяться в глубинке не на кого, кроме как на самих себя. Примеров тому, что культурная доминанта давно переместилась в провинцию достаточно. В Москве – толстые литературные журналы, словно старушки-приживалки из пьесы Островского, влачащие жалкое существование. Они давно уступили пальму первенства по открытию талантов изданиям провинциальным, среди которых и «Бельские просторы», «Дон», и «Русское поле» в русскоязычном Кишиневе. Старейший и уважаемый журнал «Юность» – наглядное и грустное доказательство как низко пало звездное имя нашей литературы. А столичные премии? Несметно их число, шумный пиар веет вокруг каждой,

но разве они открыли хоть одного Булгакова, Платонова, Казакова, Трифонова? Константин Паустовский считал, что сердце, воображение и разум – вот та среда, где зарождается то, что мы называем культурой. Запомним священную триаду. И поговорим о культуре и воле, раскрепощающей оцепенение народное, высвобождающей огромный созидующий потенциал. Ну а где вольнее живет? Понятно, за пределами транспортного кольца, где, по словам поэта, «простор и воля». В Первопрестольной свобода зачастую трактуется как вседозволенность. Отсюда и планомерно регулярные скандалы, сопровождающие премьеры новых-старых спектаклей и фильмов. Старых, поскольку их культурная составляющая – в следовании отжившим образцам европейского артауса. Из бури в стакане запрограммированных пиар-акций испаряется многовековая культура. Умалчиваем о художественности произведений искусства, но бурно дискутируем о масштабах авторской фантазии, который воспринимает запрет хулиганить на сцене как ограничение его свободы. Неужели прав был русский философ Владимир Францевич Эрн, противопоставлявший культуру и цивилизацию?

КУЛЬТУРА И ВОЛЯ

«Воля к бездарности всегда есть боязливое приспособление к «миру». Воля к гениальности – дерзновенное преодоление мира», – считал Николай Бердяев. Культурное пространство обнаруживает множество примеров, подтверждающих правоту слов русского философа. Верные паладины искусства – в большинстве своем бессребреники и отшельники, не знающие благодарности и наград. Да, собственно, не ради наград и премий живут эти люди. А ради умножения культурного богатства Отчизны, как бы высокопарно это ни звучало.

Подмосковье. Рядом, буквально встык: «Лечебно-профилактическое учреждение гастроэнтерологической санаторий» и «Памятник истории и культуры Усадьба «Глинки». Только металлическая ограда разделяет рядовое учреждение и национальный шедевр, находящийся в забвении. Один из первых российских дворцово-парковых архитектурных ансамблей – пленительный и восхитительный, отданный новым хозяевам на потребу. Некрасовская Карабиха, некогда славная своими праздниками, которые десятилетия организовывала замечательный знаток поэта Татьяна Полежаева. Так нет же, прошла перестановка кадров. И несмотря на протесты и воззвания общественности, захирела усадьба. Один из замечательных некрасоведов и краеведов Ярославской губернии – Григорий Красильников – директор филиала родового имени Некрасовых Грешнева ушел в тень. И событие, праздник поэзии рассыпался, потерялся в суете. Примеры печальные, но! Слава Богу, жива культура подвижниками, раздвигающими горизонты нашего национального самосознания, нашей духовной самобытности. Директор Благотворительного фонда «Центр возрождения культурного наследия «Крохино» – Анор Рашитовна Тукаева организовала работу по спасению и консервации церкви Рождества Христова в истоке реки Шексны в Вологодской области. Храм уникален: барокко конца XVIII века, каменная трехпрестольная с Никольским и Петропавловским приделами. Расположенный у берега Белого озера, он был затоплен. Когда поднимали уровень воды при создании Волго-Балтийского водного пути из Рыбинского водохранилища к Онежскому озеру. Но подвижники спасли чудо-церковь и как град Китеж всплыла она над запустением, не желая сдаваться ни Лете, ни безжалостному времени.

Игорь Владимирович Сорокин. Называет он себя – свободный музейщик. На свой страх и риск создал и возглавил общественное движение «Музейная долина» в Саратове и выбрал для своего поля деятельности не центральную улицу, а так называемое городское дно – заросший овраг, куда спокон веков сваливали мусор, а в старых покосившихся лачугах до сих пор ухитряются жить бедолаги. Проект назвали «Музейной долиной», пытаюсь выстроить вдоль местечка Глебовраг своеобразную «экспозицию» параллельной истории. Здесь и первые поселения человека, относящиеся к каменному веку, и более поздний культурный слой ремесленников, которые селились вдоль русла реки. Сюда в конце XVIII века свалили тела казнённых пугачёвцев. Покоится у кладбищенского оврага рядом с другими репрессированными академик Николай Вавилов. Удивительны пересечения и параллели истории. В этих местах прошло детство знаменитых артистов Сергея Филиппова и Бориса Андреева. Проект свободного музейщика одухотворил городское пространство, ставшее саратовской достопримечательностью. Выстроились в непосредственной близости мечети, православные храмы, синагога. Ожила «параллельная история», очнулся от глухого безвременья Глебовраг. Музей Варлама Шаламова в Вологде тоже возник в буквальном смысле из ничего. Автор и руководитель – Любовь Кербут. Память о многострадальном гениальном русском писателе и мученике увековечена с почтением и поклонением бескорыстной энергией, мастерством этой женщины. Всем миром создавали в селе Николе музей Николая Рубцова, восстановили церковь. В Саранске ежегодно выходят книги, альбомы о великом скульпторе, мордовском самородке Степане Эрзя. Сколь в них ума, глубины, вкуса безупречного. Не помешает редакторам столичных журналов поучиться у саранцев.

А вот ещё одна провинция, которую уже не стереть с литературной карты России – Александров, где на городской окраине возник музей Цветаевых, в местечке, где Анастасия Цветаева с мужем, инженером-путейщиком, Маврикием Минцем снимала дачу. Гостила у сестры и Марина, посвятившая Маврикию, прожившему недолгую жизнь, знаменитые строки: «Мне нравится, что вы больны не мной...» Из полуразрушенной избы вырос красавец-музей, а в здании бывшей фабрики Барановых красуется экспозиция «Александров – столица 101-го километра». Культура высвобождает волю человека, побеждает забвение и преодолевает холод запустения. Какой же неравнодушный и талантливый народ пребывает у нас вдали от культурных центров, подтверждая, что не иссякла Россия бессребрениками и подвижниками. Будем им признательны, благодарны, будем чаще напоминать себе, где простор и воля. Будем хранить бережно, оберегать нашу родную провинцию, которая и есть Россия. Культура сердца, культура разума – вот настоящее раскрепощение воли народной, энергии поступательного движения по возрождению наследия России, а не спущенные портки на подмостках некогда большого и академического театра. Великий подвижник и радатель культуры нашей Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла». **Храним в себе истинность этого завета.**

Владимир Хутарев-Гарнишевский

Председатель Московского городского отделения ВООПИиК, кандидат исторических наук

В своем обращении к участникам церемонии Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов отметил: «Премия «Хранители наследия» – награда общественная и почетная, ее соискатели демонстрируют национальное единство, доброжелательный и взаимоуважительный диалог, желание служить Родине». Приятной неожиданностью стало приветствие главы Правительства России Дмитрия Медведева. «Как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачёв, память – основа культуры. И именно вы являетесь её настоящими хранителями. Благодаря вашему профессионализму, кропотливому труду и энергии сотни тысяч людей могут совершать увлекательные путешествия во времени, погружаться в атмосферу ярких исторических событий, восхищаться усадебными комплексами, храмами и монастырями», – написал премьер-министр. На торжественном открытии церемонии держали слово директор департамента

ИЗБРАННЫЕ ПРЕМИЯ «ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ» • 2017

В начале августа в Елабуге прошла очередная, девятая по счету, церемония награждения лауреатов Всероссийской премии «Хранители наследия». Солнечным летним вечером участники со всей страны, лауреаты прошлых лет собрались во дворе гостеприимного мемориального дома-музея великого русского художника Ивана Ивановича Шишкина. Своеобразным приветствием и сигналом к началу церемонии стал колокольный звон находящегося поблизости Спасского собора. И не случайно – ведь в эти самые дни в городе проходил Фестиваль колокольного звона.

Выступает председатель оргкомитета премии Павел Пожигайло

Медаль премии «Хранители наследия»

Вид на Елабугу со стороны реки Камы. Фото начала XX века

Министерства культуры РФ Владимир Цветнов, замминистра культуры Татарстана Светлана Персова, директор Елабужского государственного музея-заповедника Гульзада Руденко и глава муниципального района Геннадий Емельянов. Наднациональный общероссийский характер премии подчеркнул в своем выступлении и бессменный председатель её оргкомитета Павел Пожигайло: «Хранители культурного наследия, где бы они ни находились, всегда остаются одной большой семьей подвижников, жизнь которых навсегда связана с благородным делом защиты и спасения памятников культуры. Для них нет своих и чужих достопримечательностей, им одинаково дороги фрески православного храма и украшающая мечеть вязь арабесок». Побывала на церемонии награждения и редакция журнала «Россия. Наследие».

Гостеприимно встретила хранителей культурного наследия татарстанская земля, подготовив и уникальную экскурсионную программу. В неё вошли Шишкинский дом с его сохранившимися подлинными интерьерами, переданными родственниками, семейными портретами и картинами художника; дом-музей знаменитой кавалерист-девицы Надежды Дуровой; Чертово городище с насчитывающей почти тысячулетнюю историю башней – символом города. Удалось побывать в импровизированном музее уездной медицины, где оборудован мемориальный кабинет другого елабужанина – всемирно известного психиатра, невропатолога и физиолога, основателя науки о человеческом мозге академика Владимира Бехтерева. Сложное впечатление произвел дом по улице Покровской, 20, в котором свои последние дни провела Марина Цветаева. Сохранен интерьер и предметы быта, находившиеся в доме в тот роковой день 31 августа 1941 года, когда поэтесса ушла из жизни. Та самая балка в расширенных уже в наши дни сенях... Невольно вспоминаются строки из стихотворения «Елабуга» современного поэта Виктора Леонидова: «Слышит она ль, веком красным распятая, Узница грешных страстей, И мы стоим – без вины виноватые В тяжком долгу перед ней».

Не хватает в городе, наверное, музея еще другого известного уроженца этих мест – Леонида Александровича Говорова. Сын бурлака, дослужившийся до подпоручика, в годы Гражданской войны он служил в белой армии адмирала Колчака. Малоизвестный штрих к карьере маршала Советского Союза, внесшего существенный вклад в контрнаступление под Москвой зимой 1941 года, прорвавшего блокаду Ленинграда в 1943 году. Рассказывать о Елабуге можно долго. Но нельзя не отметить то бережное отношение, с которым жители и администрация относятся к своему городу. Полностью сохранившиеся исторические улицы, дома, даже многочисленные брандмауэрные стены, которых и не сыщешь даже в образцово-показательных исторических поселениях России.

Портрет купца Ивана Васильевича Шишкина, отца художника

Вид на Покровскую церковь. Фото начала XX века

Сверху вниз (Елабуга):

Музей-усадьба «кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой

Мемориальный комплекс Марины Цветаевой

Музей уездной медицины имени В. М. Бехтерева в здании бывшей земской больницы

Дом-музей И. И. Шишкина. Большая гостиная и парадная анфилада комнат

Музей-усадьба «кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой

Мемориальный комплекс Марины Цветаевой

Музей уездной медицины имени В. М. Бехтерева в здании бывшей земской больницы

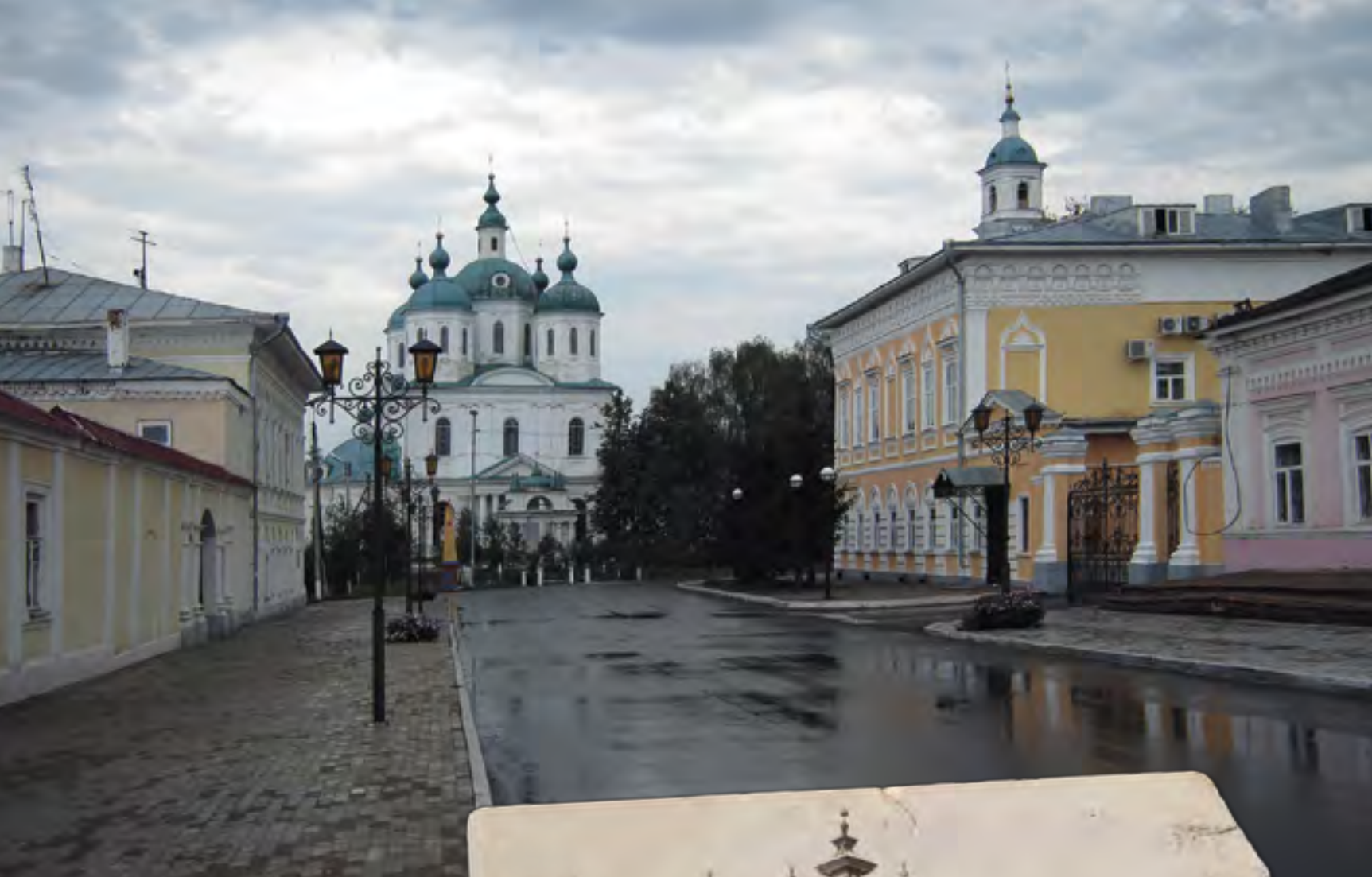
Дом-музей И. И. Шишкина. Большая гостиная и парадная анфилада комнат

Дом купца Капитона Ушкова в Елабуге, пожертвованный им в 1860 году уездному и женскому училищным комитетам. Фото начала XX века

Вид на башню Чертова городища (по преданию бывшего болгарского города). На заднем плане панорама Елабуги. Фото начала XX века

Историческая застройка
Елабуги. Перспектива
Покровской улицы с видом
на Спасский собор

Дом купцов Гирбасовых
в Елабуге. Фотографическая
почтовая карточка
начала XX века

Панорама Елабуги и реки
Камы со стороны Чертова
городища

Центральным событием премии стало награждение коллектива Международного противоминного центра Вооруженных сил РФ под руководством его начальника – полковника Игоря Викторовича Михайлика. Именно его специалистами дважды, в марте-июне 2016 года и в марте-апреле 2017-го, было произведено разминирование античных памятников архитектуры в древней Пальмире в Сирии. Уникальная гуманитарная операция в зоне боевых действий, с риском для жизни, была удостоена премии в номинации «Подвиг». Пальмира и её памятники были буквально нашпигованы минами и другими боеприпасами, заложенными боевиками запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. По отзывам военнослужащих отряда разминирования, миноискатели звенели буквально на каждом метре исторических кварталов города. Но на каждом уцелевшем доме появлялись надписи на русском языке: «Мин нет». Во время работ 2016 года военнослужащими Центра было проверено более 825 га территории, 73,75 км дорог и 2574 здания, обнаружено и обезврежено 17456 взрывоопасных предметов. В 2017 году в Сирию прибыли около 300 военнослужащих Международного противоминного центра и 49 единиц специальной техники. За этот период нашими

Пальмира сегодня.
На всех домах
написано по-русски
«Мин нет». Более
стапятидесяти
российских саперов
разминировали
античный
и современный
город

Константин
Михайлов
вручает премию
руководству
Международного
противоминного
центра ВС РФ

военными было очищено 1514 га территории, 140 км дорог, около 2000 зданий и сооружений. Обнаружено и уничтожено 6609 взрывоопасных предметов, почти каждый десятый из которых – самодельное взрывное устройство. Операции по гуманитарному разминированию в Сирии, осуществленные российскими военнослужащими, не имеют аналогов в истории. Работы по разминированию в таких масштабах, на памятниках культуры мирового значения, в стране, где еще не закончилась война, не проводил никто и никогда.

Только после этих работ к бесценным памятникам Пальмиры, включенным в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, смогли подойти археологи и реставраторы. Возрождение Пальмиры стало возможным только благодаря самоотверженной работе Международного противоминного центра Вооруженных сил РФ. Он включает отряд разминирования, который укомплектован из военнослужащих, работающих по контракту. Отряд полностью автономен и может выполнять задачи в различных физико-географических условиях, по очистке местности вручную, с применением расчетов минно-розыскной службы и робототехнических средств.

Давно заслуженную награду обрел Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан в лице его исполнительного директора Татьяны Петровны Ларионовой. Фонд был создан в 2010 году для координации работ по восстановлению исторических памятников древнего города Болгар и острова-града Свияжск. Председателем Попечительского совета является первый Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев. За 7 лет была проведена беспрецедентная по масштабам работа, отреставрированы и восстановлены порядка 50 объектов, которые ранее находились в руинах. В Болгаре проведена реставрация исторических памятников Булгарского городища XIII–XIV веков: Соборной мечети, Северного мавзолея, Восточного мавзолея, Успенской церкви, Черной палаты, Малого минарета, Ханской усыпальницы, Белой палаты, Малого городка, Красной палаты, гончарных горнов, многочисленных мавзолеев и бань. На острове-граде Свияжск восстановлены православные храмы XVI века, объекты Иоанно-Предтеченского женского монастыря (Троицкая церковь, Сергиевская церковь, собор Всех Скорбящих Радость, Братские корпуса), объекты Богородице-Успенского мужского монастыря (надвратная церковь Вознесения Господня, Братский и Архимандричий корпуса, Монастырское училище, хозяйственные постройки). По сей день продолжаются реставрационные работы на Успенском соборе, в котором сохранились удивительные росписи с ансамблем фресок эпохи Ивана Грозного, не имеющих аналогов ни в одной из древнерусских школ. Продолжаются ремонтно-реставрационные работы на Никольской церкви. Отреставрирована единственная на острове приходская церковь Константина и Елены, где возобновлены православные службы.

Владимир Цветнов вручает премию коллективу Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. Третья слева – Т.П. Ларионова

В 2014 году историко-архитектурный комплекс Болагара был включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а 9 июля 2017 года по решению Комитета Всемирного наследия в список вошел и архитектурный ансамбль Свияжского Успенского монастыря. Это, наверное, самый значимый результат и награда за труд специалистов фонда.

Древнее городище
Болгар

На правой полосе сверху
– комплекс Свияжского
Успенского монастыря

Вид на город-остров
Свияжск

Справа.
Село Владимирское,
церковь
во имя Владимирской
иконы Божьей
Матери

Слева.
Казанская церковь
у озера
Светлояр

Внизу.
Историческая
застройка
села
Владимирское

В номинации «Историческая память» премию получил историк, аттестованный государственный эксперт Алексей Иванович Давыдов из Нижнего Новгорода. Он является автором значительного числа исторических записок к проектам реставрации памятников архитектуры, в том числе собора Александра Невского на Стрелке. Им составлены исторические разделы историко-культурных опорных планов исторических поселений Нижнего Новгорода и Архангельска, исторические разделы проектов зон охраны объектов культурного наследия, включая ансамбль Благовещенского монастыря. Благодаря его экспертной деятельности многие здания стали выявленными объектами культурного наследия и подлежат государственной охране. Одна из последних экспертиз обосновывает историко-культурную ценность достопримечательного места «Культурно-ландшафтный комплекс «Озеро Светлояр и село Владимирское», уникального для России природного и культурного ландшафта. Алексей Давыдов награжден медалью «За вклад в наследие народов России» Российского союза исторических городов и регионов.

Старая Ладога,
деревня Черनावино.
Церковь святого
Василия Кесарийского

Лауреатом премии «Хранители наследия» стала ветеран градозащитного движения, более 30 лет работающая над сохранением памятников, заместитель председателя Ленинградского областного отделения ВООПИиК, заслуженный работник культуры Валентина Анатольевна Бычева. Благодаря ее усилиям в трудные 1990-е годы удалось сохранить областное отделение общества, его научный потенциал и высокопрофессиональный состав совета. Работа по сохранению памятников не прерывалась и не сокращалась. В 1991-1993 годах впервые в практике студенческих реставрационных отрядов Ленинградской области велись реставрационные работы на церкви Василия Кесарийского – памятнике архитектуры XVII века, входящем в состав Староладожского заповедника. В 2014 году она организовывала историко-культурный фестиваль «Старая Ладога – первая столица Руси» и международную научно-практическую конференцию «Город Ладога и Северная Русь в первые века русской истории». В августе 2015 года специалистами под руководством Бычевой была проведена для Администрации Президента РФ экспертная оценка состояния памятников деревянного зодчества Ленинградской области, даны предложения по улучшению состояния памятников деревянного зодчества.

Жюри премии в номинации «Возвращение» отметило президента Международного фонда «Русская провинция» Александра Александровича Широкова из Иваново. Основным направлением деятельности фонда является поддержка программ по сохранению культурно-исторического наследия и воспитанию молодежи в атмосфере уважения к традиционно русским духовно-нравственным ценностям. Наверное, главным делом жизни лауреата и членов его семьи стало восстановление комплекса усадьбы «Студенные ключи», построенного в начале XX века по проекту архитектора Владимира Адамовича на средства потомственного дворянина, промышленника и мецената, коллекционера, музыканта и общественного деятеля

Усадьба «Студенные Ключи», Ивановская
область, Заволжский район

Николая Павловича Рузского. Усадьба раскинулась на верхней террасе левого берега Волги, в трёх километрах от города Заволжска. В 2015 году к 100-летию усадьбы и 150-летию со дня рождения Рузского завершился первый этап работ. Планируется не только восстановить сам особняк усадьбы, но и заново воссоздать облик всей парковой зоны вокруг него. Здесь должны появиться отель для туристов, спортплощадки, каретный двор, а кроме того – музейный комплекс с экспозиционным залом и творческой мастерской. Началось культурное возрождение усадьбы «Студенные ключи». С 2014 года в её стенах проводится творческий фестиваль искусств «Когда студеный ключ играет...». Активно помогают преподаватели и учащиеся разных учреждений культуры. За три года существования конкурса в нем приняли участие свыше 600 юных дарований из Ивановской, Костромской, Владимирской и Московской областей. Кроме того в усадьбе проводятся фестивали, концерты, пленэры, конференции, творческие встречи.

В номинации «Хранитель» победил доктор культурологии, руководитель Оренбургского областного музея изобразительных искусств Юрий Эдуардович Комлев. Он является автором более 70 научных работ по проблемам музейного менеджмента, маркетинга, управления социальными проектами. По его инициативе были подготовлены к изданию и опубликованы более 20 художественных альбомов. С целью изучения самобытной культуры Оренбургского края XIX–XX веков, совместно с Государственным этнографическим музеем в Санкт-Петербурге, он проводил этнографические экспедиции. В 2012 году под руководством Комлева в музее организовано новое структурное подразделение – Галерея «Оренбургский пуховый платок», ежегодно проводится более 60 выставочных проектов по России и за рубежом. Премией был отмечен и выдающийся тверской краевед и коллекционер, член Союза писателей Евгений Иванович

Лауреаты премии «Хранители наследия» 2017 года

Ступкин. Свою жизнь он посвятил изучению города Вышнего Волочка и уезда. В 1996 году стал одним из учредителей краеведческого общества. А в следующем году основал Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах – «ВИКА». За 20 лет им опубликовано более сотни краеведческих статей, несколько книг. Первый писательский опыт Ступкина, книга «Вышний Волочёк на старинных открытках», был признан уникальным краеведческим изданием. В 2009 году издана книга «Встал монастырёк ново... Из истории вышневолоцких монастырей». Вскоре вышла в свет его монография «Июль 1919... Ясеновское восстание «зеленых». Его любимый проект – «Книга детства», рассказы о жизни краснохолмской деревни середины XX века. Им собрана уникальная по полноте коллекция вышневолоцких открыток и значков, настольных медалей,

марок, книг и документов. Неоценимую помощь оказал Евгений Ступкин авторам тома Свода памятников архитектуры и монументального искусства Тверской области, посвященного Вышневолоцкому району. Лауреатов было немало. Среди них – библиотекарь Наталья Шумилова из Калининградской области (номинация «Патриотическое воспитание»), казанская Семейная фольклорно-этнографическая студия «Оберег» (номинация «Сохранение народных традиций»), псковский кузнец и художник-реставратор Евгений Вагин (номинация «Мастер»). Церемония продлилась до позднего вечера и как всегда оставила неизгладимо теплое жизнеутверждающее впечатление. Необъятна она, российская культура, пополняется древо её хранителей новыми славными именами, и несть числа пока широко не известным, но искренне преданным её радателям.

Вячеслав Сафронов
Председатель Ярославского
областного отделения
ВООПИиК

Обретение высокого статуса универсальной культурной ценности мирового значения стало в значительной степени защитой от его разрушения в период сменившейся в это время градостроительной парадигмы общества. Главными составляющими его ценности являются планировочная структура центра города, историческая застройка Ярославля, уникальные памятники архитектуры XVI–XVII веков, сохранившие в интерьере свои настенные росписи и являющиеся градостроительными доминантами. Сложившаяся система архитектурных ансамблей поставила Ярославль в один ряд с наиболее выдающимися городами России и Европы и способствовала созданию мифологемы «русской Флоренции». Несмотря на значительные утраты XX и XXI века, центр города во многом сохранил свой исторический архитектурный образ. Важнейшими принципами гармонизации пространства исторического центра города стали его антропоморф-

ность и эдемизация городского пространства в период русского средневековья, иерархичность и пропорциональная взаимозависимость в построении доминант и их расположении относительно сакрального центра, сочетание природного ландшафта и сомасштабной ему архитектуры, формирование выразительного силуэта города. Сохранилась организованная по принципу ансамблевости регулярная структура XVIII века, работающая на раскрытие исторических доминант. Методами сохранения и развития объекта всемирного культурного наследия, которые должны стать законодательными мерами по его сохранению, являются соблюдение исторической парцелляции кварталов, сложившихся характера и масштаба застройки, формы крыш, материалов, ритмов и пропорций основных членений и проёмов. Принципы градостроительной реставрации и регенерации, которые были блестяще апробированы в европейской и отечественной практике, способны дать новый импульс возрождения ярославскому наследию.

Вид города
Ярославля.
Гравюра
А.И. Ростовцева.
1731 г.

ЯРОСЛАВЛЬ – ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Исторический центр Ярославля является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, в список которого он вошел как «выдающийся пример градостроительной реформы Екатерины II, развернутой в масштабах всей России в 1763 года.

Ольга Мазанова

Член правления Ярославского
отделения Союза
архитекторов России

Ярославль – единственный древнерусский город, который взят под охрану ЮНЕСКО как градостроительный ансамбль. Это один из первых городов-крепостей на Волге, возник на месте слияния рек Волга и Которосль. Долины этих рек являются важнейшими градообразующими факторами Ярославля. Силуэт города, речные панорамы набережных Волги и Которосли создают неповторимый облик исторического центра, и должны являться целью исследований градостроителей, анализироваться при строительстве объектов в любой части города. ЮНЕСКО взяла под свою защиту исторический центр Ярославля и его Буферную зону, куда входят акватории и берега рек Волга и Которосль, откуда просматриваются панорамы историче-

ского центра. К сожалению, в границы Буферной зоны ЮНЕСКО не вошел треугольный сектор Загоросельной части города, попадающий на первый план панорамы исторического центра города с важнейшей видовой площадки с Туговой горы у церкви Параскевы Пятницы. Считаю, что в будущем необходимо провести работу по включению этой территории в границы Буферной зоны ЮНЕСКО. Специалисты бьют тревогу в связи со стремительным искажением панорам, решают, как сохранить уникальные панорамы исторического центра города при новом строительстве. Построен ряд высотных зданий, которые негативно влияют на панорамы города, портят видовые раскрытия на панорамы. Строительство в 2010 году немасштабного Успенского собора на Стрелке высотой более 56 м (в полтора раза выше утраченного) нанесло серьезный ущерб панорамам Волжской

Вид Ярославля.
Из сочинения
«Путешествие в 1701–
1708 годах Корнелия
Ле Бруна». Амстердам.
1718 г.

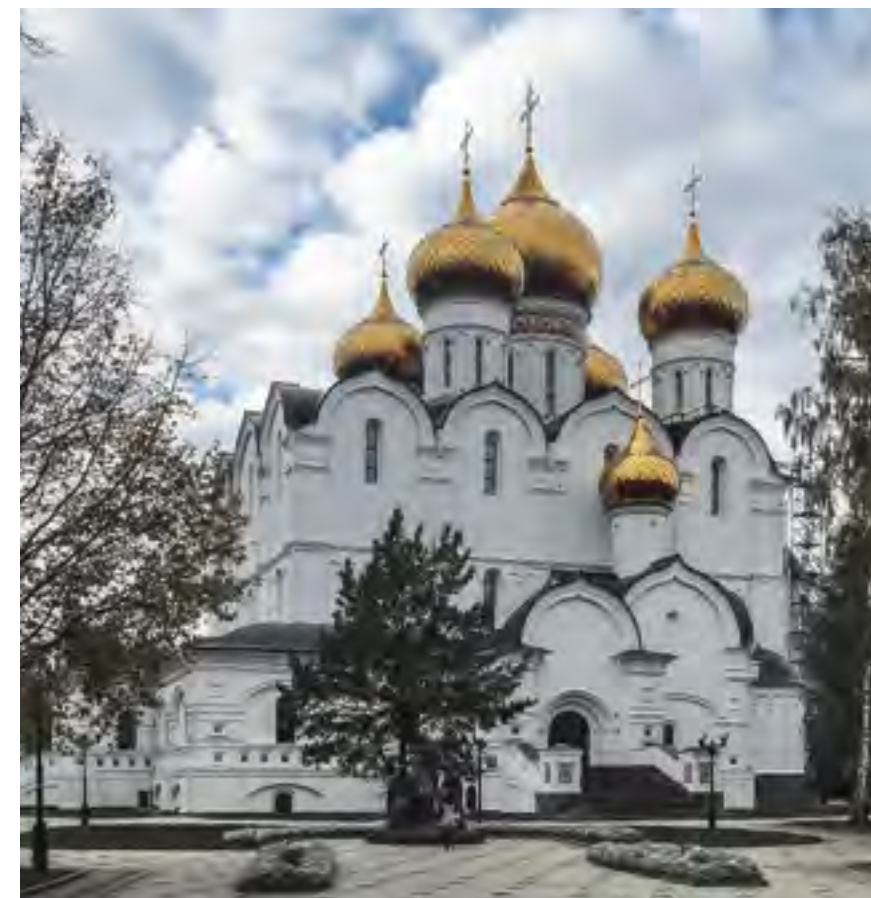

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЯРОСЛАВЛЯ

Исторический центр Ярославля – это уникальный градостроительный ансамбль, который формировался на протяжении веков. В 2005 году он включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Именно с этого момента и началось массовое внедрение нового строительства в исторический центр, а также искажение панорам центра, одной из причин этого являлись значительные инвестиции, связанные с подготовкой к 1000-летию города в 2010 году. К сожалению, этот процесс продолжается и в настоящее время.

Макет-реконструкция
города Ярославля
XIII века. Музей истории
Ярославля

Вид города Ярославля.
Акварель. В.Г. Башков,
1856 г.

Построенный в 2010 году Успенский собор в Ярославле (слева) в полтора раза выше своего исторического предшественника (справа)

Панорама с дозорной вышки Святых ворот Спасского монастыря. На среднем плане слева – Богоявленский собор, справа – церковь Спаса на Городу и церковь Николы Рубленый город. Фото начала XX века

Современная панорама с дозорной вышки Спасского монастыря и общий вид на монастырь и историческую часть Ярославля

и Которосльной набережных, изменило масштаб исторического центра Ярославля, так как значение исторических градостроительных доминант – храмов на панорамах было потеряно. Сохраняется угроза строительства высокой колокольни Успенского собора. В связи с этой угрозой в 2011 году на 35 сессии ЮНЕСКО в Париже Ярославль едва не попал в списки «Наследие в опасности». Одной из острейших проблем является угроза многоэтажной застройки рядом с храмом Николы Мокрого XVII века в буферной зоне ЮНЕСКО. В связи с тем, что регламенты высоты застройки рядом с храмом в 2011 году были откорректированы в пользу застройщиков, и тем обстоятельством, что требования по сохранению панорам в регламентах про-

писаны нечетко, это дает возможность застройщикам обходить регламенты. Была разработана методика определения высоты новой застройки с построением цифровой объемной модели местности жилого района «Коровники» в Которосльной части города, на основе исследований, определения визуальных связей, ландшафтного анализа, графических построений разрезов местности, натурных исследований. В основе работы – составление схемы зонирования территории по степени влияния застройки на панорамы города. Хотелось бы, чтобы эта методика легла в основу определения допустимой высоты застройки для всего города, и не только для центра, чтобы была дана оценка сохранности городских панорам и выявлена дисгармоничная застройка, искажающая масштаб и силуэт центра города и оказывающая негативное влияние на восприятие панорам, чтобы были приняты меры по защите панорам, в том числе через корректировку действующих строительных регламентов и регламентов Проекта зон охраны объектов культурного наследия. Основными угрозами для сохранности объектов культурного наследия, облика исторического центра Ярославля, в том числе зоны ЮНЕСКО и ее Буферной зоны, являются: новая немасштабная застройка, несовершенство законодательства в области охраны наследия, градостроительного кодекса и действующих регламентов в историческом центре города, непрозрачность принятия решений о строительстве в историческом центре города, невыполнение решений ЮНЕСКО по Ярославлю, отсутствие плана управления и органа управления объектом ЮНЕСКО, постоянная утрата исторической средовой застройки и деградация городской среды, связанная в том числе с отсутствием должности главного архитектора города, а также профессионального градостроительного совета в городе.

Вид на историческую застройку между улицами Революционной, Нахимсона и Кирова от Советской площади

Храм Петра и Павла (слева).
Церковь Николая Мокрого (справа)

В Ярославле и области есть несколько градозащитных организаций: городская и областная организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), общественное движение «Градозащитник», общественное движение в защиту Петропавловского парка и другие. Они используют разные методы защиты культурного наследия, начиная с привлечения горожан к участию в публичных слушаниях по документам территориального планирования (генеральному плану города, правилам землепользования и застройки города, проектам планировки) до внесения предложений по изменению этих документов. Защитники памятников участвуют в Общественном совете при областном департаменте охраны объектов культурного наследия и выносят особо острые вопросы сохранения наследия на заседания совета, участвуют в общественных обсуждениях историко-культурных экспертиз на разделы проектов «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия при строительстве объектов строительства»,

мониторинге состояния памятников. Они направляют обращения в органы охраны объектов культурного наследия, Министерство культуры РФ, прокуратуру по нарушениям законодательства в области охраны наследия, выступают в защиту памятников на заседаниях городского муниципалитета, общественной палаты Ярославля и Ярославской области, обращаются к руководству города и области, подают заявки по выявлению объектов культурного наследия. Важной составляющей градозащитной работы является информирование Комитета Всемирного наследия (КВН) ЮНЕСКО об угрозах в связи с планируемой застройкой в зоне ЮНЕСКО и ее буферной зоне, составление для КВН альтернативных отчетов по сохранности исторического центра Ярославля. Организуются уличные пикеты в защиту исторического Ярославля с целью привлечения внимания властей города и области к особо острым проблемам. Кроме того, важную роль играет работа по популяризации культурного наследия, издание книг. Например, в 2016 году городским отделением ВООПИиК была издана книга «Ярославский деревянный дом».

Активисты участвуют в градозащитных пленэрах: в 2015 году – пленэр в защиту храма Николая Мокрого от планируемой точечной застройки; в 2016 – пленэр в защиту Петропавловского парка от планируемой застройки примыкающих территорий и территории стадиона у храма Петра и Павла. Для сохранения уникального исторического облика центра Ярославля необходимы конструктивный диалог, объединение усилий всех градозащитных организаций с руководством города и области, с чиновниками, с Министерством культуры РФ, депутатами муниципалитета, привлечение профессионального сообщества архитекторов с целью сохранения памятников истории и культуры.

Панорама Ярославля с каланчи Вольной пожарной дружины от Семёновской (Красной) площади. Фото начала XX века

ЧИСТКА НАСЛЕДИЕМ

В начале 1980-х годов в Кирилло-Белозёрский монастырь, что под Вологдой, поехала отдельная бригада реставраторов, в которую мне посчастливилось войти. На тот момент я уже занимался памятниками деревянного зодчества. Был солнечный, жаркий июньский день. Мы спустились в холодный подклет церкви, и я остро ощутил, как в него втекало с улицы всё разнотравье запахов. С ума сойти можно было от контраста: текущий момент с его ярким зноем с одной стороны и холодный подклет, в стенах которого время будто сублимировалось, — с другой. Это та память, что потом постоянно всплывает и дает мне силы. В реставрации порой присутствует много романтизма, но есть такие точки отсчета, возвращаясь к которым, понимаешь, что увиденное и ожидаемое тобою исполняется.

Сергей Куликов

Главный архитектор ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские», председатель Технического комитета «Культурное наследие» при Федеральном агентстве по нормативному регулированию и стандартизации (Росстандарте)

Вид на Кирилло-Белозёрский монастырь с юга. Слева направо: вдали — церковь Преображения (1595 год), за ней — Поваренная башня (слева) и Кузнечная башня (справа); на первом плане — Свечная башня, за ней слева — церковь Введения с трапезной палатой (1519 год) и колокольня (1741 год). Справа — Успенский собор (1497 год) и Кирилловская церковь (1780 год). Далее направо — Глухая и Кузнечная башни (обе — XVII век)

В молодости я активно занимался спортом, серьезно увлекался историей и философией, но стимулом идти в реставрацию для меня послужило изучение истории собственного рода. Узнал, что история страны прокатилась через моих предков — они воевали и в Русско-японскую войну, и в Первую мировую, и в Великую Отечественную. Все они служили Отечеству, и это понимание служения собственной стране, собственной истории передалось мне. Сам я воспитывался моим дедом, в глубине костромских лесов. У деда была хорошая библиотека — с дореволюционными журналами и книгами. Был и амбар, где лежали древние вещи: лампы семилинейные, чашки из кузнецовского фарфора... Офицером я не стал, но служить стране стал — на фронте сохранения культурного наследия.

Когда глубже погружаешься в памятник, как это случилось у меня с Кирилловым монастырем, начинаешь понимать весь исторический контекст: потихонечку ощущаешь, как этот памятник жил, как создавалась вокруг него среда. Дальше понимаешь, как он образовывался, как проходили периоды его становления. И возникает некое чувство, как будто на эти процессы смотришь сверху, начинаешь находиться немного «над временем». Наверное, это и есть историческое сознание – один из самых ценных для хранителя наследия навыков.

Кроме личного отношения к памятникам, которое скорее определяет мотивацию и чувство вкуса, не менее важны и научная сторона вопроса, методология. В советские времена существовала полноценная реставрационная школа. Наша методическая, теоретическая грамотность признавалась в мире всегда. Когда в 1964 году принималась Венецианская хартия – один из основополагающих документов для мировой реставрации, – наши специалисты принимали в ее разработке самое активное участие. По разным причинам они не смогли под ней подписаться, не обладали «политическим» правом. Но сейчас, когда мы общаемся с коллегами из других стран, читаем лекции за рубежом, в том числе в Италии, в Риме, нас слушают очень заинтересованно, дискутируют с нами. За нами признают лидерство в теории и методике. А вот в технической оснащенности у нас всё намного хуже: здесь мы находимся на последних ролях. Стать реставратором было сложно. Я начинал на стройке. И попасть в профессию

Кирилло-Белозёрский
монастырь. Фото С.М.
Прокудина-Горского. 1909 г.
В центре – Свиточная башня,
чуть левее в перспективе –
Грановитая башня

реставратора было очень непросто: мест не было, штат мастерских менялся редко. Года четыре ходил, прежде чем меня приняли – не с улицы, а только по знакомству. Один из друзей оказался племянником директора мастерской, и я получил через него шанс быть выслушанным. Меня выслушали и взяли в мастерскую. Теперь же ребятам проще попасть в профессию. Сейчас наша сфера переживает непоправимо затянувшийся кризис. Раньше был системный подход к реставрации. Если в бюджете была выделена строчка, то власть «железно» выделяла деньги на постоянной основе. Поэтому создавались школы, люди имели возможность работать вдумчиво, было понимание, что наступит «завтра». Для реставрации это является необходимым условием профессиональной работы. Сейчас жизнь нещадно бьет мотивацию молодых реставраторов прежде всего бессистемностью в реставрации, когда идут постоянные конкурсы, торги, фирмы появляются и вскоре исчезают... Всё-таки в 1990-е годы надломил хребет реставрации, она не умерла, но пока не может до конца восстановиться.

Для работы молодых реставраторов важны социальный заказ, мотивация. Социальный заказ – это полное понимание людей всех уровней, что сохранение наследия является неотъемлемой частью нас, нашей страны. И страна перестанет существовать, если не изучать свое наследие, если не понимать, что реставрация – одна из форм такого изучения, а не просто метод того, как положить камень на место или «подтонировать» и укрепить фреску. Понимаете, перед реставрацией не стоит узкой, одиночной цели: давайте восстановим тот или этот памятник. Это площадка, которая на привлечении внимания к своей деятельности позволяет осознать, что у нас было, что есть и что,

исходя из всего вышеперечисленного, будет. Как у нас воспитывается эстетическое чувство? Хорошо, когда глаз привыкает к чему-то традиционному – тогда человек готов эту жизнь продлевать. И это не та жизнь, которая каждый день рождается в передовице газет и на каждом закате умирает – такая жизнь не чувствует, что живет в среде, пропитанной смыслами, традициями, преемственностью. Это как в семье: чем больше в ней представлено поколений, тем она более полная и, соответственно, более уверенно смотрит в будущее.

Донося до нас, потомков, старое, наследие должно жить современной жизнью, быть понятным и комфортным герою сегодняшнего дня. У нас есть понятие «комфорт жизни», или «комфорт окружающей среды». В Риме есть старые кварталы – там старые домики, кривое мощение улиц, в тавернах столики древние, потертые. Люди в них собираются, общаются, для них поют музыканты – и так каждый день. На этом выстраивается цепочка жизни, жизни в исторической среде. Но для них это не абстрактная среда, а сама жизнь. Она сохраняется во времени. Сохраняется в том числе и за счет реставрации. И следствие бережного отношения к традиции, к наследию очевидно каждому в странах, подающих эталонный пример их сохранения. Мы знаем, что Италия является лидером мирового дизайна – это касается и автомобилей, и одежды, и архитектуры. Но не всегда задумываемся о причинах такого успеха итальянцев. А Италия – лидер по количеству объектов культурного наследия и лидер в реставрации. Около миллиона памятников, стоящих под охраной государства! И, когда человек живет в этой среде, он каждый день глазом запечатлевает эстетически организованный мир. Это формы, близкие к совершенству. Так идет невербальное воспитание художественного чувства, которое и рождает дизайнеров

мирового уровня. Увы, подобное чувство очень трудно воспитать у людей, которые всю жизнь прожили в спальном районе в пятиэтажке.

У нас такую воспитательную функцию выполняют музеи – выполняют незаметно, без лишней помпы. В том же Кириллове, в Архангельске, в Ярославле, в Костроме музеи инициирует массу мероприятий, в том числе и для молодежи. Так воспитывается поколение, из которого выходят градозащитники – люди, небезразличные к культурному наследию. Неравнодушные люди является основой стабильности для профессии реставратора. Появляется человек, способный разгадывать эти следы культуры, шаги, мгновения, которые ушли, могущий связать разорванную нить времени. На недавнем Всероссийском конгрессе молодых реставраторов я говорил участникам, что можно вдохновиться до такой степени, что примешь себя за некоего «медиума», который проходит через время и пространство и, разгадав загадку прошлого, готов творить и в нынешнем периоде времени.

В мотивации сегодняшних молодых ребят, идущих в реставрацию, я увидел ту «ауру» профессии, которая открывает не только тайны памятника, но и порой тайны собственной души. Можно 20 лет проектировать многоэтажные жилые дома – тайны в этом не будет, но будет явный социальный эффект. А авторов проектов будет утешать, что в их домах люди живут. Однако откровений не наступит. А каждый памятник для реставратора – это своего рода откровение. Ведь суть профессии заключается в том, что реставрация возвращает тебя к сохранению культурного наследия в целом: не одного памятника, а еще и окружающего пространства. И это не только охранная территория, но и природа вокруг, и страна, где этот памятник находится. В этом

есть элемент некоего прозрения. Очень порадовали глубокая профессиональная заинтересованность нового поколения и уровень профессиональной честности его представителей. Наиболее ярко это проявилось в ходе работы Первого Всероссийского конгресса молодых реставраторов. Вопросы, которые они задавали, были не просто о чертежах, «картинках» или об умении какого-то мастера-краснодеревщика. Это были вопросы о технологических нюансах реставрации, касающихся консервации объекта, его превентивного сохранения. Честно говоря, это очень порадовало: если у реставратора есть такие вопросы, значит, у него есть внутренне понимание того, чем он занимается. Знаете, какое у меня было одно из самых мощных впечатлений от конгресса? Когда, встав на трибуну, поднял глаза в зал – а на меня из него были устремлены двести пар молодых, задорных, заинтересованных глаз!

Сохранение культурного наследия – это то, что является конституционной обязанностью граждан, и то, что гарантировано федеральным законодательством как обязанность государства. Поэтому губернаторы, власти всех уровней должны нести солидарную ответственность вместе с федеральными руководителями и отчитываться о состоянии памятников в своем регионе. Зачастую регионы, пока сверху не спросят, сами не ответят. Но это полбеды: нередко региональные власти выступают в роли активных разрушителей исторического наследия. Поэтому стоит сделать одним из критериев правительственной оценки эффективности работы губернаторов и мэров то, как они заботятся о сохранности культурного наследия. Сейчас этого нет, хотя общественный совет при Минкультуре РФ, в который входит масса достойных и уважаемых у нас в стране людей, заявлял уже, что это необходимо.

Необходима и скорейшая легализация реставрации как вида экономической деятельности в России. Слава Богу, что работа по включению ее в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) продвигается: проект внесен в Минэкономразвития. Очень надеюсь, что он будет утвержден. Следствием этого должны стать утверждение стандартов образования, ведение статистики и возможность мониторинга состояния отрасли. А пока что в случае с включением в ОКВЭД всё упирается в политическую волю. Очень хочется, чтобы тема системной поддержки реставрации регулярно получала звучание в парламенте, на заседаниях Правительства. Пока этого нет.

Пока государство по большей части лишь декларирует свое позитивное отношение к реставрации. Памятники исчезают в России каждый день... Реставрационные организации, которые надо поддерживать как последний рубеж профессии в России, по большому счету сдаются. У нас осталось, пожалуй, только две реставрационных организации, которые действуют более полувека и еще как-то держатся на современном рынке, – это МНРХУ и ЦНРПМ. Есть еще «Спецпроектреставрация», но там ситуация крайне сложная. А в нашей профессии сохранение традиций, опыта необходимо как воздух!

С чиновниками постоянно приходится находить общий язык, доказывать, что реставрация нужна. В советское время

если были деньги, которые выделены в рамках бюджета на реставрацию, то они приходили в организации. Это помогало формировать методологию, философские основы профессии, ее фундамент. А сегодня даже если средства выделены, то не факт, что ты их получишь. Большинство современных чиновников просто инертны в своем отношении к делу сохранения наследия. Они не помогают – они наблюдают.

Проблема в российской реставрации не в умах – они есть. Проблема в финансировании: появится оно – и материальная база подтянется на уровень нашей реставрационной теории. Нам нужно привлекать средства не только под отдельные большие объекты, такие как Новый Иерусалим или Соловки. Необходимо системное финансирование для создания научной школы, материаловедческих лабораторий и всего того, что присуще науке. Терпеть не могу словосочетание «научная реставрация», потому что реставрация и есть наука. И для ее развития нам сегодня нужно не проектное, а системное мышление.

Маргарита Штиглиц

Архитектор, профессор кафедры искусствovedения и культурологии СПГХПА им. А.Л. Штиглица, член Совета национального комитета ИКОМОС, член президиума СПб отделения ВООПИиК

Во второй половине XX века во всех развитых странах развернулась активная деятельность по изучению и сохранению индустриального наследия. Пробуждение интереса совпало с кардинальной реконструкцией промышленного производства, повлекшей уничтожение многих исторических сооружений. Зародилось движение за сохранение промышленного наследия в Англии, на родине промышленной революции. Британские исследователи отсчитывают его начало с момента сноса старинного вокзала Юстон в Лондоне. Неоклассическое сооружение, построенное в 1830-е годы, соединяло столицу с Бирмингемом. Хотя здание не удалось защитить от сноса, но последующие акции оказались более успешными. В последующие годы в Великобритании было спасено множество

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

На прошедшей в Ярославле конференции значительное внимание было уделено проблемам сохранения наследия промышленной архитектуры. Обобщающим стал доклад доктора архитектуры, профессора кафедры искусствovedения Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии Маргариты Штиглиц «О стратегии Национального комитета ИКОМОС России в области сохранения индустриального наследия».

В ноябре 2009 года историческому зданию московской ГЭС-2 на Болотной площади присвоили статус объекта культурного наследия регионального значения.

В ходе начавшейся реставрации зданию планируют вернуть первоначальный вид: расчистить от поздних наслоений и пристроек, восстановить утраченный

декор фасадов, воссоздать наиболее выразительный элемент здания — остроконечное завершение башенки с часами. В 2019 году здесь появится «Музей будущего» с общедоступной

библиотекой, книжными магазинами, кафе и выставочными залами, который органично впишется в арт-квартал в этой части города. На фото — здание электростанции начала XX века

объектов индустриальной эпохи. Осознание ценности наследия промышленной революции проникло в самые широкие слои населения. Затронуло оно историю и теорию архитектуры.

В качестве доказательства можно привести высказывание одного из теоретиков современной архитектуры Зигфрида Гидиона: «Промышленная революция больше внесла изменений в общественную жизнь, чем социальная революция во Франции». На Западе был накоплен огромный позитивный опыт современного осмысления индустриального наследия, в использовании старых зданий для новых, как производственных, так и культурных целей. Новая дисциплина получила название «индустриальная археология», одним из основных предметов изучения которой стало наследие промышленного зодчества. Она сопряжена с такими областями, как история техники, науки, изобретательства, политэкономия, социология, история права.

**Товарищество Невской
ниточной мануфактуры
(Выборгская наб., 19).
Вид здания комбината со
стороны Невы**

Индустриальная культура России имеет уникальный характер, во многом отличающийся от западных форм. Переход к новой фазе промышленного развития происходил здесь несколько позднее и путем, отличным от таких стран, как Англия, Франция, США и Германия, где наиболее полно осмыслен историко-культурный аспект индустриальной эпохи. Традиционно наука и техника рассматривались в России вне культурного контекста. Советской историографии свойственно было освещать явления через призму производственных отношений, с одной стороны гипертрофируя их, а с другой игнорируя память о владельцах и организаторах производства. Ситуация стала меняться в конце 1970 – начале 1980-х годов, когда на волне подъема общественного самосознания

и оживления интереса к культурным ценностям изменилось отношение и к промышленному наследию. Оно было признано полноценной частью национального достояния, а промышленные здания и сооружения – неотъемлемой частью городской среды.

В России сохранилось еще немало свидетельств уходящей эпохи, в частности, в Москве, Санкт-Петербурге, на Урале и других индустриальных центрах. Промышленная архитектура занимает особое место в культурном пространстве Санкт-Петербурга – крупнейшего индустриального центра России. С самого основания его неповторимый облик формировали, наряду с парадным центром, производственные сооружения и комплексы.

Однако в границы Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия не были включены территории промышленного характера, сформировавшиеся в XIX–XX столетиях, расположенные в основном вокруг исторического центра и в пригородах. Границы объекта Всемирного наследия

Вверху. Общий вид Александровского завода в Петрозаводске. За заводом в левой части снимка – Александровская церковь (бывшая заводская). На горизонте в центре – Крестовоздвиженская часовня на Куковской горе (не сохранилась), на среднем плане мост через р. Лососинку. В перспективе чуть левее проходной – ул. Заводская (ныне – Варламова), двухэтажный дом левее трубы на ул. Малой Казарменской (современный адрес – Казарменская, 19).
Фото С. М. Прокудина-Горского, 1916 г.

Внизу. Входные ворота Петровских времен на Выйском медноплавильном заводе. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.

Водочный завод общества «Кемер и К°»

Чугунолитейный и машиностроительный завод «Людвиг Нобель»
Вид здания завода со стороны Невы.

Фото начала XX века

обходят эти территории, образуя лакуны. Помимо важного градостроительного значения петербургские промышленные предприятия играли важную роль во всемирных процессах социальной истории, развитии науки и инженерной мысли. Они служили образцами для других городов, с них началась в стране история строительства многоэтажных зданий с металлическим каркасом. В создании петербургских предприятий принимали участие не только русские, но и всемирно известные инженеры, представители самой передовой в то время индустриальной державы – Англии.

В соответствии с общей стратегией Комитета Всемирного наследия, учитывая пробелы в номинации Петербурга 1990 года, не восполненные в дальнейшем при ее уточнении, появилась необходимость дополнить существующую номинацию за счет наиболее ценных объектов промышленного характера. Оценка проведена по критериям выдающейся мировой значимости, изложенным в руководящих документах Конвенции Всемирного наследия. Объекты должны соответствовать следующим критериям. Они должны отражать воздействие на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов. Являться выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап развития человечества.

Механический и меднолитейный завод «Однер» в Санкт-Петербурге.
Внешний вид здания завода.
Фото начала XX века

В свете современных тенденций и критериев Комитета Всемирного наследия для включения в состав Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия можно выделить приоритетную группу промышленных объектов.

Адмиралтейский судостроительный завод, часть которого расположена на Ново-Адмиралтейском острове. Критериям соответствуют следующие положения: на территории завода расположен первый в стране каменный эллинг – этапный в истории отечественного судостроения, результат творчества выдающихся русских и французских инженеров; завод связан с историей судостроения – здесь строились многие корабли, принесшие славу отечественному флоту и сыгравшие важную роль в мировой истории (крейсер «Аврора», например). Памятник федерального значения – историческая часть комплекса Ижорского завода. Ансамбль сформировался в течение первой половины XIX века. Производственные постройки с уникальными металлическими конструкциями и подземными пространствами, композиционно и функционально связанные со сложной системой гидротехнических сооружений – плотина,

Ижорские заводы – одно из старейших промышленных предприятий России, основанное в 1722 году по указу Петра I, что положило начало развитию при нем – железных, медных, якорных и молотовых заводов, приписанных к Адмиралтейству, и поэтому называвшихся «Адмиралтейские Ижорские заводы». С началом XIX века начинается строительство каменных зданий мастерских и цехов, на базе которых создается новый машиностроительный завод

Сверху вниз

Вид зданий Адмиралтейских Ижорских заводов. Слева направо: цепные кузницы, склад пожарных инструментов, сборочная мастерская; на переднем плане – плотина № 2

Вид здания, где располагалась контора Адмиралтейских Ижорских заводов; слева – гауптвахта

Вид зданий мастерских Адмиралтейских Ижорских заводов (слева направо): сборочной, чугунолитейной, большой слесарной

Все фото 80-х годов XIX века

отводной канал и искусственный бассейн для достройки судов, внешнее зеркало разлива реки Ижоры. Ансамбль старой части Ижорского завода вокруг бассейна обладает целостностью и аутентичностью. По значимости для национальной истории он может быть соотнесен с первыми металлургическими заводами Дарби в Великобритании, на базе которых создан знаменитый музей-заповедник Айронбриджгордж. В Петербурге до сих пор нет музея-заповедника промышленной истории. Подобной высокой оценки заслуживают и выдающиеся примеры эпохи ленинградского конструктивизма, уже имеющие международную известность. Канатный цех с водонапорной башней завода «Красный гвоздильщик». Редкий образец творчества всемирно знаменитого архитектора и педагога эпохи авангарда Я.Г. Чернихова, автора блестящих архитектурных фантазий, снискавших международную известность. Сооружение сохранило аутентичность, но находится в предаварийном состоянии. Рекомендация: включить в номинацию, но в категории риска. Трикотажная фабрика «Красное знамя», на территории которой расположена силовая станция – шедевр архитектуры авангарда, произведение всемирно известного зодчего Э. Мендельсона, оказавшее значительное влияние на развитие архитектуры ленинградского авангарда. Сооружение находится в предаварийном состоянии. Включение предложенных памятников индустрии в состав объектов Всемирного наследия позволит не только подчеркнуть многомерность исторической среды, но в значительной степени оградить их от уничтожения. Действия по уточнению и идентификации архитектурно-пространственной среды города – объекта Всемирного культурного наследия приобретают особую остроту в последние годы, ознаменованные значительным притоком инвестиций и ак-

тивным вторжением нового строительства в исторический центр.

В Великобритании в 1960-е годы был образован Международный комитет по сохранению индустриального наследия – Т1СС1Н. Он зародился как общественный орган жителей индустриальных центров. Участники движения выступали за сохранение промышленных объектов, которые являлись частью социокультурной среды обитания современного общества. В настоящее время деятельность комитета проводится под патронажем ЮНЕСКО. В 1974 году комитет провел международный конгресс и с тех пор проводит их каждые 4 года. Последний проходил в 2015 году в городе Лилле в историческом центре текстильной промышленности Франции. Конгресс носил актуальное название: «Индустриальное наследие в XXI веке. Новые вызовы». Россия вошла в состав Комитета в 1994 году. Наиболее активным регионом в этом отношении оказался Урал. Именно там были проведены два конгресса – в 1996 и 2003 годах. Мне довелось участвовать в этих двух конгрессах.

Комитетом по сохранению индустриального наследия при ЮНЕСКО (Т1СС1Н) в соответствии с решением, принятым в 1994 году на 18-й сессии Комитета Всемирного наследия были разработаны предложения по включению наиболее ценных памятников науки и техники в список объектов Всемирного культурного наследия. В результате с середины 1990-х годов был номинирован ряд промышленных и технологических памятников Европы: фабрика-музей Ван-Нелле в Роттердаме, открытое вагонное депо с коллекцией исторических локомотивов и вагонов в Чили, исторические промышленные сооружения Остравы, фабрика Фагуса в Альфельде, «Электрополис Берлин» и другие. В 2000 году Комитет Всемирного

Крейсер «Олег» в достройке. Вид на Новое адмиралтейство, слева направо: Малый каменный эллинг, судостроительная мастерская № 1, Большой каменный эллинг, судостроительная мастерская № 2, Большой деревянный эллинг, судостроительная мастерская № 3

наследия поручил консультационной комиссии ЮНЕСКО вновь пересмотреть критически списки, исходя из постановлений 24-й сессии в Кэрнсе (Австралия). Вышедшее в свет в 2005 году исследование ИКОМОС «Список Всемирного наследия. Заполнение пробелов – план действия на будущее» подвело итоги, разработало рекомендации. 2006 год был объявлен годом Индустриального наследия. В соответствии с общемировой стратегией по сохранению Всемирного наследия, учитывая пробелы в изучении и сохранении материальных следов уходящей эпохи, требуется сосредоточение экспертной деятельности в структуре Национального комитета и осуществление международного сотрудничества. В настоящее время из 27 научных комитетов ИКОМОС разработка этой тематики возможна лишь в рамках Комитета по сохранению наследия XX века. Однако в его компетенцию не входит обширный пласт более раннего периода. Наиболее плодотворное сотрудничество в международном масштабе целесообразно осуществлять совместно с Т1СС1Н, с которым целый ряд российских экспертов сотрудничает в индивидуальном порядке многие годы.

В целях сохранения национального достояния предполагается проведение организационно-методических работ, конференций, научных исследований, экспертных заключений по реставрационным работам, перепрофилированию и музеефикации памятников индустриальной культуры. Важным направлением деятельности научного комитета мог бы стать сбор информации, документов и составление общей базы данных в общероссийском масштабе.

Водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик» (вверху). Фото 2000-х гг.
Трикотажная фабрика «Красное знамя» (внизу). Фото 1930-х гг.

Алексей Сабируллин

Архитектор

Виктория Тренина

Архитектор

АДВОКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ. ФАБРИКА КОНШИНЫХ В СЕРПУХОВЕ

В сознании многих российских девелоперов работа с объектами культурного наследия является барьером на пути к получению прибыли. Как следствие, и отношение защитников со стороны культуры – это полное недоверие к бизнесу. Необходимо изменить такое восприятие, так как именно частные инвестиции – это самый реальный путь к спасению исчезающих памятников архитектуры и культуры России. Медиатором между защитниками наследия и девелопером может выступить профессиональный архитектор-планировщик. Архитектор в таком случае является «адвокатом» защитников культурного наследия и способен найти альтернативное решение при учете интересов всех групп. Такая практика уже существует в американских городах и развивается Высшей школой урбанистики им. А.А. Высоковского в России.

Ситценабивная фабрика была основана Н. М. Коншиным в 1814 году. После его смерти при разделе имущества в 1859 году, старшему сыну Ивану отошла бумагопрядильная фабрика, младшему Максиму – бумаготкацкая и красильная («Старая мыза»). Николай Коншин вместе с Максимом организовал торговую фирму «Николая Коншина сыновья». В 1860 году была основана прядильно-ткацкая фабрика «Новая Мыза»

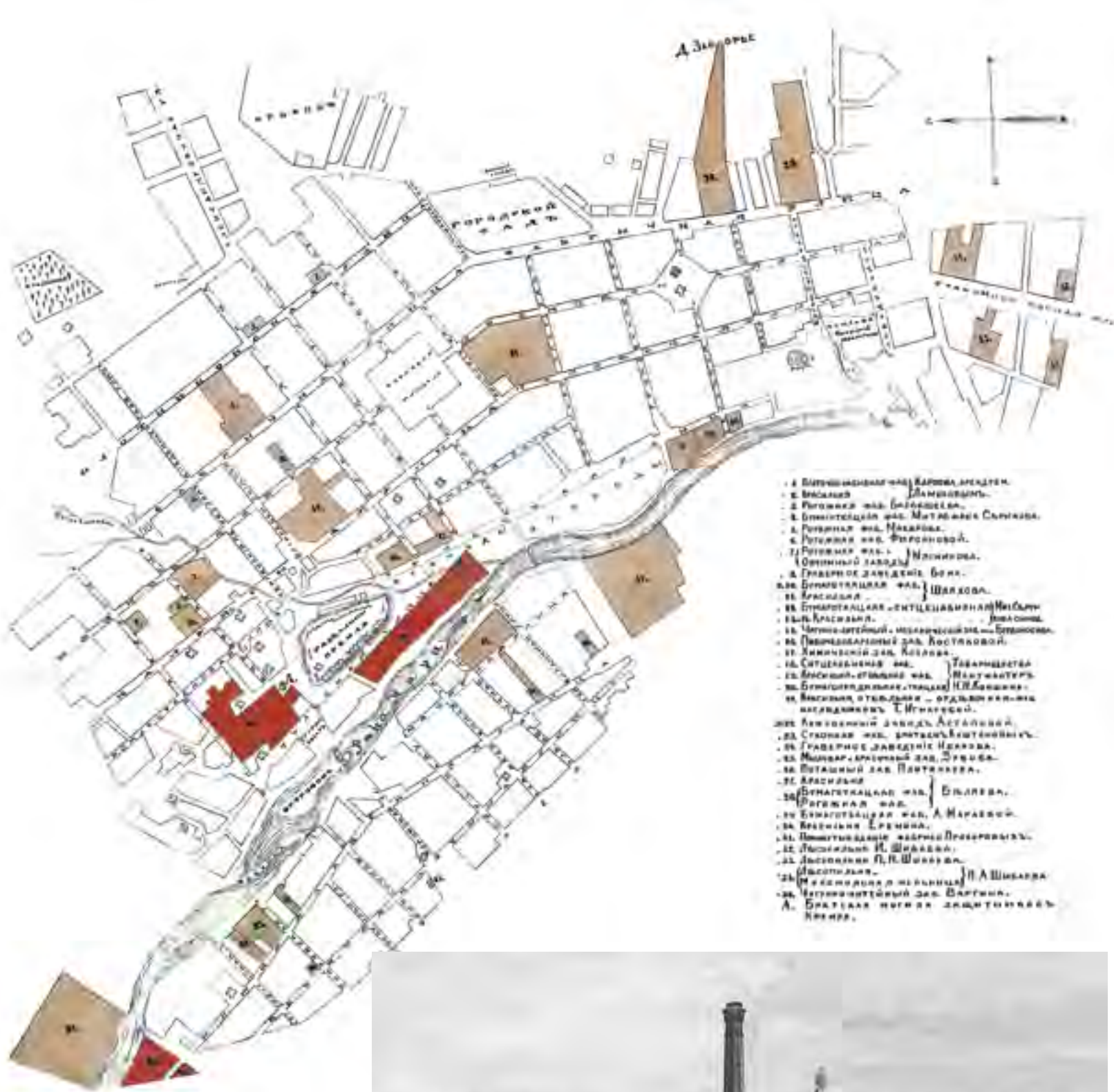
Цель внедрения адвокативного планирования – сформировать механизм взаимодействия и диалога между бизнесом и защитой культурного наследия с учетом российских особенностей законодательства в области охраны объектов культурного наследия. Важным методом такой работы является проведение общих воркшопов и формирование диалога между бизнесом и градозащитниками, совместный поиск наиболее взаимовыгодного решения, с использованием истории и краеведения в маркетинге территории. Создать условия для диалога очень сложно, но это возможно. Проблема заключается в высоком уровне недоверия друг к другу, бескомпромиссном отстаивании обеих сторон своих интересов и нежелание слушать оппонентов. Необходим более гибкий подход как со стороны

девелопера, так и от градозащитников. Понятие адвокативного планирования (advocacy planning) ввел в 1960–70х годах американский планировщик Пол Давидофф. Его осуществляли планировщики, которые отстаивали интересы граждан, не представленных во властных структурах групп. Адвокативный планировщик находится между двумя полюсами – с одной стороны, гражданами, чьи интересы он представляет, и с другой стороны, например, генеральным планом, утвержденным администрацией города, или проектом планировки, разработанным представителем бизнеса. Таким образом, дискуссия

Ситценабивная фабрика
Коншина «Старый двор».

Слева видна церковь
Печерской иконы Божией
Матери, в центре –
основной корпус, справа –
здание электростанции

Схематический план города Серпухова начала XX века с обозначением местоположения фабрик. Территория, занимаемая зданиями фабрики Коншиных, обозначена красным цветом. Ситценабивная фабрика находится под номером 18

Ситценабивная фабрика. Фото начала XX века

Николай Николаевич Коншин

идет на профессиональном уровне и затрагивает интересы всех групп граждан. В Америке это понятие возникло полвека назад, а у нас оно только появляется и активно изучается. Случаев участия граждан в развитии территорий практически нет. Тем важнее пример ситценабивной фабрики Коншиных в Серпухове, пример сотрудничества небольшого активного сообщества и бизнеса на конкретной территории. На сегодняшний день в России адвокативное планирование имеет возможность реализации при определенных условиях. Когда к конфликту между застройщиком и сообществом приводят «неумышленные» действия застройщика – по незнанию.

Адвокативный планировщик в этом случае принимает роль консультанта. Но даже если застройщик готов к диалогу, это не значит, что конфликт исчерпан. У заинтересованного сообщества и застройщика разные цели. В Серпухове было именно так. Застройщик действовал по незнанию, по результатам неправильного маркетингового анализа показал завышенный и недостижимый в правовом поле потенциал территории. Поэтому для сохранения наследия необходимо информирование и обеспечение понятного доступа к информации о культурном наследии и потенциальных ограничениях на участке. Также нужны положительные прецеденты развития территорий с объектами культурного наследия, чтобы памятники архитектуры не отпугивали застройщика. Важная составляющая – наличие у общества рычагов влияния на застройщика, не ангажированность местной администрации. Процесс сноса зданий исторической фабрики Коншиных прекратился благодаря репортажному материалу о происходящем в СМИ.

Свою роль играет и активное городское сообщество. Застройщику не интересно сотрудничество, пока нет мощной противодействующей силы. До сих пор застройщику понятнее процесс незаконного сноса памятников, чем изучение установленной последовательности процесса. Это отнимает много времени, что отражается на стоимости аренды земли. Для исправления ситуации необходимо информирование застройщиков и создание доступной базы положительных примеров развития исторических территорий, популяризация таких примеров. В данном случае активным сообществом выступило Московское областное отделение ВООПИиК, которое совместно с помощью журналистов остановило процесс разрушения бывшей ситценабивной фабрики Коншиных XVIII–XIX веков. Территория фабрики находится в городе Серпухове, в 78 км от МКАД, в 7,9 км от Симферопольского шоссе, в самом историческом центре на берегу реки Нара, рядом с Соборной горой и серпуховским Кремлем. Исторически промышленные зоны сосредотачивались вдоль реки Нары. Большая часть этих предприятий – недействующая и представляет собой деградировавшие территории и пустыри, блокирующие реку от города. В связи с этим и озелененные территории вдоль реки – неблагоустроенные, дикие и заросшие участки. Такое состояние исторического центра недопустимо. Оно противоречит запланированному развитию туристического потенциала города, направляет существующее развитие и рост города вовне, то есть способствует «расползанию» территории

Текстильная мануфактура Коншиных. Фото начала XX века

Вид на прядильно-ткацкую фабрику «Новая Мыза». Фото начала XX века

На карте красным обозначена территория, подлежащая застройке. Застройщик начал сразу со сноса существующих зданий фабрики Коншиных. Он планировал построить на территории 9-этажные жилые здания

города, а не развитию участков внутри его. Такие тенденции ведут к удорожанию городских коммуникаций, непривлекательности застройки новых микрорайонов в отличие от кварталов исторической среды.

Существующие правила землепользования и застройки пересматривает актуальность такого количества бывших промышленных территорий вдоль набережной. Новые территориальные зоны относятся к смешанной застройке – жилье, рекреация, спорт, административная и офисная застройка. Развитие одного сегмента должно повлечь за собой цепную реакцию на другие бывшие промышленные территории, так как участок имеет максимально выгодное расположение в самом сердце исторического города, на возвышенности, с видом на реку. Это, в свою очередь, активизирует привлекательность центра города не только для местных жителей, но и для больших туристических потоков.

Редевелопмент территории должен быть поддержан развитием набережной как общегородской рекреационной зоны.

Наиболее реалистичной моделью взаимо-

Историческое здание котельной до сноса (вверху) и после сноса (внизу)

действия является государственно-частное партнерство. Застройщик начал сразу со сноса существующих зданий фабрики Коншиных. Он планировал построить на территории 9-этажные жилые здания. Это вызвало широкий общественный резонанс. Компания, которая делала анализ территории и бизнес-план, не учла все ограничения, связанные с объектами культурного наследия. В результате ограничения выяснились только при сносе. Редкий случай – снос был приостановлен, а застройщик вынужден был вести переговоры с областным отделением ВООПИиК. Градозащитники выступили не только с запретными мерами, но и с предложением проконсультировать застройщика, как можно поступить в этом случае, сохранив объект наследия и одновременно получив материальную выгоду.

Тип застройки в предложении от консалтинговой компании без учета ограничений составил 170 000 квадратных метров, в то время как в альтернативном предложении – 90 000. Мы выступили в роли адвокативных планировщиков и готовы были просчитать новый вариант застройки, рассказать обо всех градостроительных ограничениях. В результате диалога и был разработан альтернативный план с высотой в 3–4 этажа.

Тип застройки в предложении от консалтинговой компании без учета ограничений: 170 000 м² (слева)

Тип застройки в альтернативном предложении: 90 000 м² (справа). Квартальный тип застройки в альтернативном предложении доказал, что уменьшение высотности не означает пропорциональное уменьшение жилых площадей

Планировщики предложили сохранить фабрику и использовать другой тип застройки – квартальный, более плотный и малоэтажный, идеально подходящий для исторической среды Серпухова. Таким образом, удалось снизить высотность в несколько раз, а интересовавших застройщика квадратных метров уменьшилось только в два раза. Это было приемлемо. Пришлось объяснить инвестору, что здания фабрики являются необходимым дополнением к жилому району в качестве инфраструктуры, в том числе туристиче-

ской, которая будет привлекать посетителей не только из жилого района, но и из других городов.

Чтобы застройщику было интересно браться за реставрацию и реконструкцию, нужно было дать возможность заработать на соседних площадях. Территория для развития – это «перенос права строительства» – возможность заработать на свободной территории в обмен на реставрацию памятника или низкоплотную застройку рядом с объектом культурного наследия.

Проблема в том, что территория рядом с памятником архитектуры также имеет свои особенности. Она расположена в охранной зоне другого объекта культурного наследия – церкви Казанской иконы Божией Матери. Поэтому тут нужна была тонкая настройка, позволяющая соблюсти все интересы. При действующих ограничениях в высотности, затратах на реставрацию, историко-культурные изыскания, проекты зон охраны и археологии сверхприбыль недостижима.

В данном случае диалог состоялся также между бизнесом и властью. Проанализировав ПЗЗ, планировщики поняли, что застройщик на этой территории действительно поставлен в очень невыгодные условия и без помощи администрации эта террито-

Проект зон охраны выявил старую структуру (сетку) улиц, которая легла в основу новой застройки. Новая застройка повторяет историческую структуру бывшей «Гончарной слободы»

Компромиссное решение – блокированные дома вместо частного сектора

Высота зданий фабрики выше 12 разрешенных метров, таким образом их выгодно сохранить

рия останется так и стоять разрушенной. В ПЗЗ вся она покрыта разными зонами, и большая часть из них – рекреационная. Для расположения новой застройки почти нет места. Обоснования размеру такой большой рекреационной зоны не нашлось, поэтому было необходимо внести изменения. Планировщики и разработчики охранных зон пришли к компромиссу – запустили историко-культурные исследования, чтобы понять, действительно ли нужна такая большая зона рекреации. Как только исследования показали, что рекреация может быть меньше, заказчик пошел на следующий шаг – разработку проекта зон охраны Казанской церкви и внесение на его основании изменения в ПЗЗ. С этим была готова помочь и городская администрация. Они сами организовали процесс внесения изменений за бюджетные деньги. Это хороший пример сотрудничества с администрацией на уровне документов территориального планирования. В настоящий момент эта помощь еще заключается в выделении дополнительного участка для социальной инфраструктуры, в том числе детского сада, и в выносе промышленных территорий. Данные этапы уже оплачивались застройщиком, так как он увидел потенциал территории, а не только ограничения. Но это был самый трудный процесс, на котором планировщики выступали медиаторами между застройщиком и разработчиками зон охраны и находились на нейтральной стороне. Разработчики зон охраны были на субподряде у планировщиков, а не у застройщика, чтобы снять давление. Остро встал вопрос разработки предмета охраны фабрики Коншиных. Заказчик понимал, что выявленные объекты культур-

Презентация проекта для ИКОМОС

ного наследия потребуют больших вложений в реставрацию. Одним из аргументов в пользу сохранения зданий фабрики было то, что зоны охраны Троицкого собора ограничивали разрешенную высоту 12 метрами. Существующие же здания фабрики имеют высоту выше чем 12 метров, то есть их выгодно сохранить! Новая застройка не даст столько площадей, сколько сейчас дают здания фабрики.

Проект зон охраны выявил старую структуру (сетку) улиц, которая легла в основу новой застройки, повторяющую историческую структуру бывшей «Гончарной слободы». Она будет выполняться по историческим красным линиям. Это стало и маркетинговым ходом для дальнейшей PR-стратегии проекта, и в то же время подстраховкой для историков. Сложность конфигурации исторических улиц и кварталов не дает возможности застроить территорию типовыми домами.

Но в какие-то моменты отставались интересы застройщика, когда планировщики понимали как профессионалы, что решение разработчиков зон охраны влечет за собой тупиковые для дальнейшего развития территории последствия. Например, охранный зона Казанской церкви включает в себя еще и утраченную церковь. Ее включение в зону охраны предполагает возможность ее восстановления. Но восстановление – это

всегда копия, подделка, и нередко очень плохого качества реализации. Общая дискуссия на эту тему привела к компромиссу – в проекте зон охраны прописали необходимость создания на этом месте часовни или памятника утраченной церкви в виде современного монумента. Этот пункт в итоге вошел и в техническое задание.

Защитники наследия предполагали в охранный зоне Казанской церкви преимущественно частную жилую застройку. Это был долгий диалог на тему того, что частная жилая среда лучше подходит для этого места, но нет достаточно сильных инструментов для того, чтобы проконтролировать исполнение всех прописанных регламентов по поводу забора частной собственности, материалов домов, если дома не будет строить сам застройщик. А он не будет их строить, потому что это не выгодно.

Для таких случаев есть способ – продажа участков с готовыми проектами на выбор и со строительным подрядом. Но это риск для разработчиков зон охраны и планировщиков, потому что пока неизвестно, как поступит застройщик. В результате это может превратиться в строительный хаос и будет сложно заставить собственников соблюдать эстетические регламенты. Частная жилая застройка – это низкая плотность, а, следовательно, отсутствие инфраструктуры и скучная среда для туристов, спальный район. При таком развитии событий город

невозможно будет привлечь в свои помощники в благоустройстве набережной, общественных пространств вне зоны застройки. В результате пришли к компромиссу – строительство небольших блокированных домов, которые по размеру и высотности соответствуют старинной серпуховской застройке частными домами. Архитектура представляет собой частный дом на две семьи, со своим небольшим участком и парковочным местом. В таком случае у застройщика появляется интерес к строительству домов и последующей их продаже. На этапе, когда строительство домов ведет один подрядчик, гораздо легче контролировать выполнение общих архитектурных регламентов, заложенных в проекте зон охраны. С июля 2017 года вступила в закон новая форма градостроительного плана земельного участка, в которой можно прописать все характеристики будущего архитектурного облика объекта.

Следующий этап развития территории – организация круглого стола, на котором состоится диалог между застройщиком, заинтересованным сообществом, краеведами, архитекторами и маркетологами. Повесткой программы станет обсуждение функционального зонирования территории и актуального наполнения зданий бывшей фабрики Коншиных. На основе истории места будет разработана маркетинговая кампания. Маркетинговые исследования определяют покупателя и пользователя жилья, туристической и социальной инфраструктуры. Базируясь на анализе существующих мировых и отечественных аналогов реконструкции исторических фабрик, будет разработана архитектурная концепция.

Таким образом, история с серпуховской фабрикой Коншиных, еще не завершенная, подтверждает востребованность защитников культурного наследия и архитектора как консультантов для девелопера.

Перспектива
Невского проспекта
от Адмиралтейских
триумфальных ворот
к востоку.
Гравюра по рисунку
М. И. Махаева, 1753 г.
На листе изображена
типичная городская
застройка,
которая хорошо
иллюстрирует
архитектуру стиля
Петровского
барокко

ПЕТРОВСКОЕ ОКНО В БАРОККО

Петровское барокко – что в нем слышится? Шум ли Невы, зычные ли чужеземные голоса, командующие плотниками? Неудержимая воля Петра I подарила России не только город, возвысившийся над туманами и болотами этих земель, но и стиль, благодаря которому Санкт-Петербург известен всему миру. Итальянское слово *bagosso* означает «причудливый», или «странный». Возникший в Италии в XVI–XVII веках этот стиль пришел на смену Ренессансу и принес не только новые архитектурно-декоративные решения, но и новую философию. Укрепление светской власти, тяготение к роскоши и сибаритству породили тенденцию к демонстрации богатства, достатка и мощи. Экспрессивность и иллюзорность европейского барокко вылились в идеи парения, вознесения архитектуры. Эти яркость, живописность и образность не могли не пленить русского императора, который строил город, как минимум равный европейским столицам, а в своих мечтах наверняка видел Санкт-Петербург самой великой из них.

В частности, история русского искусства и особенно русской архитектуры есть не что иное, как история эволюции европейских форм, попадавших на русскую почву. Приток этих форм был непрерывным от самого начала Руси до появления Петра...

Игорь Грабарь

В 1697–1698 годах Пётр с Великим посольством посетил Голландию, в частности Амстердам. Этот город с его строгими радиально спланированными улицами, концентрическими линиями у каналов особенно полюбился императору. Амстердамские фасады заканчиваются узкими, высокими ступенчатыми треугольными фронтонами, башнями или круглыми крышами. Традиционная голландская архитектура XVIII века характеризуется декоративным использованием таких измельченных ордерных элементов, как

наличники окон, карнизы, пилястры, порталы с волютами. Благодаря европейскому опыту и родился стиль петровского барокко, который также часто называли «Петровский манир» и который господствовал в Санкт-Петербурге с 1703 по 1740 год. Петровское барокко стало смесью одноименного итальянского направления с ранним французским классицизмом и рококо. Один из главных отличительных признаков, которые характеризуют петровское барокко, – это двухцветная окраска строений: красная и белая. Другая особенность – плоскостная трактовка в декоре. Петровское барокко характеризу-

эффекта трёхпролётной триумфальной арки римских цезарей. Мощные колонны коринфского ордера на высоких пьедесталах примыкают к парным пилястрам и образуют барочный, устремлённый ввысь портик из четырёх опор, несущих сильно раскрепованный антаблемент.

Главный пластический элемент – аттик с эффектным завершением. Высокий, сложный, с многочисленными выступами и западами, подчёркнутыми филёнками он также несёт три пышных барочных картуша на продолжении оконных осей. Центральный картуш, украшенный фигурами и возвышающейся на пьедестале большой короной, имеет усложнённые очертания, характерные для немецкого искусства.

На осях колонн, на аттике размещены четыре статуи с характерными для аллегорий петровского времени атрибутами

ется использованием элементов классического тосканского или коринфского ордера, хотя и в весьма наивной и архаичной трактовке. Более распространены были русские простые «лопатки», которые заменяли пилястры и колонны. Окна обрамляли профилированными наличниками – чаще всего белыми на красном фоне, имеющими характерные утолщения, ушки, с применением поверху замкового камня. Углы здания в стиле барокко, а в некоторых случаях – и первые этажи, оформляли рустом. Этот праздничный и нарядный вид зодчие дополняли множеством мелких архитектурных деталей, таких как обрамления, завитки и балюстрады. Применение над всеми выступающими частями лучковых или полукруглых фронтонов считалось обязательным. Таким образом, зрительно усложнялись и обогащались линии крыш. Столь же распространена была и установка статуй или вазонов. На скатах зодчие устанавливали люкарны. Так верхняя часть многих зданий приобретала богатый декоративный и весьма сложный силуэт.

Вообще, петровское барокко отличается не только от западноевропейского, но и от традиционного русского. Так, например, в отличие от московского барокко, или, как его еще называют, нарышкинского, петербургский стиль своеобразен и неповторим своим отказом от всего византийского в пользу симметрии и уравновешенности. Визитной карточкой строений становятся выделение центра, мансардные крыши, цветовая многоликость, сдержанность в украшении, а также оформление окон арочными проемами.

Пример типового проекта петровского времени. «Образцовый» чертёж дома для «именитых», Жан Леблон, 1716 г.

Вид Зимнего дворца. Неизвестный итальянский художник, по рисунку М. И. Махаева. 1750-е гг.

Фасад Третьего Зимнего дворца, 1724 г.

В апреле 1719 года Пётр I принимает решение о расширении набережного корпуса Зимнего дворца. Проект был вновь составлен Маттарнови, но в самый разгар работ последний внезапно умер, а потому работы возглавил Трезини, скорректировавший проект. В период с 1719 по 1722 год возводятся центральная и восточная части лицевого корпуса парадных залов, выходящих на Неву. Весь эффект царской резиденции Маттарнови сосредоточил в центре с повторением известного

В самом конце Шпалерной улицы в Санкт-Петербурге выделяется здание палат Кикина в стиле петровского барокко. Ступенчатость общего силуэта с центральной трехэтажной частью и двухэтажными боковыми, два выступающих ризалита, затейливые фронтоны, завершающие боковые крылья, лопатки и волюты на фасаде, двухмаршевое крыльцо – все это характерные черты экстерьера богатых палат Петербурга первой четверти XVIII века. Кикины палаты – одно из самых старых жилых зданий в Санкт-Петербурге. Его строительство относится к 1714 году

Построить европейский город без помощи европейских мастеров и архитекторов не представлялось возможным, поэтому во время путешествий Пётр набирал заморских специалистов самого разного профиля. Каждый зодчий, приглашенный в Санкт-Петербург, представлял традиции своей архитектурной школы, и именно поэтому петровское барокко отражает порой очень разные тенденции. Искусствовед и реставратор Игорь Эммануилович Грабарь подробно описал это вавилонское столпотворение талантов: «Первая большая партия таких людей была нанята в течение марта, апреля и половины мая 1698 года в Амстердаме, всего до 1000 человек. Для отправки их пришлось зафрахтовать четыре корабля, из которых два отправили в Архангельск, а два к Балтийским берегам, чтобы доставить людей в Москву. По приезде Петра в Лондон здесь была нанята еще одна большая партия «мастеровых людей», в числе которых находилось несколько инженеров и архитекторов. Из имен этих

последних известно лишь одно: инженера Яна Перри. Вернувшись из Англии снова в Амстердам, Пётр опять нанимает «многих инженеров», из которых Гюйсен сохранил нам в своем журнале только одно имя – инженера Гонц. Наконец, в Вене, на обратном пути в Москву, нанята четвертая большая партия «всякого рода художников». Сохранилось известие, что в Азове работали инженеры и архитекторы разных национальностей, и в числе их три австрийца, один пруссак, один француз и один англичанин. Кроме чисто инженерных сооружений, произведенных ими и там, и помимо жилых домов для служащих, они построили еще целый монастырь и собор. Со времени основания в 1703 году Петербурга такие большие партии иностранных техников привозятся почти каждый год, и скоро в новой столице их стало уже так много, что в Петербурге завелась своя «Немецкая слобода», едва ли значительно

Строительство дворца Меншикова началось в мае 1710 года по проекту Джованни Мария Фонтаны и Готфрида Иоганна Шеделя. К 1714 году большинство строительных работ было завершено, однако отделка интерьеров велась до 1727 года. Усадьба светлейшего князя с цветником и садом протянулась через весь Васильевский остров от Большой до Малой Невы. На её территории располагались бани, медоварня, хлебопекарня, кузница. Гравюра А.Ф. Зубова, 1717 г.

уступавшая числом жителей московской. Так называлась тогда вся левая сторона города, на которой с основания здесь в 1794 году Адмиралтейства начали селить иностранцев, служивших на верфи. Еще больше их стало со времени появления Литейного двора. К 1717 году здесь было уже несколько иностранных церквей – три лютеранские, из которых одна финско-шведская, и одна католическая. Ввиду массы наезжавших сюда иностранцев-путешественников пришлось завести казенный почтовый двор – нечто вроде

гостиницы для приезжих, – перестроенный из прежнего питейного дома». Первым и самым известным из европейских архитекторов, прибывших в Санкт-Петербург, стал Доменико Трезини. Несмотря на то что он выстроил практически всю первоначальную набережную Петербургской стороны и всю набережную, которая стала сейчас Дворцовой, из его наследия осталось не так много. Петропавловский собор, не имеющий аналогов в мире, – одна из этих жемчужин. Помимо Трезини, свой след в архитектуре Санкт-Петербурга оставили и Микетти, Шлютер, Маттарнови, Фонта-

на и, конечно, великий Леблон. Важно заметить, что кроме иностранных мастеров были и русские архитекторы, например Михаил Земцов. Будучи подмастерьем, он постепенно освоил инженерную и строительную науку и вошел в историю как творец не меньшего масштаба, чем его заморские учителя. Когда вспоминаешь о петровском барокко, первым приходит на ум Меншиковский дворец – первое каменное строение

«Итальянский» дворец
царевны Анны Петровны,
1721–23 гг.

Летний дворец Петра I
и Петропавловский
собор

города. Его строили 4 года по проекту итальянца Фонтана и немца Шеделя. Этот строгий и изящный дворец долгое время был самым роскошным зданием города, причем роскошным настолько, что в нем даже справлялись Высочайшие свадьбы: царевича Алексея с немецкой принцессой Шарлоттой Софией и Анны Иоанновны с Фридрихом Вильгельмом, герцогом Курляндским. Сюда регулярно заходил и сам Пётр Великий.

Летний дворец Петра, построенный в 1710–1714 годах, был образцом для богатых и влиятельных петербуржцев. Двухэтажное каменное здание возведено в голландском стиле по проекту итальянца Доменико Трезини. Фасад отличают строгость и четкость благодаря неяркому колориту и плоскостному решению терракотовых барельефов. Эти барельефы – иллюстрации сражений в Северной войне, выполненные Андреем Шлютером. Внутренняя планировка дворца также отличается строгой простотой и отсутствием излишеств: в нем всего четырнадцать комнат и две кухни. Современники находили дворец неподходящим для царской резиденции, а один из зарубежных послов даже назвал его «жалким домом, нисколько не соразмерным со всем остальным».

Петропавловский собор, построенный на месте одноименной церкви, долгое время был самым высоким зданием не только Санкт-Петербурга, но и всей России. Высота колокольни составляла 122,5 метра. При этом, как гласит легенда, шпиль колокольни Пётр распорядился возвести над тем местом, где был похоронен царевич Алексей Петрович, «дабы крамола никогда не возстала из земли и не распространилась по Руси», ведь наследника-царевича обвиняли в государственной измене. Петропавловский собор сильно отличается от традиционной культовой архитектуры России предыдущих времен. Это вытянутое в плане здание с очень сдержанными фасадами, которые оформляют только плоские колонны – пилястры – и наличники с херувимами. Петропавловский собор стал первым русским храмом, построенным в тенденциях западноевропейской архитектуры, и благодаря этой новой эстетике – одним из самых красивых сооружений Петербурга. Кикины палаты получили свое название по имени первого владельца – Александра Васильевича Кикина, соратника императора. Будучи богатым и влиятельным вельможей при дворе, он построил себе дом по проекту Шлютера, напоминающий Большой дворец в Петергофе. После того как Кикин, обвиненный в государственной измене, был казнен, в палатах разместили не имевшую тогда своего здания петровскую Кунсткамеру и личную библиотеку

царя. В 1733 году, когда рядом появились казармы для лейб-гвардейского Конного полка, в палатах разместились лазарет и канцелярия. Большой зал переделали в полковую церковь, в средней части палат появилась деревянная колокольня с куполом и крестом. В XIX веке здание еще неоднократно перестраивалось. А сейчас палаты выглядят так же, как и при Кикине: после окончания войны здание, сильно пострадавшее от обстрелов, реконструировали в формах петровского барокко. Монплеизир – еще один шедевр петровского барокко. Этот небольшой императорский дворец в Петергофе был построен по рисункам царя немецкими архитекторами Шлютером и сменившим его Браунштейном. Фасад одноэтажного здания

из красного кирпича был выполнен в голландском стиле, к которому так тяготел первый российский император. Если внешне дворец выглядит очень сдержанно и скромно, то в создании интерьеров Пётр I отошел от своих аскетичных правил: в комнатах – мраморный пол, стены, отделанные дубовыми панелями, потолки с росписью, богатая коллекция живописи

и предметов искусства. Особая ценность дворца Монплеизир состоит в том, что он ни разу не был перестроен, его внутренняя отделка не менялась – дворец сохраняли как память об императоре. Сам Пётр обожал свою петергофскую резиденцию за потрясающий вид на Финский залив. Троицкий Александро-Невский монастырь (или Александро-Невская лавра) был заложен в 1710 году на том самом месте, где, по легенде, Александр Невский одержал

Монплеизир.
Панорамный вид

Проект
Александро-Невской Лавры
Д. Трезини,
гравюра А.Ф. Зубова,
1717 г.

победу над шведами. Место было выбрано не случайно: царь хотел построить главный монастырь России, и в данном случае историческая преемственность и символичность играли немалую роль. На сегодняшний день самой старой церковью в монастыре, вокруг которой и строилась обитель, является Благовещенская (1717–1724). Автором проекта стал Трезини. Он построил прямоугольное в плане здание, фасад которого сдержанно украшен пилястрами и лепниной. Завершает храм граненый купол, установленный на световом фонаре. Впоследствии в этой церкви были захоронены члены императорской фамилии и царские сановники.

Поездки в Англию и Голландию вдохновили Петра I на создание своего собственного музея удивительных редкостей. Название он получил немецкое – Кунсткамера. Император рачительно подошел к созданию Кунсткамеры, закупая как отдельные предметы, так и целые коллекции. Немудрено, что столь значительное собрание требовало достойного здания. Так в 1718 году на стрелке Васильевского острова были заложены «Палаты Санкт-Петербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры». По преданию, место для строительства музея лично выбрал Пётр I. Он увидел необычную сосну: «Отрубок сей достоин примечания по находящемуся в нем суку толщиной в дебелую человеческую руку, который, выросши из одного места и нагибаясь полукружием, наконец врос в другое расстоянием на 1 аршин и 10 вершков от своего исходища. Где нашел я сие любопытное дерево, тут да будет и Кунсткамера построена». Первые эскизы музея были сделаны Шлютером, а после его смерти доработаны Маттарнови.

Дворец Марли
в Петергофе

Пётр так радел за создание этого музея, что жертвовал на него свои личные средства. До середины XIX века в башне Кунсткамеры размещалась и первая в России астрономическая обсерватория. На вершине башни сначала планировали сделать флюгер, но потом было решено установить там армиллярную сферу, представляющую собой модель Солнечной системы.

Изящный двухэтажный дворец Марли, расположенный в западной части Нижнего парка Петергофа, получил свое название в честь резиденции Людовика XIV в Марли-ле-Руа. Изначально Пётр I собирався строить одноэтажное здание, но, когда оно было подведено под крышу, было решено построить второй этаж. Марли стал первой русской постройкой с коридорной системой планировки – системой изолированных комнат, связанных одной галереей. В Марли часто гостили члены царской семьи: Екатерина I, Анна Петровна с мужем – герцогом Голштинским, Николай I с Александрой Фёдоровной. Здание использовалось и как место хранения личных вещей Петра I: одежды, посуды, дипломатических подарков и картин. Их и сегодня можно увидеть в музейной экспозиции, развернутой в залах Марли.

В 1718 году Пётр I принял закон об учреждении государственных коллегий, и

вскоре для них потребовалось отдельное здание. Архитекторы Доменико Трезини и Теодор Швертфегер начали строительство на Васильевском острове спустя 4 года. Император поставил перед архитекторами непростую задачу: расположить все коллегии в отдельных зданиях, но так, чтобы в каждое из них, одно за другим, можно было пройти анфиладой. Великий Трезини спроектировал план, согласно которому каждый корпус имел свой вход, был перекрыт отдельной крышей, но все коллегии соединялись в единую 400-метровую композицию. Архитектор создавал проект под впечатлением от здания Биржи в Копенгагене, где жил до переезда в Петербург. К сожалению, своего предназначения постройка так и не выполнила. При Анне Иоанновне центр города был перенесен на Адмиралтейскую сторону, куда постепенно переехали и коллегии. Сейчас в здании располагается Санкт-Петербургский государственный университет.

Несмотря на свое название, указывающее на вторичность по отношению к Италии, петровское барокко по-своему уникально. При всех явно заметных заимствованиях из архитектуры Голландии, Англии, Германии, Франции и Италии этот стиль несет в себе множество индивидуальных черт. А здания данной эпохи не имеют аналогов в мире. Фасады строений при всей своей простоте в то же время нарядны и весьма представительны, что соответствует духу эпохи. На них нет громоздких и тяжеловесных украшений, эти фасады плоскостные, при этом их выразительность достигнута минимальными художественными средствами.

Юлия Ракитина

Перспективный вид
на здание Двенадцати
коллегий.

Гравюра по рисунку
М. И. Махаева, 1753 г.

Здание Кунсткамеры
в разрезе

Перспектива
на Неву между
Зимним дворцом
и Академией наук.

Гравюра по рисунку
М. И. Махаева, 1753 г.

Олег Крейнин

Председатель Совета директоров компании ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»

Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, «накопленной» культуры, память — одна из основ поэзии — эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство.

Академик Д.С. Лихачев

Россия. Наследие: Олег Витальевич, этим летом в Ярославле прошёл научный симпозиум и конференция международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест ИКОМОС. Как Вы полагаете, окажет ли своё влияние прошедший симпозиум на сохранение культурного наследия в России?

Олег Крейнин: Хочется думать, что да, должен оказать свое благотворное влияние, поскольку ИКОМОС – крупнейшая международная организация, которая в глобальном масштабе занимается вопросами сохранения культурного наследия, и то, что Россия вновь вернула свое членство в ней спустя два года, не может не сказаться на результатах работы этой организации. Такой форум в России прошёл впервые, обсуждались памятники, которые были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и связанные с ними проблемы. В частности, обсуждалась ситуация, складывающаяся вокруг объекта Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», вопрос о сохранении и защите достопримечательного места «Исторический центр города Ярославля», поскольку исторический центр Ярославля входит в список Всемирного наследия с 2005 года. Помимо защиты объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, прозвучали предложения о вовлечении культурных и истори-

ческих объектов в экономику, что должно способствовать их защите и привлечет к ним больше внимания путешественников, исследователей. На этом фоне интересным выглядит предложение итальянцев расширить понятие охраны объектов культурного наследия и заняться защитой земли и природы от вмешательства бизнеса. Были поданы «старые» заявки и сформированы новые на включение объектов в список Всемирного наследия. Если все прозвучавшие на симпозиуме вопросы будут решены, можно считать это отличным результатом.

Р.Н.: Место проведения симпозиума в Ярославле Вам кажется не случайным?

О.К.: Конечно, Ярославль выбран неслучайно. Во-первых, это древнерусский город, вошедший в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как градостроительный ансамбль; во-вторых, Ярославль считается одним из значимых городов России и к тому же на сегодняшний день достаточно проблемным с точки зрения сохранения наследия. Само по себе уникально расположение города, где с высокого правобережья Волги открываются великолепные виды на необъятные дали Заволжья и панораму города, украшенную образами величественных храмов. Здесь, на Стрелке, тысячу лет назад с небольшой крепости, которая стала ядром нового города, началась многовековая история Ярославля. Неповторимый облик древнего города складывался столетиями – каждая эпоха оставляла свой след. Даже на заре истории Ярославля застройка города не была делом случая, как многие

полагают. В то время работали отраженные в так называемой Кормчей книге некие византийские каноны градостроения, которые принимались за образец. Один из ее разделов, озаглавленный «Закон градский», служил своего рода строительными правилами и нормами. Согласно «закону» древнерусские зодчие брали за образец композицию и планировку идеального города – Константинополя. К примеру, расстояние между домами должно было составлять «не менее 12 стоп» (около 1 м), что было продиктовано санитарными и противопожарными мерами. Через весь «Закон градский» проходил запрет «творить пакость соседу» – к примеру, загромождать своей постройкой солнечный свет. А главное, при строительстве русских городов соблюдался закон апопсии – вид, открывающийся от здания и предполагающий сохранение видов на храмы, сады или реки. На Руси такие виды называли «прозорами», и древняя традиция не закрывать соседям вид на чтимые общественные сооружения сохранялась в России вплоть до XX века. Несмотря на слабую законодательную базу, действовали, как бы сейчас сказали, «по понятиям» и хватало одного «закона». Так было до Екатерины Великой. Известный факт, что совершавшая вояж по волжским городам Екатерина высказалась в их адрес следующим образом: «Прекрасны по ситуации, но мерзостны по постройкам». Спустя

Вид на собор Николы Мокрого в Ярославле. Слева – фото начала 2000-х, справа начала 1900-х гг.

некоторое время после этого вояжа, в 1775 году, Ярославль стал центром наместничества в губернии, и это можно назвать началом новой эры в истории древнего города. В конце XVIII века город получил государственный «Регулярный план» по переустройству. Представленный первый план перестройки сохранял старинные здания, но делил город на прямоугольные кварталы, не считаясь с исторически сложившейся планировкой, поэтому вслед за первым последовал второй план, предложенный губернатором города Мельгуновым, осмелившимся изменить уже утвержденный императрицей план города. Только после второго плана удалось учесть ценность старинных зданий и преобразить город. Согласно плану была сохранена его радиально-кольцевая структура, разработана четкая система площадей, расширены существующие улицы. Широкие новые улицы прокладывались на свободных территориях. Потери старых зданий при перестройке были минимальны, разобрали лишь некоторые из них и практически об-

рушившиеся старые башни городских стен. Таким образом, что весьма ценно, шедевры ярославской архитектуры прежних времен получили достойное окружение, став доминантами и украшением городской композиции, центрами площадей, акцентами, замыкающими перспективу улиц. В настоящее время в центре Ярославля в зоне ЮНЕСКО и в буферной зоне каким-то непонятным образом построено более 30 современных объектов, больше половины которых нарушают исторический облик города. Уже несколько лет идут неухающие бурные дебаты вокруг объектов культурного наследия, сохранения панорамы города в исторической части, его застройки современными зданиями. При этом многие объекты культурного наследия Ярославля находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и остро нуждаются в реставрации. Ещё одна серьезная проблема Ярославля – утрата старинных храмовых фресок. В остроаварийном состоянии, по оценке экспертов, сейчас находятся росписи XVII века в церкви Рождества Христова, церкви Спаса на Горюду, церкви Николы Мокрого, а это всё шедевры живописи, и их надо спасать как можно скорее.

ВЕРШИНА НИКОЛЫ МОКРОГО

Журнал «Россия. Наследие» продолжает серию бесед о современной российской практике реставрационного дела с Председателем Совета директоров реставрационной компании ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД» Олегом Витальевичем Крейниным. В номере журнала, посвященном сохранению объектов Всемирного наследия в России и деятельности отечественного комитета ИКОМОС мы поговорим о сохранении исторического облика древнего города Ярославля и сложностях, с которыми столкнулись реставраторы при работе на одном из его символов – храме Николы Мокрого.

Р.Н.: Ваша компания реставрирует один из значимых объектов культурного наследия Ярославля – храм Николы Мокрого, расскажите, пожалуйста, подробнее.

О.К.: Да, это очень интересный и сложный объект. Церковь Николы Мокрого выполнена в лучших традициях ярославских зодчих своего времени. Это холодный четырехстолпный пятиглавый храм с шатровой колокольней. Интересно, что в этом культовом здании были применены новаторские для своего времени архитектурные решения. Впервые в ярославской архитектуре в нем создали полузакрытую систему одноэтажных галерей, которые на зимний период закрывались съемными деревянными рамами. Существует предание, что первый деревянный Никольский храм в городе построили на месте древнего языческого капища, которое располагалось на берегу Коротосли, между двумя ее притоками, Паутовым и Ершовым ручьями. А жертвенный камень, почитаемый язычниками, заложили в церковный фундамент. В различных документах, где упоминается деревянная церковь, о ней уже говорят как о храме Николы Мокрого. Причем одни считают, что причина этого – заболоченное место, где она была построена. По другой версии, такое название появилось потому, что Святой Николай оказывал особую помощь тонущим и всем терпящим бедствие на воде. Например, в Софийском соборе Киева издавна хранилась древняя икона Святого Николая, которую верующие называли «Никола Мокрый». Посвящена она младенцу, спасенному святым из вод Днепра. Позже это христианское предание воплотилось и в сюжетах настенных росписей ярославских церквей. В 1672 году главный храмовый престол освятили в честь Николая Чудотворца, затем произошло освящение южного престола в честь митрополита Московского Алексия.

И через десятилетие – в честь мученицы Варвары в северном приделе. В 1673–1674 годах после завершения всех строительных работ была произведена уникальная роспись стен. «Николо-мокринская» роспись оказала огромное влияние на последующее развитие ярославской школы настенной живописи. Роспись очень торжественная и богато орнаментированная, сделанная большими мастерами фресок. Ансамбль из 660 сюжетных живописных композиций сохранился не в полной мере. Это библейские темы, портреты русских царей и святых, настенные изображения жития Николая Чудотворца, а также летопись строительства храма. К большому сожалению, в XIX веке при перекладке западной паперти была утрачена роспись сводов.

Р.Н.: Храм Николы Мокрого находится в центре внимания правительства и общественности. Как идут реставрационные работы на объекте, есть ли сложности?

О.К.: Надо сказать, что храм Николы Мокрого находится под пристальным вниманием не только по причине производства реставрационных работ, а в большей степени в связи с планируемой застройкой многоэтажными жилыми домами в непосредственной близости от храма в исторической зоне. В последнее время на страницах интернет-ресурсов появилось немало публикаций о реставрации храма и некоторые из них являются, к сожалению, конкретно провокационными. Возможно, это обусловлено конкурентными соображениями или элементарным отсутствием понимания необходимости комплексного подхода к реставрации памятников. Реставрация памятников всегда была «полем битвы», сейчас же ситуация особенно обострилась. Реставрационные работы и сохранение культурного наследия – сфера, в отношении которой действует достаточно четкое законодательное регулирование. Термин «сохранение» в Федеральном

законе от 25.06.2002 N 73-ФЗ трактуется широко, под ним понимаются ремонтно-реставрационные работы, направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор. Важное место в этом процессе занимает разработка научно-проектной документации, поскольку реставрация недвижимого памятника истории и культуры без научно-проектной документации не разрешается! Согласованная и утвержденная научно-проектная документация является обязательной для всех участников процесса реставрации. Справедливости ради следует отметить, что разработка научно-проектной документации осуществляется, как правило, в течение всего времени реставрации памятника в связи с тем, что исследование памятника и принятие соответствующих проектных решений производятся как до начала, так и в процессе производства работ по реставрации. Очень важно иметь грамотно выполненный проект, потому что некачественно выполненный проект влечёт за собой множество проблем при производстве реставрационных работ. На храме Николы Мокрого мы столкнулись с отсутствием в составе проекта целого раздела, такого как «Технологические исследования». Не буду называть проектную организацию, выполнившую проект, дабы не ставить коллег в неудобное положение, но нам пришлось самим и за свой счет разработать методики реставрации кирпичной кладки и изразцов (благо, что у нас есть такая возможность), согласовать с авторским надзором, научным руководителем, и только после этого приступать к

реставрации. Учитывая особую важность и сложность объекта, по поручению Министерства культуры РФ создана рабочая группа для коллегиального решения острых вопросов. Контроль за качеством и объемом выполненных работ на объекте ведётся в ежедневном режиме. Считаю, что это профессиональный подход к решению стоящих задач. Ещё хочу подчеркнуть, что несоблюдение некоторыми компаниями и отдельными реставраторами кодекса профессиональной этики реставратора категорически недопустимо, ведь реставратором движут исторический интерес, эстетическое чувство и, что очень важно, нравственный долг. Профессионал должен проявлять уважение к коллегам и к профессии в целом, только этот принцип работы и отношений способствует успешному результату. А успешный, хороший результат – это качественно выполненные реставрационные работы и сохранение бесценных памятников нашего культурного наследия!

1,2,3. Замена изразцов на окнах апсиды, восточный фасад

4. Замена изразцов на окнах четверика, южный фасад

Марк Гулари

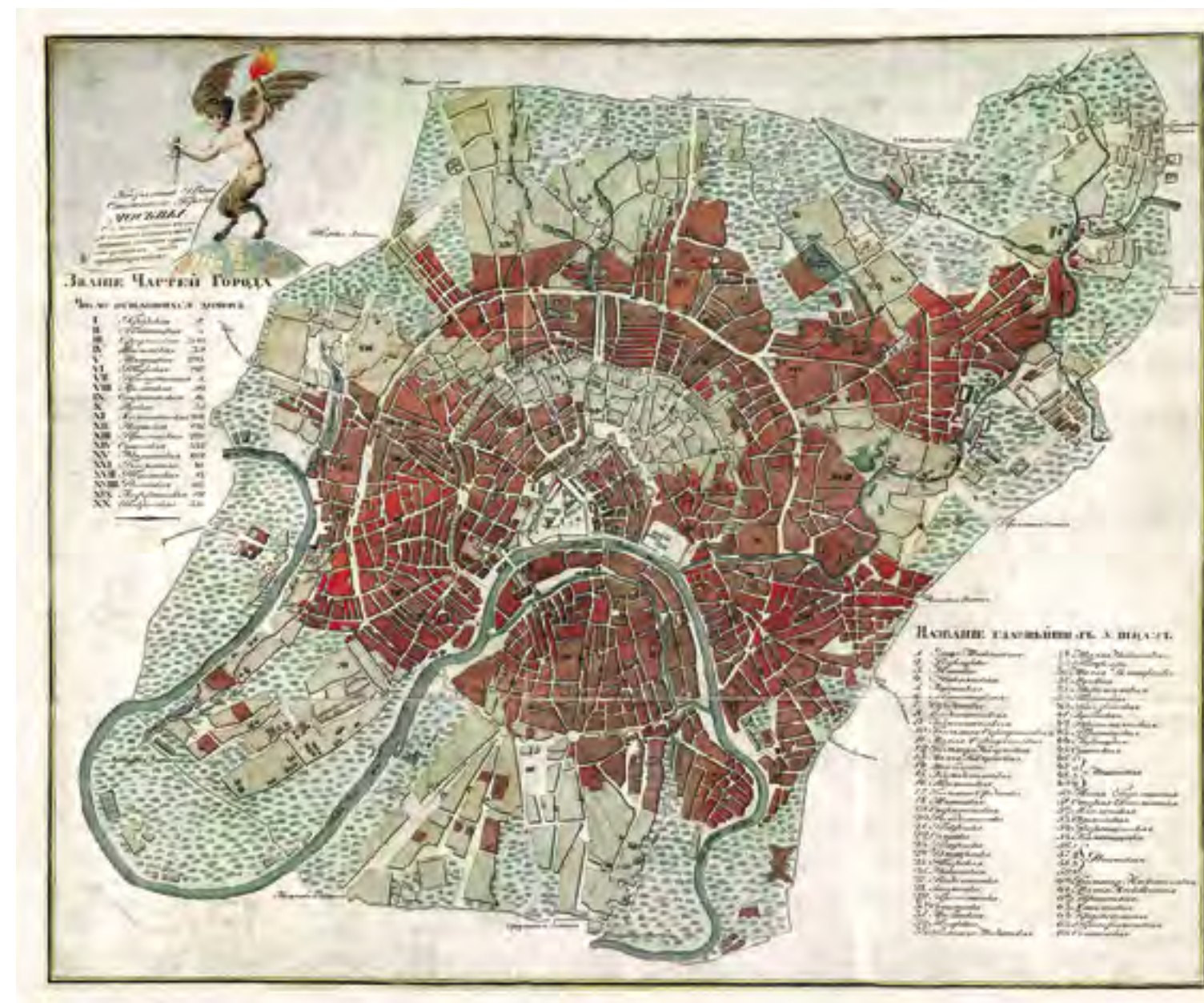
Зампредседателя Совета
СМА по градостроительному
развитию Москвы, академик
Академии архитектурного
наследия

С 1812 года возвращается значение
Москвы как первопрестольной столицы.

«Народ догадался, — писал Герцен, — по боли, которую чувствовал при вести о ее занятии неприятелем, о своей кровной связи с Москвой. С тех пор началась для нее новая эпоха». После пожара была организована «Комиссия для строений в Москве», в которую вошли архитекторы Бове, Стасов, Жильярди, Гесте, Григорьев. Возрождается задуманная еще в XVIII веке программа создания взаимосвязанных площадей вдоль стен Кремля и Китай-города, на «полых» пространствах глассиса, заложенного Иваном III. Усадебная композиция заменяется периметральным расположением построек. Три километра Неглинки от устья до Трубной

МОСКВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

2017 год объявлен Годом экологии. Как воплощаются экологические идеи в градостроительстве, ограничиваются ли они устройством зеленых территорий? Есть ли образцы комплексной архитектурно-экологической деятельности или это принадлежность лишь просвещенного будущего? Историко-культурное наследие Москвы являет нам образцы успешного совместного творчества человека с природой. Возьмем местоположение Кремля на Боровицком холме, у излучины Москвы-реки возле слияния с Неглинной, открытого к солнцу, ставшего мощной архитектурной доминантой на всем пространстве древнего города. Работы по обустройству долины Неглинки сформировали природно-градостроительную ось, соединившую Кремль и Китай-город с северной частью Москвы. Рассмотрим, как достигли взаимодействия с природой московские зодчие, в чем особенности их целостного эколого-градостроительного искусства на примере двух площадей северной оси — Театральной и Суворовской, созданных разными зодчими в разные исторические периоды.

План Москвы 1813 года.
Красным обозначена
выгоревшая часть

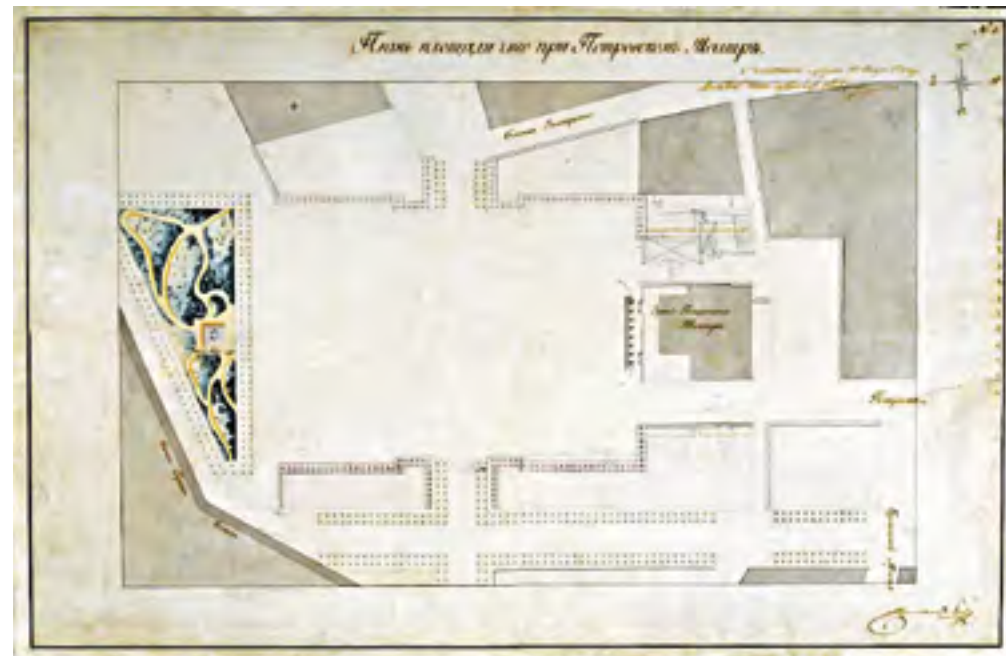
площади перекрыли кирпичным сводом, заключили в подземный коллектор, рвы и земляные укрепления петровского времени ликвидировали. Театральную (изначально Петровскую) площадь создавали как центр системы новых площадей, в стилистике московского классицизма. Еще сохраняются представления эпохи, которую Пушкин обозначил как «...Дней Александровых прекрасное начало». По словам Ростопчина, «его величество удостоил заметить следующее: для расширения площади дома треснувшие и сгоревшие сломать по представлению... предположение о возобновлении Петровского театра... одо-

брить изволил». В соответствии с высочайшими указаниями Бове проектирует парадную регулярную площадь, размещая объем нового Большого театра на фундаментах сгоревшего театра Медокса. Бове открывает обширное пространство на юг от здания театра. Прямоугольник площади перпендикулярен ленте примыкающего ряда других площадей, таким образом, она становится среди них главной, составляя вместе с Красной и Соборной площадями новое архитектурное ядро Москвы. Ансамбль имеет еще одно бесценное качество: меридиональное направление оси площади соответствует направлению природ-

Панорама Москвы XVII века от Кузнецкого моста в реконструкции профессора М. П. Кудрявцева. С севера, по долине реки Неглинки, раскрывается панорама Китай-города и Кремля. На переднем плане виден перекинутый через реку белокаменный Кузнецкий мост (таким он стал только в XVIII веке). Слева над жилой застройкой видны церковь Св. Иоакима и Анны и за ней ансамбль Пушечного двора с двумя массивными каменными шатровыми домницами. Над ложбиной долины Неглинки поднимается стена Китай-города, образующая своеобразный пьедестал для сложного силуэта монастырей, башен и соборов. Справа – церковь Св. Параскевы Пятницы на Торгу

План Петровской площади с театром. Авторский чертёж О.И. Бове

ного урочища – долины Неглинки, уходящей отсюда к северу. Такое решение ориентирует зрителя, напоминает о природной первооснове. Более того, по присланному в 1821 году из Петербурга проекту академика Михайлова, переработанному Бове, входная часть перемещается, по сравнению с театром Медокса, на южный фасад, лицом к Кремлю. Ось нового здания ориентируется на шатер храма Василия Блаженного, акцентируя общую направленность ансамбля. Общая ориентация композиции еще более обострена: Бове повернул скульптурную группу на фасаде. Теперь кони выносят колесницу Аполлона из глубины арки навстречу солнечному свету, навстречу зрителю, опять-таки по главной оси, обусловленной и близостью

Кремля и направлением долины Неглинки. Точно так Тома де Томон в проекте петербургской Биржи после долгих поисков повернул здание вдоль оси стрелки Васильевского острова, тем самым давая зрителю представление о глубине, простирающейся за Биржей островной территории. В январе 1825 года в Большом Петровском театре состоялось первое представление, давали балет «Сандрильона» и написанный к открытию театра Алябьевым и Верстовским пролог «Торжество муз». Автора здания театра Осипа Ивановича Бове зрители приветствовали аплодисментами. По боковым сторонам площади построили четыре невысоких дома, с протяженными аркадами. Владельцев домов заставили сде-

Портрет О.И. Бове и авторская акварель утвержденного проекта главного фасада Петровского театра

Вид на Большой Императорский театр. Вид на Петровскую площадь от театра. Литография, Андре Дюран, 1845 г.

лать фасады подобно фасадам Малого театра. В разрывы между парами домов с каждой стороны входили улицы, соединяющие Театральную площадь с системой остальных площадей. Таким образом с трех сторон площадь обрамляла современная на тот период архитектура классицизма, но с южной, солнечной, стороны Бове открывает вид на Кремль и Китай-город. В раме, составленной зданиями строго выдержанной классической архитектуры, открывается пространство иного времени – Москвы прошлых веков. Сад перед древней Китайгородской стеной усиливает эффект такого своеобразного театрального сопоставления. Но при этом Бове удается сохранить общую художественную целостность площади. Олег Волков приводит мнение современника о Театральной площади: «Много городов европейских хвалятся площадями своими, но мы, русские, можем сею перед всеми гордиться».

1897

1927

1883

1939

Вверху. Панорамный вид на Большой Императорский театр и Театральную площадь с колокольни Заиконоспасского монастыря. Фото 1897 г.

После пожара 1853 года здание было перестроено. Архитектор Кавос, автор Мариинского театра в Петербурге, изменил пропорции фасадов, заменил четырехскатное покрытие на двухскатное, для капителей колонн портика был использован коринфский ордер, а на фасадах – рустовка. Позднее на месте «плац-парада» в центре площади устроили два сквера. В 1913 году открылся и третий сквер – «розариум» у китайгородской стены, в нем содержалось множество кустов лучших штамбовых роз, весной представлявших необычайно красивое зрелище. В южном сквере в 1835 году установили водозаборный фонтан работы Витали.

Эпический масштаб площади и здания театра предопределяет ансамбль как новый домини-

рующий элемент исторического центра, еще один символ Москвы. Расширение сакрального столичного пространства возникает, как правило, при важнейших для российского общества исторических событиях. Взятие Казани ознаменовалось строительством храма Василия Блаженного и выходом общественного центра за кремлевские стены, становлением Красной площади. Победа над Наполеоном – развитием ленты площадей близ Кремля во главе с Театральной площадью. И в XX веке победное отражение вражеского нашествия также отмечено расширением сакрального пространства, возведением коллективного монумента – цепочки высотных зданий, зафиксировавших новые границы столичного центра.

На площади изначально находился водоразборный бассейн Мытищинского водопровода, который в 1835 году украсили фонтаном работы И. П. Витали. На высоком цоколе с маскаронами-водомерами стояли четыре амура-путти – Трагедия, Комедия, Поэзия и Музыка. Большая часть площади была недоступна публике, до 1911 года: здесь был обширный плац-парад, огороженный канатами на столбиках. В последнюю четверть XIX века площадь утратила былую симметрию. Дома по юго-восточной стороне были перестроены и стали намного выше лежащего напротив Малого театра, а в 1911 году на месте плац-парада устроили сквер

Троицкая церковь на Сущевке (слева) и Церковь Ивана Воина на Божедомке (справа)

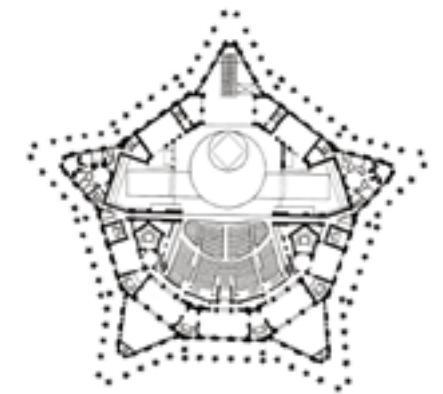
Форма и масштаб не только способствуют единению ансамбля с Кремлем и Красной площадью, но и закрепляют парадное начало меридионального участка долины Неглинки – северной природной оси, став прологом дальнейшего преобразования ее в ось природно-градостроительную. Ее композицию завершает крупный градостроительный объект. Севернее места, где с Неглинной сливается река Напрудная, в 1630 году была поставлена церковь Иоанна Воина при селе Сущеево. Неподалеку граф Салтыков построил усадьбу и устроил в ней инвалидный дом для военных. Императрица Мария Федоровна разместила там Екатерининский институт благородных девиц. Парк при усадьбе получил имя Екатерининский, площадь перед зданием также стали называть Екатерининской, а с 1917 года – площадью Коммуны. В 1925 году в здании организовали Центральный Дом Красной Армии имени Фрунзе (ЦДКА). Рядом, на месте снесенной церкви Иоанна Воина, построили большую военную гостиницу мрачного темно-серого цвета с невыразительным силуэтом. К сожалению, она доминирует на участке Екатерининского сквера, если идти из центра. Снесенный храм с высокой колокольной значительно лучше вписывался в пространство сквера. В 1982 году на площади установили памятник Суворову, а в 1994 году в честь полководца переименовали и саму площадь.

В начале 1930-х годов решено было построить в Москве первое за годы советской власти театральное здание – Центральный Театр Красной Армии. Естественно, строить его решили рядом с ЦДКА. В конце Екатерининской площади когда-то стоял храм Мариинской больницы во имя Успения праведной Анны, снесенный после революции. Место для храма выбрали не зря, это самая возвышенная точка площади на перекрестке пяти улиц. Здесь и предполагалось построить театр. Это время роста международной напряженности, осознания неизбежности новой войны. Соответствующие обстановке требования предъявляются к образному строю композиции театра Красной Армии. Необходимо воплотить идею могущества, надежной защиты страны. Притом строительство театра рассматривается как репетиция возведения Дворца Советов. Нужно было найти простой, но выразительный символический образ. Решение плана здания в форме пятиконечной звезды породило немало легенд. К примеру, якобы Ворошилов в беседе с авторами взял со стола свою пепельницу в форме звезды, положил на бумагу, обвел и предложил сделать такой проект. Но сравнение конкурсных проектов показывает: архитекторы Каро Алабян и Василий Симбирцев именно в необычном центрическом строении объема, придавшем зданию особую торжественность, нашли нужный образ театра-монумента. Здание поставлено на высокий четырехметровый стилобат, что подчеркивает значение

этого сооружения как памятника. Тема звезды проводится авторами последовательно и в разработке общего объема, и в деталях, вплоть до пятигранного сечения колонн наружной колоннады, которая связала монументальное здание с окружением, оживила его облик, придала более открытый характер. Несмотря на некоторую предвзятость общей формы, осложнявшей внутреннюю

организацию, необходимую по театральной технологии, авторы справились с намеченной задачей. Большой зал рассчитан на 1520 зрительских мест с очень хорошей видимостью. Театр располагает крупнейшей в Европе сценической площадкой, на которой предусмотрено проведение спектаклей даже с участием танков и кавалерии. Отметим, что план здания, выбранный по соображениям символики, органически вписывается в окружение. Пятигранная форма позволяет выделить одну грань как фасадную по отношению к площади, в то же время центричность объема отвечает «раступившемуся» рельефу при слиянии двух речек в верхнем течении. Крупный объем с

Проект перспективы площади Коммуны и план ЦДКА. Архитекторы К.С. Алабян (справа) и В.Н. Симбирцев (слева)

вертикальной осью объединяет пять прилегающих улиц, соответствует масштабу столь выразительной речной долины, протянувшейся от центра Москвы, и завершает ее. Крупномасштабное здание ЦДКА образует пространственную перекличку с ансамблем Кремля и Красной площади, подобно зданию Большого театра. Его образ также отличается имперским характером. Оба здания отмечают начало и конец созданной северной оси Москвы и несут заимствованные стилиевые черты, но творчески переработанные в силу особых московских представлений о городе и его соотношении с природным ландшафтом. Соединение в общий ансамбль построек разных стилей и времен, с гармоничным сочетанием объемов, масштабов, ритмов, между собой и природной средой,

- Фрагмент плана Москвы Ивана Мичурина 1739 года. Хорошо видна пойма рек Неглинной и впадающей в неё левым притоком Напрудной
1. Место будущей Театральной площади
 2. Троицкая церковь
 3. Церковь Ивана Воина
 4. Место будущей Екатерининской площади

можно еще пока встретить на улочках старой Москвы. Подобная разносторонняя полнота и насыщенность цельного архитектурного пространства характерна для периода развития, который Константин Леонтьев называл «цветущей сложностью».

Последовательное освоение долины Неглинной зодчими разных периодов, насыщение ее городскими функциями, преимущественно культурной и духовной сферы, формирование и сохранение на протяжении веков зелёной парковой зоны являет нам пример экологического подхода в градостроительстве. Выразительность облика речной долины в городской среде наводит на мысль усилить ее природные характеристики, восстановить на поверхности речную гладь. В начале 1970-х годов автор этих строк сделал эскиз высвобождения Неглинки из-под земли, разумеется, с сохранением «в трубе» отдельных участков, включая Театральную площадь. Но при обсуждении со специалистами стало ясно, что технически вскрытые реки сопряжены с чрезмерными трудностями. Компромиссный вариант – устройство каскада прудов в Екатерининском сквере, декоративного канала на Цветном, расширение сети прудов в Александровском саду как зрительное напоминание о протекающей в подземелье реке, возможно – раскрытие отдельных участков в виде застекленных видовых площадок. В 1989–1995 годах профессор МАрХИ Борис Еремин вместе со своими дипломниками разрабатывал тему общего возрождения

водно-зеленого каркаса Москвы, в том числе и варианты восстановления Неглинной. Он также пришел к необходимости создания «дублирующей водной структуры». Еще одна немаловажная «роль» Неглинной в общем городском представлении – ландшафтно-видовая, панорамная. Издалека, с высоких берегов и по самой пойме были хорошо видны башни и храмы Кремля и Красной площади. Так, с горки у церкви Троицы открывался вид на Кремль – на расстоянии больше 2,5 км – и на застройку противоположного берега. Еще недавно при проезде по Самотечной эстакаде над крышами домов точно по оси Цветного бульвара можно было увидеть звезду на Спасской башне. В природной структуре Москвы еще есть подобные пространственные коридоры, лучами сходящиеся к центру. Прекрасные, широко известные панорамы Кремля открываются с обеих сторон излучины Москвы-реки, например – с Крымского моста; и даже за 5 км, с берега у Нескучного сада, видна главка Ивана Великого. Виден был Кремль и с Успенского вражка, и с дальних участков Яузы, от стен Спасо-Андроникова монастыря можно было увидеть над зеленью речной долины шатер и главку храма Василия Блаженного. Система лучевых зрительных связей усиливала роль ансамбля Кремля и Красной площади как главной архитектурной и духовной доминанты, объединяющей город. И в обратном направлении такие «продухи» способствовали глубине видов, открывающихся от Кремля,

На месте, где 160 лет тому назад стоял фотограф (фото датируется сентябрем 1856 года) теперь Крымский мост и одноимённая набережная. А тогда были пруды и огороды. Слева – достраивается храм Христа Спасителя. Между ним и Кремлём – крупный объём Большого театра. Вот как далеко было видно в те времена!

препятствовали образованию глухой застройки вокруг столичного центра. Речные долины помогали эффективному проветриванию центрального городского массива. Система визуально-вентиляционных коридоров сочеталась с уличной, оборонительной и другими пространственными системами, образуя целостный природно-градостроительный ансамбль столицы. Освоенная человеком территория, где удалось сохранить природную «особость», но при этом преобразовать ее в природно-градостроительную ось, составляет ценное природное и культурное наследие столицы, способствует созданию неповторимого образа Москвы в гармонии с московской природой.

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ ЭПОХИ СОЦРЕАЛИЗМА

ПЕЙЗАЖИ ПОРТРЕТЫ
НАТЮРМОРТЫ
АБСТРАКЦИЯ НЮ

СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ
ПОЛОТНА
ПЛАКАТЫ КАРИКАТУРЫ
ИЛЛЮСТРАЦИИ

А. ГРИЦАЙ
Н. РОМАДИН
А. ПАПИКЯН
Ф. РЕШЕТНИКОВ

Г. НИССКИЙ
Д. НАЛБАНДЯН
А. БУБНОВ
П. ПЕТРОВИЧЕВ

Г. САВИЦКИЙ
Е. МОИСЕЕНКО
Г. МЫЗНИКОВ
И МНОГИЕ ДРУГИЕ

ARTS GALLERY
SQUARE

Санкт-Петербург,
Итальянская ул., д. 5
+7 (812) 740 46 35

REVOLUTION
SQUARE GALLERY

Москва, Театральный проезд, д. 2,
гостиница «Метрополь»
+7 (968) 712 18 48

Галерея Михайлов
Москва, Кутузовский пр., д. 2/1
+7 (903) 175 49 33

SASONKO [COLLECTION]

Терема, башенки, замысловатость форм и причудливое сочетание русского и византийского стилей. Новаторство в технологиях строительства и многовековые каноны храмовой архитектуры. Удивительное сочетание воздушности и монументальности. Архитектурная фантазия о новом русском стиле, воплощенная в белом камне... Всё это воплотилось в храме Димитрия Солунского в деревне Берёзовка Данковского района Липецкой области. Вид с северо-востока. Фото начала XX века

На правой полосе – вид с юго-восточной стороны. Современное состояние

ЖЕМЧУЖИНА ЛИПЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

Это удивительное строение, сотканное из тончайших кружев венецкого камня, поражает воображение каждого, кто хоть когда-то путешествовал по дороге от старинного Данкова до Куликова поля. В небольшом селе Берёзовка Липецкой области находится шедевр русского зодчества, увековечивший в себе славу сразу о нескольких замечательных людях. Церковь Димитрия Солунского в селе Берёзовка является малоизвестным творением архитектора Александра Никаноровича Померанцева, подарившего столице России великолепное здание ГУМа. Главный магазин Москвы и храм в небольшом селе Липецкой области связывает неразрывная нить единства стиля, общности инженерных решений и схожести архитектурного убранства. Но, в отличие от ГУМа, находящегося в идеальном состоянии, храм в Берёзовке существует только за счет энтузиазма местных жителей и меценатов. Мало кто знает, но еще 100 лет назад этот величественный собор выглядел совершенно иначе: еще краше и оригинальнее. Каким образом столь масштабное сооружение появилось в небольшом российском селе? Как выглядел храм до того, как его осквернили советские власти? С хозяином какой знаменитой усадьбы, находящейся неподалеку, связаны идея возникновения храма и его последующее строительство? Что сейчас происходит с церковью Димитрия Солунского?

Юрий Степанович Нечаев-Мальцов – русский меценат, фабрикант, дипломат, владелец стекольных заводов, почетный гражданин города Владимира, почетный член Московского археологического общества и Императорской Академии художеств. Гражданский чин – тайный советник. Это он подарил России Музей изящных искусств имени А.С. Пушкина, пожертвовав на его строительство основную сумму денег – более 2 миллионов рублей

Портрет Ю.С. Нечаева-Мальцова. И.Н. Крамской, 1885 год

Строительство храма в Берёзовке было инициативой Юрия Степановича Нечаева-Мальцова – одного из самых богатых людей того времени, по праву заслужившего себе славу мецената. Роскошный усадебный комплекс Нечаевых в Полибино находится всего в нескольких километрах от Берёзовки. Когда неурожайный 1891 год принес в поселение голод, Нечаев-Мальцов начал безвозмездно снабжать его жителей хлебом и продуктами. Только благодаря участию мецената голод удалось остановить. В знак огромной благодарности доброму помещику, спасшему жителей деревни от неминуемой гибели, березовцы возвели в честь Нечаева деревянную часовню-памятник. Юрий Степанович был до глубины души тронут столь искренним проявлением благодарности. Он пообещал, что в скором времени при его содействии в Берёзовке будет возведен каменный храм. В конце XIX века Берёзовка была круп-

Юрий Степанович
Нечаев-Мальцов.
Фото 1909 года

Родовой дворец Нечаевых, построенная архитектором Василием Баженовым в конце XVIII и века и башня Шухова в усадьбе Полибино.

Усадьба расположена на правом берегу реки Дон, напротив старого Данковского городища. Центром усадьбы является палладианский господский дом. В состав усадьбы также входили: английский парк, огромный сад и каскад прудов, манеж, конюшня и другие постройки.

Достопримечательность усадьбы – башня, выполненная по проекту инженера Шухова. Это первое в мире сооружение гиперболоидной формы и первая в мире башня, выполненная в виде несущей сетчатой оболочки.

Башня построена для крупнейшей Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. После окончания выставки ее купил Нечаев-Мальцов

отдавших свою жизнь в Куликовской битве. Вскоре Нечаев-Мальцов принял решение о скорейшем воплощении своих задумок в жизнь.

В 1893 году стало известно, что храм в Берёзовке будет возводиться по проекту известного русского зодчего Александра Никаноровича Померанцева. На тот момент Померанцев уже пользовался авторитетом в кругу российских архитекторов и занимал должность профессора архитектуры Санкт-Петербургской Императорской академии художеств.

Архитектор
А.Н. Померанцев. Мастер последнего этапа эклектики в московской архитектуре, просветитель, новатор в использовании современных строительных материалов и технологий. Преподаватель, ректор Императорской Академии художеств в 1899–1900 годах

В том же году состоялась торжественная закладка храма. На строительство новой святыни Нечаев-Мальцов не жалел ни денег, ни своего собственного времени. Он принимал активное участие в разрешении всех проблем и сглаживании острых углов, возникавших в ходе строительства. Это позволило команде строителей под руководством автора проекта вести работы максимально быстро, даже несмотря на многочисленные непредвиденные трудности.

К работе над созданием нового архитектурного шедевра Нечаев-Мальцов привлекал лучших мастеров того времени. Так, кровля храма Димитрия Солунского была спроектирована и сооружена по проекту выдающегося русского инженера Владимира Григорьевича Шухова. Таким образом, в Данковском районе Липецкой области находятся два значимых творения Шухова: его инженерные работы в Берёзовке и первая в мире башня гиперболоидной конструкции, которая была куплена Нечаевым-Мальцовым на промышленной выставке в Нижнем Новгороде и перевезена в Полибино. Другим выдающимся деятелем русской культуры, оставившим свой след в создании храма, стал художник Виктор Михайлович Васнецов. Он создал шесть уникальных узоров, по образцам которых в храме были выполнены мозаики.

Освящение храма Димитрия Солунского состоялось в 1897 году. Новость об этом событии быстро распространилась по всей России, вызвав у многих людей, причастных к зодчеству и искусству, желание увидеть новое чудо архитектуры воочию. Современники так описывали свои первые впечатления от Дмитриевской церкви: «По красоте, богатству материалов и отделке всех внутренних и внешних принадлежностей она представляет собой необычную для сел редкость». Особенную необычность храму придавал веневский известняк, из которого была

Архитектор
А.Н. Померанцев.
Проект храма
Дмитрия Солунского
в деревне Берёзовка.
Иллюстрация из
книги
Г.В. Барановского
«Архитектурная
энциклопедия
второй половины
XIX века»

ной деревней. Однако своего храма у ее жителей не было. Березовцам приходилось преодолевать несколько километров для того, чтобы попасть на церковные службы в другие села. Нечаев-Мальцов был прекрасно осведомлен о существовавшей проблеме и давно вынашивал идею строительства храма. Но его решение превратить Берёзовку в село имело под собой еще ряд веских оснований. Отец Юрия Степановича, Степан Дмитриевич Нечаев, был знатоком истории Куликовской битвы. В своем имении в Полибино он открыл первый в мире музей, посвященный этому переломному событию в истории России. В фондах его коллекции хранились старинные летописные источники, повествующие о битве, предметы, найденные в ходе археологических раскопок на Куликовом поле, и прочие экспонаты, неразрывно связанные со славной победой русских войск в данном сражении. И усадьба Нечаевых, и Берёзовка расположены всего в нескольких верстах от знаменитого Куликова поля. Юрий Степанович решил, что прекрасный храм, возведенный в Берёзовке, станет не только украшением села и собственным приходом для его жителей, но и символом вечной памяти о войнах,

построена его большая часть. Фасады храма были щедро декорированы в псевдорусском стиле – любимом архитектурном веянии Померанцева. Декор Дмитриевской церкви был прекрасной архитектурной фантазией зодчего, который вдохновлялся исконно русскими и византийскими канонами в убранстве храма. Но, несмотря на то что церковь была достаточно сильно декорирована, ее внешний вид не переставал быть легким, воздушным, почти кружевным.

Наиболее полные представления о том, как выглядел Дмитриевский храм до революции, могут дать воспоминания тех, кто присутствовал при его освящении, и отчетные документы того времени. Акт осмотра храма, датированный 1897 годом, гласит: «Церковь имеет вид базилики, из белого камня, покрыта цинковым железом с одною главою, обитой медью, и железным, обитым медью, позолоченным крестом. Неотделенная от церкви колокольня с тремя такими же главами и крестами. Длина сей церкви 60 аршин, ширина 30 аршин, высота ея с куполом и крестом 65 аршин. Имеет три входа с папертиями и ступенями из гранита. Двенадцать окон, из них шесть на северной стороне и шесть на южной, кроме сего десять меньшего размера: шесть в алтаре, остальные четыре в ризнице и библиотеке».

Возводя храм, Нечаев-Мальцов позаботился и о необходимой инфраструктуре, поддерживающей и дополняющей его работу. Рядом с Дмитриевской церковью была построена церковно-приходская школа, в которой могли получить базовое образование все желающие жители Берёзовки. Школа разместилась в трех зданиях, построенных в 1897–1899 годах. Рядом с ней были также возведены три причтовых дома. При Нечаеве храм со всех сторон был окружен каменной оградой на массивном основании со столбами. Комплекс общественных, хозяйственных и светских построек, расположившихся

Творения великого русского архитектора А.Н. Померанцева невозможно не запомнить. Он широко известен всем как архитектор ГУМа в Москве. Между храмом в Берёзовке и главным магазином страны, действительно, много общего. Те же формы, те же мотивы, те же детали. Перекрытия ГУМа, так же как и перекрытия церкви в Берёзовке, выполнил знаменитый архитектор Шухов

Богатый декор храма можно рассматривать долго и каждый раз находить в нем новые детали. Храм построен из венёвского камня. В зависимости от освещения он имеет свойство менять цвет: от белого и жемчужно-бежевого до серого

около храма, был на удивление органичным и законченным.

К сожалению, сельчане недолго радовались новому храму. В стране грянула революция, нещадно уничтожая всё, что напоминало о былых идеологиях и устоях. Храм национализировали. В 1922 году из Дмитриевской церкви изъяли всю утварь, а в 1933-м церковь была закрыта. С этого времени началась история почти столетнего забвения храма. В 1960-е годы по сохранности церкви был нанесен сокрушительный удар: в ней решили открыть сельский клуб. Местные власти дали добро на проведение чудовищных «реставрационных» работ: храм обезглавили, разрушив его колокольню, мозаики уничтожили, а иконостас – разграбили. Местные жители, которые из поколения в поколение хранили добрую память о Нечаеве-Мальцове, относились к разрушению храма негативно и богобоязненно. По селу и в наши дни ходит предание о том, что все те, кто принимал участие в осквернении храма, вскоре погибли или умерли неестественной смертью.

Новый сельский клуб, разместившийся в бывшем храме, не был популярным среди жителей Берёзовки. Вскоре осквернённый храм начали использовать как хранилище для зерна и место для заготовки металлолома.

Порог нового века храм переступил в ужасном состоянии. Он разрушался на глазах, что делало опасным нахождение человека рядом с ним. Из множества построек, возведённых при церкви на средства Нечаева-Мальцова, частично уцелели только несколько корпусов бывшей воскресной школы и дом священника. Несмотря на то что в 1992 году Дмитриевскую церковь поставили на охрану как памятник истории и архитектуры, верующим ее передали лишь в 2002 году. Состояние храма было непригодным для проведения богослужений вплоть до 2005 года. Сперва местные жители приво-

В церкви были созданы колонны в мавританском стиле. Восстановление храма началось в 2008 году на средства местного предпринимателя В. Б. Черногиля

Рядом с храмом была построена церковно-приходская двухклассная школа. Она располагалась в трех каменных зданиях, которые были построены в 1897–1899 годах. Кроме того, около церкви было построено три причтовых дома

Интерьер подклета церкви Димитрия Солунского

дили его в порядок своими собственными силами, а в 2008 году местный предприниматель Виталий Богданович Черногиль выделил средства на поддержание церкви в должном состоянии. Нынешнее положение дел в храме не претерпело существенных изменений за последние восемь лет. Службы в нем проходят, но в небольшом, специально отведенном для этого помещении в цокольной части храма. Однако, даже несмотря на внутренние неудобства, церковь Димитрия Солунского в Берёзовке является местом паломничества для тысяч туристов. Сюда приезжают и те, кто хочет помолиться в старинном храме, и те, кто желает полюбоваться его необычайной красотой. Сейчас состоянию храма и пребыванию людей в его стенах ничего не

угрожает. Но реставрационные работы, призванные вернуть храму его первоначальный внешний вид, просто необходимо провести в Берёзовке в ближайшее время. Это будет способствовать комфортному пребыванию прихожан в церкви, усилению потока туристов в Берёзовку и дальнейшему развитию туристической славы Липецкой области, а также внутреннего туризма. У шедевра архитектора Померанцева в Берёзовке есть все шансы для того, чтобы стать не менее узнаваемым архитектурным объектом, чем построенный им же кафедральный собор Святого Александра Невского в Софии.

Вадим Разумов

ЗНАМЕНСКОЕ-РАЁК

ДУХ МЕСТА

Недалеко от Твери и Торжка, в излучине реки Логовежь, располагается одна из самых красивых и романтических усадеб XVIII века – Знаменское-Раёк. Идиллическая прелесть этого места хранит семейную историю Глебовых-Стрешневых – первых хозяев, тайны гениального архитектора-масона, предания и секреты минувших веков. Загадки начинаются уже с самого названия усадьбы: откуда взялось «Знаменское-Раёк»?

Въездные ворота усадьбы
Знаменское-Раёк

Портрет
Елизаветы Петровны
Глебовой-Стрешневой.
Неизвестный художник,
конец XVIII века

По мнению историков, существуют три возможных толкования: название усадьбе мог дать соседний погост Рай; по другой версии, Екатерина Великая, удивленная красотой этого места, воскликнула: «Здесь словно маленький раёк!»; наконец, словарь Ожегова поясняет, что раёк – это «ящик с передвижными картинками, на которые смотрят сквозь увеличительное стекло, кукольный театр». Усадьба и вправду райский уголок, способный впечатлить даже императрицу, а ее многогранная красота, равно как и богатая история, напоминают о калейдоскопе.

Усадьбу построил во второй половине XVIII века генерал-аншеф Фёдор Иванович Глебов. Проектированием и строительством занимался знаменитый архитектор-палладианец Николай Александрович Львов. Помимо него, над усадьбой работали А. Трофимов, англичанин В. Ирвен и итальянцы Ф. Руска и К. Буци. Рядом с усадьбой расположена церковь Знамения Божией Матери 1766 года, где

до революции хранились родовые иконы Глебовых: Николая Мирликийского Чудотворца и Знамения Божией Матери, а также несколько икон, написанных Владимиром Боровиковским. Ансамбль усадьбы состоит из главного дома, соединенного круговой колоннадой с боковыми флигелями и парадными воротами напротив. Таким необычным архитектурным решением усадьба обязана любви генерала Глебова к своей супруге, которой он и преподнес это сокровище. Елизавета Петровна Стрешнева была представительницей знатного боярского рода, к которому принадлежала супруга царя Михаила Фёдоровича Романова – царица Евдокия Лукьяновна. Глебов был без памяти влюблен в капризную красавицу и мечтал на ней жениться. Однако вначале отец Елизаветы Петровны ответил ему отказом из-за большой разницы в возрасте (Глебов был старше Стрешневой на 17 лет), но перед смертью всё же сменил гнев на милость. Молодая, прекрасная, блестяще образованная супруга генерала Глебова вызывала у него страшную ревность. Потому и место для усадьбы было выбрано Глебовым не случайно: он тешил

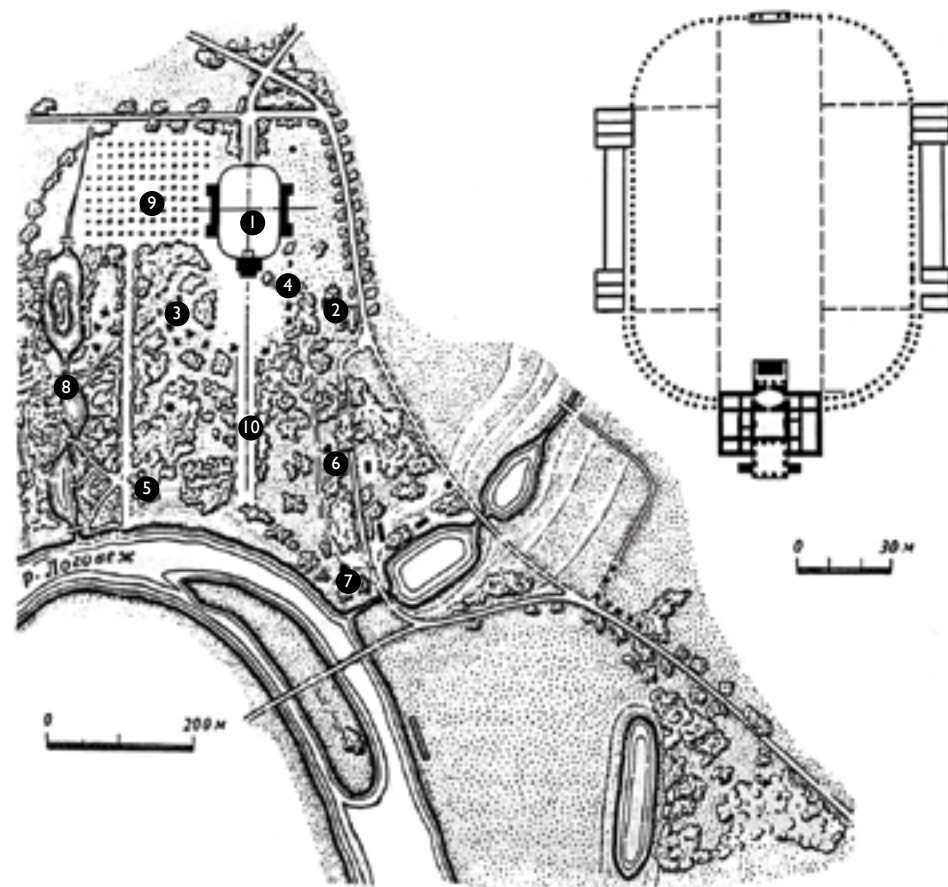
Восточный
и западный фасады
Главного усадебного
корпуса

себя надеждой, что здесь, среди тверских лесов, молодая жена будет всецело принадлежать ему. И как символ его любви ансамбль усадьбы напоминает драгоценное ожерелье, лежащее на зеленом бархате: цепочка колоннады соединяет Главный дом – подвеску – и флигели, а арка ворот служит застежкой.

Еще один любопытный секрет усадьбы связан с архитектором Львовым: несмотря на то что официальных свидетельств его авторства нет, историки уверены, что это его проект. Конечно, Знаменское-Раёк очень напоминает другие его творения, но главное – это «Всевидящее Око» на потолке кабинета. Львов был масоном, и этим символом «подписывал» свои работы. По его эскизам также выполнены изразцовые печи, паркет, предметы интерьера и посуда.

Строительство усадьбы продолжалось 12 лет: с 1787 по 1798 год. По завершении его перед хозяевами и гостями предстала настоящая жемчужина русской архитектуры: въездные ворота напоминали триумфальную арку, овальный двор поражал своими размерами, а сам ансамбль – легкостью и пропорциональностью. Этого

- 1 – Главный усадебный дом с колоннадой и флигелями; 2 – Знаменская церковь;
3 – погреб-ротонда (не сохранился); 4 – погреб или грот из валунов; 5 – храм Цереры (не сохранился);
6 – Троегранный домик (не сохранился); 7 – трехчастный павильон Полуденный домик (не сохранился);
8 – каменный мостик с гротом и искусственным водопадом (не сохранился);
9 – фруктовый сад; 10 – главная аллея парка

Парковый павильон
«Полуденный домик»
в усадьбе Знаменское-Раёк.
Чертеж Н.А. Львова,
1790-е гг.

помогла добиться другая архитектурная хитрость: 136 колонн имеют разную высоту, но одинаковы по диаметру. Внутреннее убранство Главного дома тоже имело свой секрет. Световой потолок над лестницей был устроен таким образом, что первые лучи солнца падали на самую нижнюю ступеньку и поднимались в течение дня наверх – так солнце оставалось в доме весь день. Потолок парадного зала был выкрашен в небесный цвет, и у присутствовавших создавалось впечатление безоблачного неба над головой. Система обогрева и вентиляции здания представляла собой гениальное инженерное решение: особые ходы в стенах, «воздушные» и «духовые» печи, которые регулировали воздушные потоки с улицы. Богатство отделки усадьбы делало ее достойной монарших особ. Двери из красного дерева, камин из красного мрамора,

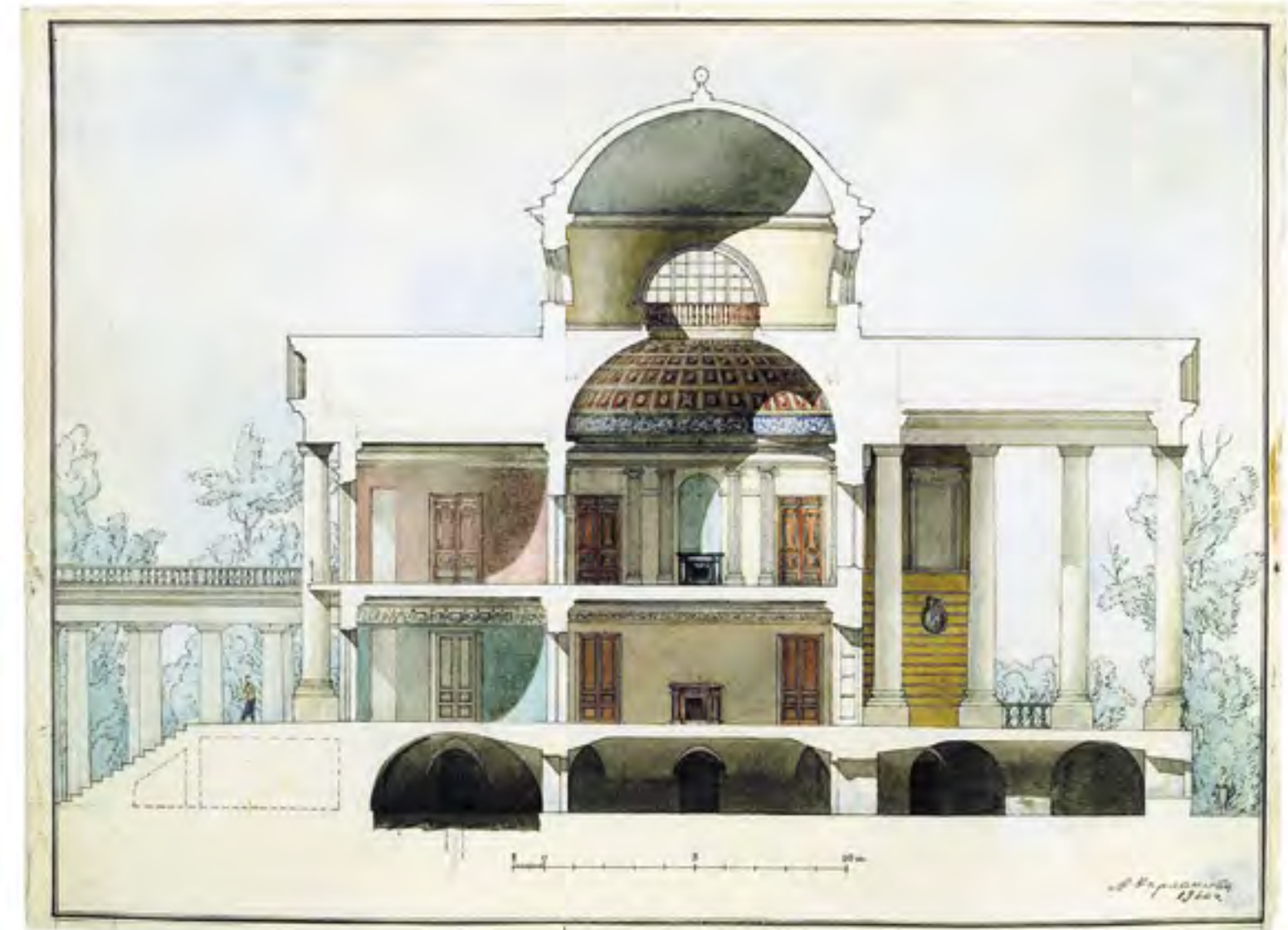
изразцовые печи, бронзовые детали, лепной декор стен и потолков, позолота и изящный рисунок паркетов поражали воображение. Парадную столовую украшали 24 портрета русских царей и цариц в лепных медальонах как прозрачный намек на близость хозяев дома к правящей династии. Согласно «Описи 1813 года сентября имеющемуся в господских домах разного сорта имущества», в стенах дома хранилось 858 живописных полотен. Регулярно-пейзажный парк усадебного комплекса занимает внушительные 22

Парковый павильон
«Троегранный домик»
в усадьбе
Знаменское-Раёк.
Чертеж Н.А. Львова,
1790-е гг.

Портрет
Н.А. Львова.
Д.Г. Левицкий,
1789 г.

гектара, а его главная аллея ведет к реке Логовежь. Парк украшали 17 гротов, беседки, павильоны, купальни, пристани и валунные мосты. В XVIII веке гости Знаменского-Райка могли наслаждаться «увеселительным» и «плодовым» садами, зверинцем с оленями и птичьим двором с павлинами. А вот в личную беседку генерала Глебова, любившего уединение,

Главный дом усадьбы и боковой фасад дома в усадьбе Знаменское-Раёк. Продольный разрез. Обмерный чертеж А.М. Харламовой, 1955–1960 гг.

Парадный зал.
Акварель неизвестного
художника,
конец XVIII века.
Современное состояние
интерьеров Главного
дома усадьбы требует
скорейшей реставрации.
Живопись купола
имитирует кессоны
для расширения
пропорций зала. Вокруг
светового проема
в двенадцати овалах
изображены
знаки зодиака. Розетки
разного рисунка,
написанные на
коричневом фоне,
повторяют по композиции
лепнину купола мавзолея
в усадьбе Никольское-
Черенчицы, построенной
Н.А. Львовым

В полукруглых тимпанах,
розетках, картушах
сохранились масляные
мифологические
композиции «под
итальянцев»

Погреб-ротонда
рухнул в 1990 году,
сохранилась только
подземная часть

не заходили даже слуги – расположенная на высоком холме, она соединялась с усадебной кухней подземным ходом. По нему особый механизм подавал блюда прямо в беседку: пол раздвигался, и появлялся изысканно сервированный стол с различными яствами.

Елизавета Петровна пережила мужа почти на сорок лет и скончалась в 1837 году. После ее смерти усадьба досталась родственнице – княгине Гедройц, а в 1888 году Знаменское-Раёк купила жена Фёдора Дубасова, адмирала и генерал-губернатора Москвы. К сожалению, у наследников не хватало средств на содержание такого огромного и роскошного хозяйства, и усадьба медленно ветшала. Добила ее Октябрьская революция. К концу XX века чем только не побывало имение: пансионат, картинная галерея, колония для несовершеннолетних, пионерлагерь, госпиталь, заводской профилакторий!.. Именно такой: разрушенной, но всё еще чарующей – увидели усадьбу супруги Владимир и Ирина Кононовы в 2002 году – и решили ее возродить.

Дорога к возрождению

Что такое меценатство в России? Это чувство сопричастности, желание отдавать бескорыстно и, конечно, любовь. Возрождение нашего культурного наследия невозможно без искреннего восхищения им, без абсолютной самоотдачи. Усадьба Знаменское-Раёк – великолепный пример такой синергии. Все русские меценаты разных веков объединены общностью: бескорыстной энергией, любовью к Отчечеству, уважением к своим корням. Через историю они пришли к этой деятельной мысли: изменить ситуацию, в которой находится наше культурное достояние. Нравящиеся не позволило им наблю-

Восстановленный флигель

дать за тем, как рушатся памятники, как уходят в небытие жемчужины нашего наследия. Людям, привыкшим создавать, будь то бизнес или рабочие места, обычно сложно наблюдать за деградацией и разрушением. Первым успешным реставрационным проектом Кононовых стало восстановление исторической усадьбы «Дом Ивана Белюстина» первой половины XIX века в городе Калязине. Получив право аренды усадьбы Знаменское-Раёк на 49 лет, они вскоре приступили к восстановлению комплекса. Научная реставрация усадьбы проводилась по всем правилам охраны культурного наследия, с привлечением лучших специалистов. Процесс шел кропотливо и потому неспешно. Усилиями специалистов были отчищены «помпейские» настенные росписи, скрытые под 26 слоями краски; исследователи и археологи изучали то, как возводилась усадьба; убирался и приводился в порядок парк. Потенциал усадьбы был огромен, и в 2007 году она вновь открыла свои двери для посетителей. В северо-западном флигеле

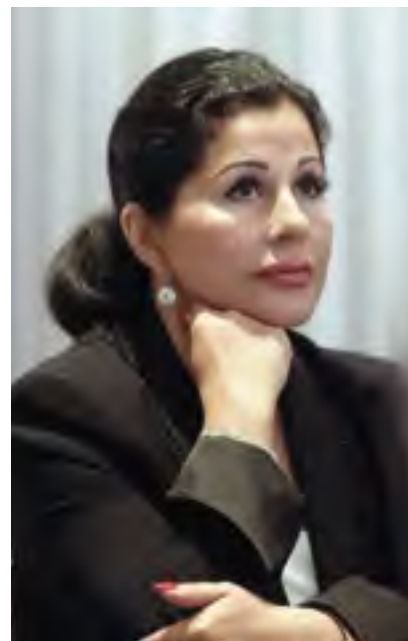
открылся гостевой дом, на живописной усадебной земле стали проходить концерты камерной музыки, выставки живописи, экскурсии и свадебные церемонии. Были устроены парк и розарий. Именно здесь проходили волонтерские лагеря под эгидой Евросоюза, здесь устраивали музыкальные вечера при свечах... Как справедливо отметила один из координаторов общественного движения «Архнадзор» Марина Хрусталёва, «сама усадьба работала на успех: не поверить в блестящее будущее такого шедевра было бы трудно». Не только специалисты-профессионалы, но и придиричвые градозащитники были в восторге от перемен, менявших усадьбу прямо на глазах, и по достоинству оценили проделанный титанический труд. Это несомненный успех как в области научной реставрации памятника такого масштаба, так и с точки зрения включения объекта в культурно-туристическую сферу.

Юлия Ракитина

ВОЗРОЖДАЯ СТОЛИЧНОЕ ДОБРОТОЛЮБИЕ

«Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему», – писал великий русский историк Василий Осипович Ключевский в своей книге «Добрые люди Древней Руси». Русское купечество, Морозовы, Бахрушины, Мамонтовы, Третьяковы, Солдатенковы и многие другие славные фамилии воссоздали незабываемый облик старой Москвы. Революции, войны, реконструкции, уплотнение сильно изменили его. Но доброта, добросердечность московская никуда не исчезла. Ничто на земле не проходит бесследно. Москва возрождает старые традиции, возводятся новые храмы, золотые купола окуная в лазурь московского неба. Кто эти новые меценаты?

Марина Сечина

Начало

Все началось лет пять тому назад, когда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла возник «Благотворительный фонд Духовного возрождения Столицы». По словам председателя его попечительского совета Марины Сечинной «настало время собирать камни». Скромные красивые люди и нескромные планы по благоустройству тех теплых московских местечек, которые в обиходе зовутся «спальными районами». Не прибегая к излишней саморекламе, которой порой в Москве все дела и заканчиваются, фонд включился в реализацию программы по строительству 200 храмов столицы.

Обывателю и невдомек, каким образом закладываются в разных уголках Москвы фундаменты церквей, возникают приходы. А «Благотворительный фонд Духовного возрождения Столицы» собрал единомышленников, сплотил идеей общего дела. Почти по философу Николаю Федорову, когда дело делается всем миром. Скептики уныло пожимали плечами: неподъемная задача, планов громадье, а они становились командой, товариществом в старинном понимании этого слова.

Столичные меценаты без лишних сантиментов взялись за дело. За короткий период времени фонд оказал финансовую помощь по 4 площадкам города Москвы. Участок на Нежинской – просто голая земля, пустырь, обдуваемый семью ветрами. Но фонд решил: саду цвести! Первым делом пришли к выводу, что земельные участки под храмы должны оформляться на приходы, чтобы батюшка был ответственным лицом и непосредственным участником на всех этапах строительства. Небольшие церковные здания по 60 квадратных метров поднялись в разных рай-

онах города. Пустыри, помойки. Много было сомнений, но упорство и целеустремленность товарищества, содружества под управлением Марины Сечинной сдвинули дело с мертвой точки.

Фонд намеренно не стал брать на себя миссию по строительству храмов «под ключ», чтобы не путаться в бесконечных проверках и отчетных документах. Ведь деньги частных жертвователей – вещь достаточно деликатная. Лучше, если инвестор, вложивший в строительство, сам свои деньги и проконтролирует. Удачнее его никто этим не распорядится. Да и досужих разговоров меньше будет!

До того счастливого момента, как начнется строительство храма, нужно провести очень много рутинной, черновой, но совершенно необходимой работы. Оформить всю разрешительную документацию: земельно-правовые отношения, получить ГПЗУ, техусловия, без которых в Москве даже сторожка или собачья будка не имеют право на существование. Когда фонд только еще приступал к делам, не было четкого понимания, как это все технически осуществить. Ведь у любой стройки есть заказчик, генподрядчик, технический заказчик и прочая. Последний, по сути, управляющий всем строительством на площадке, начиная от создания временных сетей, работы с проектными и подрядными организациями.

И вот временная работа превратилась в постоянную. Ведь искони благотворительность не была единовременным делом. Потому что не только человек строит храм, но и храм строит человека. И потом московский – значит равнодушный, понимающий, что нельзя жить в гармонии с собой, не облагораживая окружающее тебя пространство, пустыри и спальные районы.

Храм в Митино

У каждого уголка Москвы своя уникальная судьба, свой архитектор, своя предыстория. В Митино проект храма уже был согласован: большое здание с подземным этажом, потолками по 5 метров, 26 – 27 метров колокольня. Слово как в достопамятном 326 году императрица Елена отправилась на Святую землю с целью отыскать и посетить места, освященные главнейшими событиями жизни Спасителя, обретя Животворящий Крест, случилось чудо: храм Святых Константина и Елены потихонечку стал рождаться. Начал расти, несмотря на финансовые сложности. Тут очень ценной оказалась и помощь члена комитета Государственной Думы по земельным отношениям и строительству Владимира Ресина, префектуры и главы управы. Всем миром старались: кто бетон давал, кто деньги, кто кран поставил. Один из способов народного строительства, как оно всегда делалось в России.

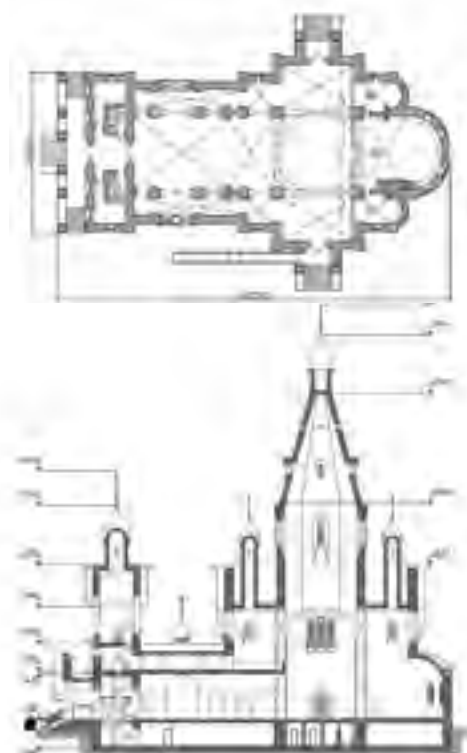
Храм на Нежинской

А на Нежинской улице, куда ступала нога не каждого москвича, где пустыри и ветры беспризорные, фонд заложил основы храма Успения Пресвятой Богородицы в Матвеевском. Здесь объявился и свой зодчий – «Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова», один из крупнейших храмоздательских коллективов страны.

Андрей
Альбертович
Анисимов.
Заслуженный
архитектор России,
академик Академии
Архитектурного
Наследия, член-
корреспондент
Международной
Академии
архитектуры,
церковный
архитектор

Храм Успения
Пресвятой
Богородицы в
Матвеевском.
Визуализация

Храм святых равноапостольных Константина и Елены (трехпрестольный, шатровый, восьмиглавый со звонницей, с четырехстолпной арочной конструкцией с венчающим сводом). Строящийся храм план и визуализация

Строящийся храм Успения Пресвятой Богородицы в Матвеевском

Вообще архитекторов, которые занимаются строительством храмов не много. Настоящий зодчий, а не шабашник – товар штучный, что называется ручной сборки. Творческое кредо Андрея Анисимова оказалось созвучным задачам фонда: «Мы стараемся сделать храм, по которому сразу видно: да, он простой и дешевый, но в то же время – красивый». Товарищество реставраторов основано в 1987 году как творческое объединение при Архфонде Союза архитекторов СССР.

Сам Андрей Анисимов более 30 лет проектирует и строит православные храмы по всей нашей необъятной стране. В арсенале товарищества множество проектов: храм преподобного Серафима Саровского в Кожухово, храм-маяк для отца Федора Конюхова, храм святого великомученика и целителя Пантелеимона и храм святого праведного Иоанна Кронштадтского в Нижнем Новгороде и многие другие. У церкви на Нежинской улице очень интересная и сложная судьба. Первое письменное свидетельство о церкви на этом месте относится к 1627 году. В писцовой книге упомянуто: «за стольником за князем Василием Ивановым сыном Турениным старое ево поместье сельцо, что было село, Аминьево, на речке на Сетуне, устье речки Вешки, а в сельце место церковное Успения Пресвятой Богородицы, да в сельце двор помещиков». В XIX веке храм Успения Пресвятой Богородицы был начисто разграблен и сожжен фран-

цузами, когда армия Наполеона захватила село Аминьево на подступах к столице. После революции церковь исчезла, но в 1997 году православные жители района создали общину храма Успения Пресвятой Богородицы в Матвеевском и получили благословение Патриарха Алексия II на воссоздание порушенной святыни. Будущий настоятель храма, владыка Марк благословил план Андрея Анисимова, согласно которому здание оказывалось ниже уровня дороги. По сути, оно должно было возводиться в низине, хотя храмы так не строятся. Анисимов предложил сделать здание двухэтажным: на первом уровне - административно-хозяйственное помещение, а на втором - алтарная часть и основной вход. Отец Иоанн, однако, решил, что храм должен быть большим по размеру, и предложил его перепроектировать. Ведь прихожан гораздо больше, чем может вместить любой, даже самый большой храм. С другой стороны, увеличение площади здания повлекло бы за собой изменение уже проложенных сетей коммуникаций, что очень дорого. В настоящей момент ведутся работы по его перепроектированию.

В этом году Марина Владимировна Сечина возглавила Федерацию конного спорта России, не так давно Марину Сечину выбрали на один год в комитет Солидарности FEI, последние четыре года Россия не имела своих представителей в Международной федерации конного спорта. Это – большая ответственность, и новый вызов. А кроме всего прочего фонд включился в реализацию культурных программ, это и фильмы, и книги, и выпуск новых журналов. И естественно фонд провел ребрендинг, и теперь называется «ТРИЕДИНСТВО». Деятельность фонда «ТРИЕДИНСТВО» не укладывается в прокрустово ложе формальной документации и унылых отчетов о проделанной работе. Это живая жизнь, наполненная до краев заботами о строительстве храмов, выпуске новых книг, съемках документальных фильмов, организации фестивалей. А пуще того, чтобы эффект от внедрения своих смелых идей в жизнь, был более чем продвинутым в прямом и переносном смысле – фонд, как было упомянуто выше, поддерживает конный спорт. В движении жизнь! Дух, Душа и Тело – вот три начала, три составляющих их общего дома и дела «ТРИЕДИНСТВО». Религия, Культура и Спорт – три кита, на которых базируется достоинство и здоровье России. Жизнь не ограничивается пределами экономических прогнозов. Жизнь главное, если вернуть людям веру в собственные силы и достоинство. Об этом – неустанная забота фонда и его учредителей. ...Годы берут свое, бежит неумолимое время, растет Москва, ширится. И люди другие в Москве. И Москва другая. Но самое главное – не исчезло чувство, что у каждого человека храм должен быть, прежде всего, внутри. Сопричастностью к общему доброделу, творимому всем миром, жива Столица наша. А тем, кто возрождает добрый московский дух и быт – низкий поклон!

Игорь Михайлов

Комплексные научные исследования
Реставрационное проектирование
Разработка проектов предмета охраны
Разработка проектов зон охраны
Проведение историко-культурных экспертиз
Производство реставрационных работ

г. Москва, ул. Спартаковская, 11
+7 (495) 641-64-75
www.arhpod.com
info@arhpod.com

Объект культурного наследия федерального значения
«Церковь Николая Мокрого с колокольней», 1677г.,
г.Ярославль, ул. Чайковского, д.1

ТВЕРДЫНЯ ТЕЛЕШОВСКОГО ДОМА

Уникальный – какое банальное слово. Сейчас принято его использовать по отношению ко многим объектам. Иногда, чтобы сохранить памятник, привлечь к нему внимание или набить цену. Между тем, есть здания, к которым это слово должно применяться без каких бы то ни было оговорок, в самом своем прямом первоначальном значении – исключительный, единичный, необыкновенный. Таков Дом Телешова, объект культурного наследия федерального значения «Усадьба Ф.А. Толстого – Карзинкиных», расположенный на Покровском бульваре в Москве. Дом без преувеличения судьбоносный для русской культурной и общественной жизни. Дом, в котором уже ровно 200 лет живет семья его законных владельцев, купивших особняк еще при Александре I. Но все по порядку.

Портрет графа Ф.А. Толстого. Джорж Доу. Около 1827 г.

Мясницкая часть. Из плана столичного города Москвы, составленного, по распоряжению московского обер-полицеймейстера, генерал-майора Лужина, А. Хотевым, 1852—1853 гг.

Арсений Андреевич и Аграфена Фёдоровна Закревские. Парные миниатюры неизвестного художника. Около 1818 г.

В XVIII веке вдоль большей части бульварного кольца проходила стена Белого города, разобранная при императрице Екатерине II. Традиционно к фортификационным укреплениям выходили «пустопорожные» земли, огороды, отдельные хозяйственные постройки. Соответственно и пространственная ориентация городских домовладений, обращенная к главным городским трассам, определяла нарезку границ дворов. С 1748 года основная застройка участка на углу Покровского бульвара и Подколокольного переулка принадлежала Сергею Никитичу Горяинову, живописцу Гофтиндентантской конторы, сподвижнику великого архитектора Дмитрия Ухтомского. К его работам относятся росписи Головинского дворца в Москве и подлинный архитектурный шедевр – иконостас храма Преображения Господня в Мемеле. В середине XVIII века усадьба на Покровском представляла собой уютный деревянный дом с флигелями, утопавший в огромном саду. Ко двору Горяинова примыкало владение графа Федора Андреевича Остермана. Действительного статского советника, сенатора, в 1770-е годы руководившего Московской губернией. Первый владелец, оставивший до нашего дня следы своего пребывания в усадьбе – граф Фёдор Андреевич Толстой,

знаменитый библиофил, собиратель рукописей и старопечатных книг, правнук сподвижника Петра Великого. Он здесь построил каменный дом, недалеко от усадьбы своей тещи Аграфены Дурасовой, дочери богатейшего золотопромышленника Мясникова. Фёдор Андреевич Толстой оставил богатейшую коллекцию старинных рукописей XI–XVII веков, родословцев, лечебников, старопечатных книг, изданных в 1491–1727 годах в Вильно, Риме, Кракове, Вене, Москве. В своем доме

он хранил полную коллекцию петровских «Ведомостей» за 30 лет существования первой русской газеты. Библиотекарем у Толстого в доме на Покровском бульваре трудился известный археолог Павел Михайлович Строев. Именно он провёл инвентаризацию коллекции и издал в 1829 году «Описание старопечатных книг Ф. А. Толстого». Большая часть собрания Толстого попало в Библиотеку Академии наук, другие – в Императорскую публичную библиотеку. В 1830 году для публичной библиотеки было куплено 1302 книги из его собрания. Одна из жительниц усадьбы, единственный ребенок Фёдора Толстого – Аграфена навсегда вошла в историю русской литературы. Наверное, с неё и начинается двухсотлетняя история усадьбы как интеллектуального и творческого центра Москвы. Аграфена провела свое детство и юность в двух усадьбах на Покровском – у папы и у бабушки, и выросла признанной московской красавицей. Грушенька сводила своей красотой с ума многих, ею был увлечён Пётр Андреевич Вяземский. Она вдохновила на творчество двух великих русских поэтов. Пушкин посвятил ей несколько стихотворений, строфы в «Евгении Онегине», изобразил в роли Клеопатры в «Египетских ночах». Её облик, начертанный пушкинской рукой, смотрит со страниц его черновиков. Она же запечатлена в поэме «Бал» Евгения Баратынского. Сам император Александр I сосватал Аграфену Толстую герою войны 1812 года графу Арсению Андреевичу Закревскому, будущему военному губернатору Финляндии, министру внутренних дел, а на излете карьеры – Московскому генерал-губернатору. Крестным отцом их ребёнка станет впоследствии сам император Николай I. К сожалению, большая часть усадьбы сгорела во время пожара 1812 года. После недолгого хозяйствования там немцев Мейеров она переходит во владение известных русских купцов, одних из богатейших промышленников империи Карзинкиных. Куп-

цы Карзинкины не только с успехом вели часторговлю, импортируя его из Китая, но и являлись владельцами Ярославской Большой мануфактуры, Балашинской мануфактуры бумажных изделий, были совладельцами «Скоропечатни Левенсона», принимали активное участие в работе Общества для содействия русской промышленности и торговли, были попечителями Московской глазной больницы. Это были Почётные граждане Москвы, щедрые благотворители и жертвователи. Обе ветви были близки к искусству, имели добропорядочную репутацию. След, оставленный ими в промышленности, в культуре, истории страны и её первопрестольной столицы трудно переоценить. Обустроили они и усадьбу на Покровском бульваре, расширив свои владения до Малого Трёхсвятительского переулка на севере и Хитров-

ской площади на западе, выстроив серию доходных домов. Разбив великолепный сад. Их потомки – семья Телешовых до сих пор проживают в доме, поддерживают традиции культурной жизни, проводят экскурсии. В 1815–1870 годах вокруг бывшего главного дома Толстых формируется новая объёмно-пространственная структура домовладения. Усадьбы с каретным сараем и флигелем выстаиваются в форму подковы с круглым двором, открытым в сторону бульвара. По нему к дому подъезжали кареты. Главное трёхэтажное здание, выстроенное в строгих классицистических формах, неоднократно

Вид на Мясницкую часть со стороны Яузы. Справа видна часть усадьбы купцов Карзинкиных. Литография 1860-х гг.

перedelывалось владельцами. Современный внешний вид оно получило в 1894 году. Автором проекта был московский зодчий Василий Васильевич Барков, известный как автор ансамбля детской больницы имени Святой Ольги в Орлово-Давыдовском переулке, серии купеческих доходных домов в центре города.

Первым владельцем усадьбы из семьи Карзинкиных был основатель купеческой династии – Андрей Сидорович (1755–1822), ему наследовали сыновья Иван и Андрей и их дети. И снова в историю вошли жены владельцев усадьбы. Известный портрет супруги Ивана Ивановича Карзинкина, Екатерины Ивановны кисти Василия Андреевича Тропинина находится нынче в музее его имени, в домике Замоскворечья. Супруга же Михаила Сергеевича Карзинкина, известная в то время балерина Елизавета Ячменёва, отличалась пленительной грациозностью и абсолютной

Братья купцы Карзинкины. Иван Андреевич Карзинкин (вверху) и Александр Андреевич (внизу). Сыновья основателя династии Андрея Сидоровича Карзинкина

Справа вверху. Портрет купчихи Екатерины Ивановны Карзинкиной в русском костюме. В. А. Тропинин

женственностью, которую воплотил в 1906 году великий русский художник Валентин Александрович Серов. Портрет произвел сенсацию среди художников, собравшихся весной 1906 года в Париже, в помещении Осеннего салона. В настоящее время он хранится в Таганрогской картинной галерее. Хлебосольные хозяева любили приглашать музыкантов, писателей, актеров, художников. Сформировался известный на всю Москву салон. По свидетельству современников, композитор и пианист Александр Иванович Дюбюк в этом доме «предпочитал играть только моцартовские квартеты». На литературно-музыкальных вечерах часто бывал Александр Николаевич Островский. В собрании сочинений драматурга опубликованы, в том числе, и письма к А.А. Карзинкину. В декабре 1884 года в гостиной на Покровском бульваре впервые на любительскую сцену в роли Подколесина в гоголевской «Женитьбе» вышел

молодой актёр Константин Сергеевич Алексеев. Гораздо позднее он возьмёт псевдоним Станиславский. Андрей Александрович Карзинкин (1825–1906) женился на дочери богородского купца Николая Абрамовича Рыбникова Софье (1836–1911). Её родной брат – Павел Николаевич Рыбников (1831–1885) – знаменитый русский этнограф и фольклорист. Записал много былин на берегах Онежского озера, положил начало изучению устного поэтического творчества в России. Книга «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» была подарена Карзинкиными Льву Николаевичу Толстому. Существует легенда, что именно венчание Софьи Николаевны и Андрея Александровича изобразил выдающийся русский художник Василий Пукирев в знаменитой картине «Неравный брак». Конечно, огромная раз-

ница в возрасте была фантазией художника, но тем не менее венчание было и проходило оно в Храме Трёх Святителей на Кулишках, расположенном неподалеку. Карзинкины регулярно поновляли Храм, а Андрей Александрович более четверти века был его старостой. Софья Николаевна жертвовала большую сумму на обустройство корпуса для больных туберкулёзом.

Сын от «неравного брака» Александр Андреевич Карзинкин (1863—1939) был членом московского Нумизматического общества, автором ряда работ о русских средневековых медалях, членом Совета Третьяковской галереи. Он вслед за своими родителями продолжил семейные традиции благотворительности. В 1908 году он пожертвовал 50 тысяч рублей на образование фондов для выдачи пособий бедным. В 1914 году в Мо-

Вид на Ивановскую горку
и Кремль из окна

Практической академии.

На первом плане виден
Покровский бульвар. Справа

— каланча Мясницкой
полицейской части. Слева

— дворовый фасад дома
Карзинкина-Телешова.

Фото 1899 г.

Вид на Подколокольный переулок. Справа — Дом Телешовых-Карзинкиных.
Слева Орловская лечебница (бывший дом генерал-майора Н. З. Хитрово) с домовою церковью
Смоленской иконы Божьей Матери. Фото 1899 г.

розовской больнице была открыта построенная и оборудованная на его счёт лечебница для пятнадцати грудных детей. После смерти отца Александр Андреевич заступил место старосты церкви Трех Святителей и тоже немало жертвовал этому храму. Когда в 20-е годы Храм хотели закрыть, супруги Карзинкины и Телешовы вместе с шестьюстами прихожанами сумели его отстоять.

Еще одна знаменитая владелица дома – жена Александра Андреевича – Аделаида Джури, прима балета, педагог-хореограф Большого театра. Супруги дружили с Сергеем Васильевичем Рахманиновым, с Фёдором Ивановичем Шаляпиным. Потомки бережно хранят их переписку и воспоминания.

Дочь Карзинкиных – Софья Александровна – библиотечкарь, библиограф Института мировой литературы имени Горького. Любовь к книгам была у неё в крови – от деда и отца. Искусствовед Муратов рассказывал: «Шкафы огромной библиотеки тянулись из комнаты в комнату».

Александр Андреевич гордился своим собранием книг по Французской революции, лучшей в России, и собирался передать её в дар Московскому университету. Был известным нумизматом, дружил с основателем Исторического музея Иваном Егоровичем Забелиным. Наверное, не случайно в тревожных 1930-х годах Карзинкин нашел работу именно в этом музее. Вместе с Константином Станиславским он основал и Шекспировское общество.

Он хорошо разбирался и в живописи. С радостью принимали в доме Карзинкиных Павла Третьякова. Когда Вера Павловна Зилоти, старшая дочь основателя галереи, серьезно болела, Александр Андреевич не переставал навещать её. Бережное отношение к окружающим было отличительной чертой Александра Андреевича. Такое же отношение было у него к рабочим своей фабрики. Художник Коровин рассказывал искусствоведу Муратову: «У Карзинкина рабочие на фабрике жили как в Англии не

Александр Андреевич
Карзинкин
и Аделаида Джури

живут». Рабочие помнили заботу Александра Андреевича, и когда произошла революция, оберегали Карзинкина, относились к нему с уважением.

Дружное семейство Карзинкиных всегда принимало у себя много именитых интересных гостей, а с замужеством Елены Андреевны Карзинкиной (1869–1943) открывается следующий этап истории дома. Он наполнился новыми именами, каждое из которых является эпохой в русском наследии. В 1899 году ее супругом стал начинающий писатель Николай Дмитриевич Телешов. Ещё двенадцатилетним подростком в 1880 году он был свидетелем грандиозных Пушкинских торжеств в Москве: открытия памятника поэту, выступлений Достоевского, Тургенева и других. А в десять лет в типографии Сытина Николай познакомился с процессом воз-

никновения книги. Со временем возникла потребность самому приобщиться к литературному процессу.

Деловые связи и дружба с Иваном Дмитриевичем Сытиным будут сопровождать его всю жизнь. Интересы просвещения, любовь к книге, желание сделать её подлинно народной для Сытина всегда были выше интересов предпринимательства. Это стало хорошей жизненной школой и для Николая Дмитриевича.

В 1888 году молодой Телешов знакомится с Чеховым и, по совету Антона Павловича, в 1894 году предпринимает собственное длительное путешествие в Сибирь, результатом которого становится серия рассказов, посвящённых быту переселенцев. Чехов ценил коллегу. В одном из писем он писал: «Вы – писатель образцовый, таковым и останетесь теперь на веки вечные». Дружба Чехова и Телешова продолжалась многие годы.

После смерти Антона Павловича Николай Дмитриевич остался верен ему в своих дружеских чувствах, будучи создателем «Общества А.П. Чехова и его эпохи» и бессменным председателем его, просто и скромно выполнявшим свои обязанности. Работа этого Общества выражалась главным образом в устройстве открытых научных собраний, большая часть которых посвящена была исследованиям жизни и творчества Чехова, воспоминаниям о нём и эпохе, а также в организации вечеров, посвящённых знаменательным датам в жизни и деятельности писателей – Всеволода Гаршина, Владимира Короленко, Максима Горького, Николая Гарина-Михайловского, Эртеля, Белоусова и других; артистов – Веры Комиссаржевской, Александра Сумбатово-Южина; ученых и общественных деятелей – Алексея Грузинского, Анатолия Кони. Заседания этого Общества, согреты теплом и горячей любовью Николая Дмитриевича к литературе, надолго остались в памяти посетителей. Сколько интереснейших докладов было

заслушано там, и какой ценнейший материал представляют они для исследователей. Некоторые из этих докладов были опубликованы в «Чеховском сборнике» в 1929 году, положившем начало издательской деятельности Общества. О своем отношении к чеховскому обществу Телешов сообщал, что «нигде не работал с таким удовольствием, как здесь в качестве председателя. Это было мое любимое дело».

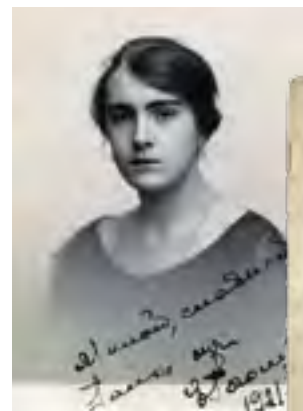
Вокруг Телешова продолжают собираться писатели: Белоусов, Златовратский, Станюкович, Мамин-Сибиряк, братья Юлий и Иван Бунин, к ним присоединяются редакторы и сотрудники московских журналов. В 1899 году происходит знакомство в Нижнем Новгороде Телешова и Максима Горького. Горький заинтересовывается писательским кружком Телешова и рекомендует туда Леонида Андреева, Скитальца. Писатели Чириков, Вересаев, Куприн, Серафимович, Гарин-Михайловский и некоторые другие

М. Горький,
Д. Мамин-Сибиряк,
Н. Телешов,
И. Бунин.
Фото 1910 г.

Фотоснимок участников литературного объединения «Среды». Первый ряд (слева направо) – Леонид Андреев, Фёдор Шаляпин, Иван Бунин, Николай Телешов, Константин Пятницкий. Второй ряд – Скиталец (С.Г. Петров), Максим Горький. Фото 1902 г.

литераторы, узнав о замечательном творческом московском месте, также спешат сюда с большим воодушевлением. Поскольку собрания писателей устраивались на квартире у Телешова по средам, решено было назвать новое литературное объединение «Средами» Телешова. «Среды» продолжались с 1899 по 1916 год. Председателем дирекции кружка был долгое время князь Александр Иванович Сумбатов-Южин, затем – Валерий Яковлевич Брюсов. Фактически, телешовские «Среды» были предтечей Союза писателей.

В гостях у литераторов бывали и актёры – молодые, но уже блистающие Мария Николаевна Ермолова и Гликерия Николаевна Федотова, будущие «великие старухи» Малого театра Елена Николаевна Гоголева, Варвара Николаевна Рыжова, Евдокия Дмитриевна Турчанинова и другие актёры. К ним присоединились и будущие артисты будущего Художественного театра. И потому вполне ожидаемо, что именно Николай Дмитриевич в 1923 году стал одним из инициаторов создания Музея Московского художественного театра. Николай Дмитриевич стал проводить первые экскурсии, именно при нём началась настоящая музейная жизнь. Телешов служил директором много лет, до самой кончины. Более четверти века отдал он МХАТу, кропотливо собирая музейный материал, восстанавливающий его историю.

После Первой русской революции, в 1905–1907 годах, возникла так называемая «Молодая среда» во главе с Ю.А. Бунинным. Из новых участников – Иван Шмелёв, Борис Пильняк, художник Аполлинарий Васнецов, поэт Михаил Гальперин. Из произведений писателей кружка впоследствии

Великие актрисы МХАТа.
Слева направо:
Елена Николаевна Гоголева,
Гликерия Николаевна Федотова,
Евдокия Дмитриевна Турчанинова
и Варвара Николаевна Рыжова

Далее сверху вниз.
Князь Александр Иванович
Сумбатов-Южин,
Леонид Андреев,
Валерий Брюсов

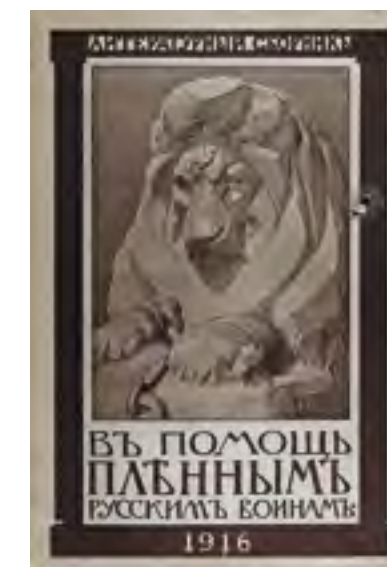

В. А. Гиляровский

Городская
народная столовая
на Хитровом
рынке.
Фото 1890-х гг.

Открытка из серии
посвященной первой
постановке пьесы
А.М. Горького
«На дне» в МХТ

были составлены сборники «Знание», «Слово» и «Нижегородский сборник». Горький в доме на Покровском впервые прочитал здесь свою пьесу «На дне». Позже, в 1901 году, когда на сцене МХТ Станиславский с Немировичем-Данченко собрались ставить «На дне», они вместе с художником В.А. Симовым, актёрами и журналистом Гиляровским пошли смотреть на быт простого люда, жившего на соседней Хитровке. Главы своей знаменитой книги «Москва и москвичи» Владимир Алексеевич Гиляровский читал своим товарищам-литераторам именно в этом доме. Без обсуждения участниками «Среды» Леонид Андреев ни одного своего произведения не хотел считать законченным. Благодаря Елене Андреевне Телешовой, выпускнице Московской школы живописи, ваяния и зодчества, ученицы Поленова, на «Средах» бывают художники Головин, Перву-

Благотворительное издание «В помощь пленным русским воинам». Литературный сборник под редакцией Н.Д. Телешова. В сборник вошли статьи, рассказы и стихи Андреева, Горького, Телешова, Шмелёва, Брюсова, Бунина и других авторов. Книга иллюстрирована рисунками известных русских художников Поленова, Нестерова, Сурикова

хин, Васнецов и живущий по соседству Исаак Левитан. Впоследствии Елена стала иллюстратором произведений своего мужа. Ей писатель посвятил свои знаменитые мемуары. Общался Николай Дмитриевич и со Львом Николаевичем Толстым, жившим некоторое время в расположенном неподалеку Большом Трёхсвятительском переулке. Бывал ли внучатый племянник первого владельца Дома в гостях у Телешова, ещё предстоит выяснить. Но известно, что Лев Николаевич приветствовал Телешова в день 25-летия его литературной деятельности и с одобрением отзывался о его произведениях, считая Николая Дмитриевича своим единомышленником. Около 1905 года Телешовы на свои средства впервые в России организовали в Подмоско-

Николай Телешов,
русский советский
писатель, поэт,
почётный гражданин,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.
Фото 1957 г.

вые сельскую гимназию для рабочих, железнодорожных служащих и крестьян. Десять лет в ней бесплатно и за сниженную плату учились по принципу совместного обучения дети самых бедных крестьян и рабочих. В 1915–1916 годах супруги Телешовы на свои средства организовали госпиталь в Малаховке, выстроили сельскую лечебницу. Помимо этого Николай длительное время возглавлял кассу взаимопомощи литераторов и ученых, участвовал в создании Книгоиздательства товарищества писателей, имевшего целью защиту писателей от эксплуатации со стороны издателей. При кассе был создан так называемый «Чеховский капитал», из которого за 15 лет выдали на дело помощи 248 тысяч рублей. Работа в Обществе деятелей периодической печати и литературы, участие в Суде чести при нём; в Обществе драматических писателей и композиторов по присуждению Грибоедовских премий; в Обществе Любителей Российской Словесности, в Комитете по сооружению в Москве памятника Гоголю, в Толстовском обществе и музее – это всё неумимый Николай Дмитриевич.

С 1925 года Телешов работал над «Записками писателя», уникальными по временному охвату мемуарами: книга открывается описанием

открытия памятника Пушкину в Москве в 1880 году, а заканчивается воспоминаниями о праздновании 85-летия Бунина в 1955-м. Эта книга является летописью литературно-общественной жизни Москвы. Книга иллюстрирована фотопортретами русских писателей. Портреты уникальны тем, что каждый из них содержит личный дарственный автограф автору. Примечательно, что Николай Дмитриевич с одинаковым вниманием и уважением написал обо всех друзьях – как о всемирно известных деятелях литературы, так и о не-известных, а потому подчас забытых своих коллегам. Книга его проникнута глубочайшим почтением и любовью ко всем, кто служил на благо своего народа, своей литературы, своей страны. Что разительно отличает мемуары Николая Дмитриевича от произведений подобного жанра – он оставляет в тени себя, стараясь писать лишь о людях, которых он близко знал и любил.

В 1959 году на фасаде дома на Покровском бульваре была установлена мемориальная доска с барельефным портретом Н. Д. Телешова работы скульптора Н. И. Нисс-Гольдмана, прекрасное надгробие установлено на его могиле на Новодевичьем кладбище – автор. А. Елецкий.

Начиная с весны 1917 года, Телешов принимал участие в образованной Горьким комиссии по защите культурного, музейного, архи-

тектурного наследия Москвы и России. Эта комиссия в полном составе потом заняла достойное и важное место при Наркомате просвещения советской республики. А в его квартире на Покровском бульваре происходили заседания членов городской комиссии «История московских улиц», Общества охраны памятников. Потому закономерно, что именно здесь, спустя десятилетия, в 1970-х годах, начинают собираться защитники исторической Москвы.

С 1978 года значительную часть усадьбы Карзинкиных-Телешовых занимает Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. На учредительном съезде ВООПИиК в июле 1966 года отмечалось: «...Пропаганда памятников культуры должна заключаться в том, чтобы народ понял, что он хозяин этих ценностей, что он должен их беречь. Нужно помочь им осознать ценность этих сокровищ, воспитать в народе горделивое чувство, кровную связь с творцами этих сокровищ, рассказать о значении и красоте памятников, вести их пропаганду. Обществу следует создать свой печатный орган, своё издательство. Обществу в центре и на местах следует издавать описания памятников, выпуск художественных открыток, буклетов, значков, сувениров...».

В доме работали различные секции МГО ВООПИиК: архитектурная, историческая, пропаганды, памятников музыкальной культуры и хореографического искусства, памятников науки и техники, краеведения. В них работали Владимир Солоухин, Юрий Келдыш, Евгений Велихов, Иракий Андроников, Александр Юрлов, Надежда Надеждина, Альгис Жюрайтис, Савва Ямщиков и другие выдающиеся деятели советской науки и искусства. Здесь работал главный идеолог сохранения памятников архитектор-реставратор древнерусского зодчества Пётр Барановский. В разное время в Дом приезжали выдающиеся писатели Леонид

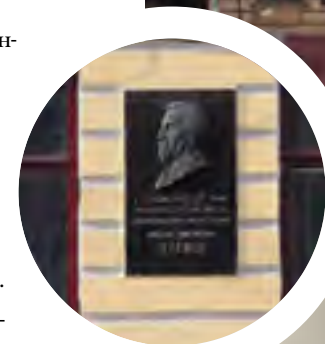
тин, скульптор Вячеслав Клыков, академик Дмитрий Лихачёв, историк Борис Рыбаков. Именно в этом Доме располагался Комитет против поворота стока сибирских рек, спасший страну от экологической катастрофы. МГО поставило на государственную охрану около 1800 объектов, за свой счёт отреставрировало и восстановило более 120 памятников архитектуры. Наиболее известные проекты: возрождение Казанского собора и Воскресенских ворот на Красной площади, реставрация Коломенского, церкви Троицы в Листах, Троицкой церкви в Останкино, памятников в усадьбах «Кузьминки», «Останкино», «Кусково». Общество спасло в своё время от сноса уникальный исторический квартал Лефортово. Оно стояло у истоков современного волонтерского движения, начинавшегося с массового движения добровольных помощников реставраторов. Были созданы московские музеи – Владимира Даля, Александра Островского, Сергея Есенина, Константина Васильева.

И по сей день здесь собираются известные архитекторы, защитники памятников архитектуры, фотографы, проводятся круглые столы, экскурсии, выставки, разрабатываются реставрационные проекты. А с 1997 года в доме вместе с городским расположилось и Московское областное отделение ВООПИиК, сохраняющее уникальное усадебное наследие Архангельского, организующее волонтерские субботники и ведущее судебные процессы по сохранению памятников Подмосковья.

Немало было попыток захватить дом, выселить из него защитников памятников, продолжают они и сейчас. Но твердыня телешовского дома, особая духовная преемственность, незримая честная сила хранителей русской культуры защищает его обитателей. Гений места, дух-покровитель, римский Агатодемон незримо, но бесспорно присутствует в этих стенах.

Юрий Фёдоров

2017

Главный дом усадьбы поставлен продольным фасадом на юг над круто уходящим вниз Подколокольным переулком, а торцевым фасадом – к Покровскому бульвару.

Оба фасада трактованы как парадные и оформлены одинаковыми четырёхпиластровыми ионическими портиками. Первоначальный декор фасадов главного дома сохранился почти без изменений. Однако в конце XIX века появились каннелюры на пилястрах, розетки на фризе и оформление окон второго этажа

1848

ЧАРУЮЩАЯ ЭКЛЕКТИКА ВДНХ

А вам не кажется, что фильм «Свинарка и пастух» – это одна из первых откровенных реклам Выставки достижения народного хозяйства (ВДНХ), что возникла двумя годами ранее, в 1939 году? Несомненно! Хотя, фильм, конечно, помпезный, пафосный и символизирует окончательную и бесповоротную победу социализма над сельским хозяйством, немного наивный, но...! Сейчас не верится, а ведь были все эти безразмерные хавроньи, которых свинарки разве что в губы не целовали, да и битюги размером со слона. Да что там свиньи и коровы? А кто помнит, какого размера яблоки произрастали на яблонях ВДНХ? Страшно сказать, какого!

Павильон «Зерно».
Фото 1950-х гг.

В ходе ремонтных работ в павильоне № 1 в 2014 году за фанерой в зале № 9, был обнаружен горельеф выдающегося скульптора Евгения Вучетича «Знаменосцу мира, советскому народу – слава!». На площади 90 кв. м скульптор изобразил более 1500 человек! В рамках реставрационных работ были восстановлены отбитые фрагменты скульптур, удалены загрязнения, пятна и поздние тонировки, обмазки, инородные записи, укреплены склейки отдельных частей и фрагментов, а также авторское защитно-декоративное покрытие, заделаны трещины и технологические стыковочные швы, воссоздана живопись в авторском цвете и тоне, проведено бронзирование поверхности. Реставрация полностью завершена.
Фото 1950-х гг.

Этим гордились и любовались в советское время, а вот после перестройки ВДНХ стала обыкновенной, довольно неопрятной, пестрой и дурно пахнущей шашлыком барахолкой. Ее некогда могучие павильоны с лепниной в виде колосьев хлеба, лошадиных морд, серпа и молота обжили индусы, пакистанцы, китайцы и прочая «дружба народов». Кстати, чуть было не накрылся медным тазом и прекрасный одноименный фонтан, сердце бывшего ВДНХ. Разруха продолжалась десятилетиями, и хорошо, что закончилась. За последние несколько лет, с 2014 года, ВВЦ был практически полностью отреставрирован. Большинство исторических павильонов и семнадцать фонтанов, а также музейные и развлекательные комплексы на территории ВДНХ обрели новую жизнь. И эта жизнь у каждого здания пошла по особенному пути. Например, в бывшем павильоне «Шелководство» обосновался ресторан «Оттепель», а в торговом павильоне «Главкондитер» открылось «Московское Небо». Кто, как сказали бы старинные герои фильма «Свинарка и пастух», за все это в ответе? Конечно, современные дизайнеры. А среди них – Ирина Сафаниева, автор нового облика и судьбы этих павильонов.

Дизайнер
Ирина Сафаниева – автор
интерьеров ресторана
«Оттепель»

Ab ovo

Дизайнер Ирина Сафаниева сначала в 2003 г. окончила юридический факультет МГУ, но не остановилась на достигнутом и к 2012-му одолела кафедру дизайна МАРХИ.

Первым полигоном для практики в новой специальности ею была избрана собственная квартира. Далее счастливыми «жертвами» искусства Ирины в качестве добровольцев стали ее друзья. И остались довольны, а новоиспеченный дизайнер утвердилась в своем желании развиваться вширь и вглубь. Прошло всего пять лет, а на счету дизайнера Сафаниевой уже значительные работы на ВДНХ, офисы в Moscow city, четыре частных дома, рестораны. В том числе ресторан Wine time на Цветном бульваре, где время, по словам очевидцев, проносится незаметно.

Чем же таким зацепила Ирина душу владельцев офисов, магазинов и ресторанов, словно неземная Глафира Новикова – Мусайба Гатуева?

Возможно, вечной классикой, где все оттенки зеленого, от насыщенного верде до невесомого светло-изумрудного, умело вплетены в современные интерьеры.

Павильон «Шелководство».
Архитекторы О.Н. Русаков
и Л.И. Гулецкая, художники
Е.Е. Лансере и К.И. Белогурова
Фото 1950-х гг.

Дайте ножницы, расчёску..

Вот павильон №311 был парикмахерской – легкая летняя постройка на ленточном фундаменте, возведенная в 1939 году. Никто и предположить не мог, что она простоит более семидесяти лет. В 1940 году в парикмахерскую въехал павильон «Молдавская ССР». А в 1954-м здесь свила себе гнездо экспозиция «Шелководство». Поэтому вместо легких остриженных быстрым движением руки парикмахера шевелюр, усов и бород вспорхнули к потолку коконы и мотыльки различных пород тутового шелкопряда, шелковые панно, свитера, юбки и платки. Безжалостное время не пощадило эту старую постройку. «Здание было в ужасающем состоянии, – вспоминает Ирина Сафаниева, – дом без окон без дверей, стены готовы вот-вот рухнуть от старости. Колонны изъедены кариесом у основания». Что делать? Приниматься за работу! Занявшись реставрацией, Ирина принялась за изучение старых фотографий из архива ВДНХ. Павильону сделали новый фундамент, возвели крышу и стены.

Вместо больших окон в пол использовали раздвижные «гармошки». И теперь летом ресторан сливается в страстный поцелуй с легкой верандой. И все здание утопает в любимой дизайнером зелени. А если добавить к этому то обстоятельство, что его сосед напротив – «Зеленый театр ВДНХ», то и вовсе Изумрудный город из сказки Волкова получился. В основу творческого обновления этого милого уголка из прошлого легло увлечение Сафаниевой Италией, ее окутанными зеленью trattoriaми и пьяццами. Ресторан вполне мог получить название «Театро Верде». «Но в итоге нам захотелось остаться в общей стилистике ВДНХ, как одного из символов советской эпохи. Я остановилась на достаточно нейтральном периоде истории СССР – «оттепели», – улыбается Ирина. Но все же итальянский сладостный стиль проник в музыкальную гамму архитектурного ансамбля другим путем – через отображение взлета советского автопрома, произошедшего в те годы. А истоки-то советского автопрома – в знаменитой итальянской марке «Фиат»! Стиль ресторана «Оттепель» можно охарактеризовать как лофт, с вкраплениями живой природы. Ведь оттепель – это чаще всего еще и время весны. Поэтому шестеренки, пружины, металл в интерьере уравновешены древовидными фикусами в кадках, филодендронами и обложенным мхом камином. Два боковых зала ресторана – близнецы-братья. В каждом – довольно изысканная мебель, часть ее привезена из Голландии, остальное сделано на заказ у нас. Былинные, словно метафора советского гигантизма, столы длиной в два с половиной метра из цельного куска дерева, а также уникальные люстры. Про люстры – отдельная песня советских композиторов. Трубу небольшого диаметра на специальном станке свернули во внушительных размеров пружину. Внутрь поместили декоративную

шестеренку и подвесили несколько ламп Эдисона. Получился – индустриальный стиль, отблеск монументализма. Автомобильные шестеренки стали удачным обрамлением двух гипсовых медальонов с серпом и молотом. Всю лепнину отреставрировали. А два элемента, найденные при ремонтных работах на крыше, были преобразованы в светильники – «фонтаны». Старинная эмблема шелководства осталась на своем месте у входа. От старости она вся осыпалась, и реставраторам приходилось пинцетом собирать и по кусочкам склеивать все листья шелкопряда и гусениц тутовых шелкопрядов. Пришлось здорово покорпеть и над гипсовым медальоном с буквами ВПВ (Всесоюзная промышленная выставка 1956 г.). Все скопировали, отлили в металле и украсили ими столбы в центре. Отличительная особенность новой «Оттепели» – пафос советского автомобиля. Получилось все это благодаря художнику Ильдусу Камову, также расписывавшему ресторан «Московское небо» в павильоне № 422. Фотографии и чертежи автомобиля Газ М-20 «Победа» проникли даже в санузел. Но этого дизайнеру показалось мало. Еще один, латентный, автомобиль сложен из лампочек Эдисона, его контур в качестве инсталляции подвесили на двухметровые тросы. Хотя эта «Победа» и висит над барной стойкой в центральном зале, гости ресторана обычно замечают ее только после подсказки. Или после первой рюмки, опрокинутой за достижения народного хозяйства. Кстати, в этот момент они замечают и необычный потолок, напоминающий соты, перекочевавшие со стен станции метро «Маяковская». В соседних залах линолеумный потолок, с металлическим отливом и геометрической раскладкой из деревянных плашек черного цвета, похож на состаренное зеркало.

Всё выше и выше, и выше...

Слова к знаменитой песне Германа и мозаичные панно из смальты по эскизам Александра Дейнеки, реющие на потолке «Маяковки», естественно, вдохновляли Сафаниеву в работе над украшением ресторана «Московское Небо», что угнездился в некогда торговом павильоне «Главкандитер».

Все, конечно, помнят ротонду-беседку с колоннами и образец советской богини плодородия – скульптуру М.Е. Ярославской «Колхозница с корзиной фруктов», в центре.

По архивным фотографиям восстановили фасад здания, воссоздали цветочные фонтаны, вернули исторический облик окон. Роспись купола ротонды, к сожалению, была утрачена безвозвратно. «Поэтому у меня появилась идея украсить купол изображением неба и самолета Дейнеки. Кроме того, во время ремонта пола в холле здания обнаружилась большая звезда из гранита. Все это вкуче помогло нам придумать название ресторана», – рассказала Ирина.

Ресторан украсили копиями и других работ Дейнеки. Одна из них – «Сутки советского неба» 1938 года.

Дизайнер проекта с гордостью вспоминает, как руководство ВДНХ получало благодарственные отзывы от простых граждан, где отмечалось, что павильону вернули вторую жизнь. Тем более что под потолком, еще более подчеркивая тематику неба, теперь баражируют чертежи моделей самолетов с портретами легендарных советских летчиков: В. Чкалова,

Торговый павильон
«Главкандитер»,
Фото 1964 г.

Архитекторы
А. Б. Борецкий
и А. Е. Розенблюм.

Скульптор
М. Е. Ярославская.

Художник
Г. И. Опрышко.

Так же как и многие
другие павильоны
сменил массу названий.

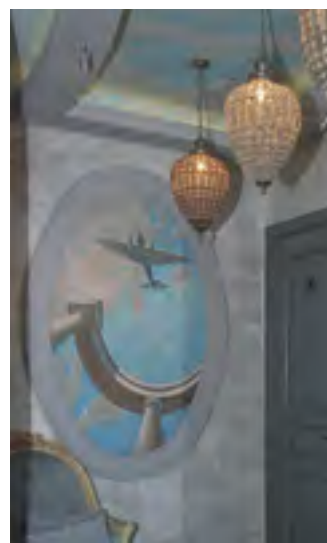
1954 год –
Торговый павильон
«Главкандитер»,
«Главсахар».

1964 год –
«Иностранный отдел
ВДНХ СССР».

Позже – «Дом
приёмов».

Сейчас в павильоне
«Главкандитер»
находится ресторан
«Московское Небо»,

в котором
представлены все
национальные кухни
бывшего СССР

А. Покрышкина, М. Бабушкина, В. Кокки-
наки, И. Кожедуба.

Сделанные по эскизам Сафаниевой
стеклянные в деревянной оправе ширмы
украшили портретом легендарного совет-
ского летчика Чкалова и картой его пере-
лета. А скульптурные миниатюры памятни-
ков летчикам (работа студентов МАРХИ)
осели в ресторане.

Открывшиеся в 2016 году рестораны «От-
тепель» и «Московское Небо» за год с не-
большим приобрели особую популярность
у невест. Благодаря воздушному, светлому
интерьеру здесь часто проводят свадьбы.
Музыка и еда в ресторане также стараются
соответствовать общему стилю. Под песни
из советских фильмов здесь подают осе-
тра, котлеты по-киевски, чебуреки, борщи,
словно в старой советской песне:

**Очень хорошая пицца
Кушайте кухню мою.
Всё уже съел ты, дружище?
Дай я еще подолью...**

**Эх, Глафира,
глупая девица,
За меня в столице
ты держись!**

Народ хлынул в некогда пустовавшие пави-
льоны и просторы ВДНХ. Пока что здания
по большей части перепрофилируются под
рестораны. В 2016-м в «Верблюдодовстве»,
поменявшем имя на «Свадьбу соек», слы-
шен грузинский напев. В бывшем доме рас-
тениеводов поселился «Андерсон на даче». На
очереди павильон «Земледелие», его
реставрацию планируется закончить в 2018
году. Будет ли и здесь ресторан, одному еги-
петскому богу, покровителю архитектуры,
Имхотепу, известно. Кажется, что, как и
раньше, сюда может зайти свинарка Глаша
или прискачет на лихом скакуне, джигития,
Мусаиб, вернется из небытия конюх Кузьма
и над павильонами с лепниной в виде коло-
сеев хлеба вновь зазвучит:

**И в какой стороне я ни буду,
По какой ни пройду я траве,
Друга я никогда не забуду,
Если с ним подружился в Москве...**

Ксения Чайковская

Г. Мызников
Праздник в деревне
2000-е гг.

Михаил Сасонко
Глава ювелирного дома SASONKO,
коллекционер

Фойе партера Большого
зала Московской
консерватории, где
размещена выставка

А. Папикян.
Похороны Ленина.
Вторая половина
XX века

несе. Некоторое время назад мы открыли антикварный отдел, и я непосредственно столкнулся с живописью советского периода. Для меня стало откровением, что соцреализм – это не только Ленин, Маркс, шахтеры и сталевары, то есть навязчивая пропаганда советского образа жизни. В то время художники работали в разных направлениях – от экспрессионизма до модернизма. Я заинтересовался, начал приобретать отдельные работы, а иногда и целые коллекции, как это было с Александром Альховским, полотна которого мне очень нравятся. Сегодня мое собрание насчитывает уже несколько тысяч предметов живописи и графики советского периода.

Россия. Наследие: Михаил Григорьевич, откройте секрет, почему современников так и тянет окунуться в советское прошлое, в моде ретро, как в жизни, так и в искусстве? Вот и на выставке в Консерватории представлены 30 полотен художников 60–90-х годов?

Михаил Сасонко: У всех в какой-то момент появляется ностальгия по прошлому. Человек так устроен: плохое стирается из памяти, а хорошее остается. К тому же, это время нашей молодости. Но неугасающий интерес к советскому искусству обусловлен не только этим. В первую очередь, во всем мире ценится советская живописная школа, которая на тот период считалась одной из лучших. Да и художественное наследие того периода весьма разнообразно и интересно.

Р. Н.: А как вы увлеклись коллекционированием картин?

М. С.: Я всегда увлекался искусством, посещал выставки, иногда приобретал что-то для себя. Однако основное мое внимание было сфокусировано на ювелирном биз-

Ю. Кузнецов.
Серпухов,
1978 г.

Р. Н.: На выставке, которая проходит в Консерватории, различают несколько разделов – время революции, героев нового времени, пейзажную живопись, натюрморт, бытовые вещи – так было задумано?

М. С.: У нас не разделы, а грани коллекции. Накануне 100-летия революции мы, конечно, представили несколько полотен, посвященных дате. Хотелось показать работы, которые мне особенно дороги, например, Георгия Нисского. Или символистское полотно Александра Ситникова «Авиаторы», на котором точнее распределены фигуры и продуманы жесты. Это направление ассоциируется у меня с иконописью. Или лубок Геннадия Мызникова, написанный, заметьте, академиком живописи, который сознательно пришел к этому упрощению. Работу Рустама Хамдамова, которая написана практически одной линией, пером, не отрывающимся от листа. Зарисовка, кстати, весьма кинематографична, потому что в ней поймано мгновение, как в кадре, запечатлен взгляд автора.

МИХАИЛ САСОНКО: ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ У МЕНЯ ПОЯВЛЯЮТСЯ РАБОТЫ, В КОТОРЫЕ ВЛЮБЛЯЮСЬ

«Поэтика реализма. Взгляд сквозь время» – так называется выставка советской живописи, открывшаяся в фойе Большого зала Московской консерватории в преддверии нового сезона. Куратор выставки, коллекционер Михаил Сасонко, президент группы компаний «Владимир Михайлов», глава Ювелирного дома SASONKO, рассказал о своей коллекции и музейной комнате Анны Павловой

Выставка живописи

«ПОЭТИКА РЕАЛИЗМА.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ»

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ,
ЭДУАРД БРАГОВСКИЙ,
ГЕННАДИЙ МЫЗНИКОВ,
АЛЬБЕРТ ПАПИКЯН
И ДРУГИЕ

Из личной коллекции члена попечительского
совета Московской государственной консерватории
имени П. И. Чайковского, совладельца ювелирной
компании «Галерея Михайлов»
М. Г. Сасонко

Выставка проходит в фойе
партера Большого зала

Слева на право.
А. Ситников.
Авиаторы,
1980-е гг.
Б. Успенский,
Портрет В. Васильева,
1996 г.
А. Альховский.
Река Ждановка,
1990 г.

рисует эскизы по мотивам «Щелкунчика» и «Волшебного ореха», а мы воплощаем его идеи в ювелирных изделиях. В основном, в подвесках, небольших скульптурках, кольцах. Вообще, Шемякин – уникальный человек. Работает по 20-22 часа в сутки, всегда глубоко погружается в тему, которой занимается. Например, изучая выражения лиц людей, он выстроил целую систему. Гигантская коллекция масок помогла ему понять те мистические метаморфозы, которые происходят с человеческими лицами. Феномен, таких единицы.

Р. Н.: Сейчас кризис, во всем отмечают упадок, отсутствие интереса к литературе и искусству. Книг не читают, на выставки не ходят...

М. С.: Нет, вы неправы. Какие очереди были в Третьяковку – на Серова и Айвазовского. В Пушкинский музей всегда очереди, когда проходят выставки. То же самое в Русском музее в Петербурге. Причем, приходят петербуржцы, а не туристы. У туристов своя программа – постоянные экспозиции Русского музея, Эрмитажа, Музея Фаберже.

Сверху вниз.
Р. Хамдамов,
из цикла «Мода»,
2012 г.
Т. Гусева,
Продавец хурмы,
1967 г.
Н. Латышенко,
Церковь в Чернавино,
Вторая половина
XX века.
А. Семенов,
Закарпатье, 1960 г.

В электронной записи все расписано на несколько недель вперед. В нашу галерею, которая находится напротив Русского музея, туристы тоже заглядывают – мы же восстановили комнату Анны Павловой, в которой балерина жила в 1910 году. Обнаружилось это, когда открывали «Галерею Михайлов». На нашем доме даже висит мемориальная табличка. Для нас это абсолютно не коммерческий проект, а лишь желание сохранить еще одну частичку нашего культурного наследия.

Р. Н.: Часто ли вы участвуете в выставках?

М. С.: Мы проводили выставку в Санкт-Петербурге, когда открывалась «Галерея Михайлов», еще одну посвятили балету, участвовали в фестивале «День Д», сейчас выставились в Московской консерватории. С Консерваторией «Галерея Михайлов» партнерствует, я – член Попечительского совета. Год назад, когда мы открывали салон Михаила Шемякина в «Метрополе», я пригласил преподавателей Консерватории во главе с ректором Александром Сергеевичем Соколовым. Им настолько понравились картины, что они предложили устроить выставку для публики. Выставка продлится до конца ноября.

Р. Н.: Над тем, как сохранить культурное наследие страны, задумываются на всех этажах власти, у вас как у коллекционера есть мысли по этому поводу?

М. С.: Каждому, в меру своих сил, нужно находить произведения искусства, которые зачастую до сих пор хранятся «на чердаках», восстанавливать, сдавать на нормальное хранение и показывать публике. Однако основным своим вкладом

я считаю то, что мы с художником Владимиром Михайловым, именем которого названа галерея, создали ювелирную коллекцию православных образов. Владимир Анатольевич – художник-самоучка, родом из Боровичей Новгородской области. Он простой, открытый человек, и при этом очень глубокий. Камнерез, когда-то занимался изготовлением церковной утвари, крестов, поклонных крестов. Для меня он – образец настоящего православного человека, не из тех, кто побежал в церковь, когда стало модно. Глядя на него понимаешь, насколько мощная и светлая энергетика в православной вере. Владимир Михайлов создает прототипы, а мы по его эскизам и наброскам производим уникальные вещи в золоте и серебре.

Р. Н.: У вас ведь и светские ювелирные коллекции есть?

М. С.: Да, одна из них называется «Образы русского балета» и посвящена балетной тематике. Также мы делаем совместную ювелирную коллекцию с Михаилом Шемякиным. Михаил Михайлович

Роман родился 22 ноября 1971 года. Отец, Валерий Ромуальдович Цеханский – из потомственных дворян польского происхождения; мать, Аида Александровна Мелихова – кандидат архитектуры. Окончил Московский архитектурный институт в 1995 году, аспирантуру Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства в 2000 году. В течение многих лет был активным участником градозащитного движения: был общественным инспектором и руководителем архитектурного отдела в МГО ВООПИиК, состоял в общественном движении Архнадзор. С 2006 года работал в «Ведущей проектной научной реставрационной компании».

Роман является соавтором проекта комплекса кафедрального собора во имя Успения Божией Матери в Ярославле; проекта нового здания Театра оперы и балета в Сыктывкаре, проекта воссоздания Богоявленского собора с колокольней в комплексе Костромского кремля. Кроме этого, Роман Цеханский – автор более десятка проектов храмов, часовен, проектов регенерации исторической среды Москвы. Наиболее известные из них: Златоустовский монастырь в структуре Белого города Москвы, «Реабилитация общественных пространств центральных исторических площадей Китайгородской окружности на примере возрождения исторического ансамбля Лубянской площади», Предложения по воссозданию собора Богоявления Господня в Дорогомилово на площади Киевского вокзала, Проект регенерации комплекса Страстного монастыря на Пушкинской площади. Справедливо было сказано во время прощания, что храмоздатели – высший отряд архитекторов.

Совместно со скульптором Николаем Аввакумовым Роман Валерьевич разработал Проект возрождения Хитровской площади в Москве, в 2012 году разработал Концепцию общественного пространства (парка) Зарядье, предполагавшую частичное восстановление исторической застройки и стены Китай-города. Концепция получила высокую оценку экспертного сообщества. Его авторству принадлежит один из лучших проектов храма Новомучеников и исповедников Российских на Лубянке.

Роман Цеханский вел активную и плодотворную научно-исследовательскую деятельность, писал статьи. В 2013 году совместно с А.А. Мелиховой выпустил монографию «Страсти и надежды Пушкинской (Страстной) площади и Страстного монастыря». За свои труды в 2015 году был награжден медалью «Защитнику русского культурного наследия».

А еще Роман был добрым, жизнерадостным веселым, человеком, любившим жизнь и окружавших его людей. Вечная ему память! Редакция журнала «Россия. Наследие» приносит искренние соболезнования родным и близким.

В субботу 19 августа, на праздник Преображения Господня, остановилось сердце архитектора Романа Цеханского, постоянного автора журнала «Россия. Наследие», члена Совета Московского городского отделения ВООПИиК, нашего хорошего друга и коллеги. Роман был настоящим профессионалом своего дела, честным, высокопорядочным человеком, христианином с искренней, деятельной верой. Он болезненно переживал разрушение московских памятников, уничтожение подлинных следов истории. Выхода в печать своей последней статьи «Село Писцово – Зеркало Костромы» он не дождался совсем немного.

Р. Цеханский

Проект храма Новомучеников
и исповедников Российских
на Лубянке

